

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Пензенский государственный университет
Пензенская государственная технологическая академия

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

Материалы III международной научно-практической
конференции 15–16 января 2013

Прага
2013

Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты: материалы III международной научно-практической конференции 15–16 января 2013. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 148 с.

Редакционная коллегия:

Кашпарова Ева, доктор философии, научный сотрудник Высшей школы экономики в Праге.

Найденова Людмила Ивановна, доктор социологических наук, профессор Пензенской государственной технологической академии.

Сеидов Шахрутдин Гаджиалиевич, доктор политических наук, профессор Пензенского государственного университета.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей. Рассматриваются особенности информационной среды и процесса информатизации общества на современном этапе развития человечества. В некоторых статьях освещаются проблемы информатизация в контексте социально-экономических и политико-правовых процессов. Ряд публикаций посвящен социокультурным аспектам генезиса информационного общества.

УДК [002:004]:316.774

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013.

ISBN 978-80-87786-02-4

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ И ПРОЦЕССА ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Лободенко Л. К., Максимова В. Н.

Особенности конвергенции различных сфер
массовой коммуникации 6

Юсупова Л. М.

Основные тенденции информатизации общества12

Тажикенова С. К.

Социальный аспект информатизации общества13

Нерушай С. А., Синенко О. В.

Информационные технологии в СТС: обретения и риски19

Никулина Н. Ю., Зиновьева Т. А.

Информационные процессы в мире и процесс глобализации..... 24

II. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ПРОЦЕССОВ

Гончаров В. Н.

Концепция информационного общества
в контексте социально-экономического развития 29

Andreeva D. Ts.

Bulgarian companies against the background
of the global crisis of 2008–2009..... 32

Байдыбекова С. К.

Анализ внедрений автоматизированных
информационных систем на предприятиях..... 39

Поленова С. Н., Миславская Н. А.

Развитие современной информационной среды
бухгалтерского учета в России 44

Витер М. Б., Сендзюк М. А., Тищенко Е. В.

Формирование единого информационного пространства
органов государственной власти Украины
в сфере финансового мониторинга 46

Козина Ю. С.

Информатизация государственной службы
и государственного управления 49

Юрбачева А. В., Скосарева М. А.	
Применение новых информационных технологий в политике	52
Жуликова О. В., Щептева И. В.	
Нормативные основы автоматизации документационного обеспечения управления в условиях информационного общества	55
Бояркин В. В., Бояркина Л. А.	
Свобода российского интернета	58
Rokhvadze R. F.	
Death penalty: human right issues	61

III. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Saidov Y.	
Mahmudkhodja Behbudiy and the problems of the national language progress	65
Григорян В. Д.	
Влияние языковой среды на формирование структуры представления информационно-просветительских проектов в сети интернет	69
Колосова О. Ю.	
Информатизация образования общества: социокультурные аспекты.....	73
Ли С. А.	
Проявления влияния культуры на наше общество в связи с образованием единого информационного пространства и бурным развитием СМИ	76
Петровичева А. О.	
Информационно-коммуникационные технологии и их влияние на интеллектуальное развитие молодого поколения	82
Касторнова В. А.	
Информационно-образовательная среда как основа становления и развития понятия образовательного пространства	88
Фарафонов А. С.	
Подход к созданию информационной системы управления процессами проектирования и реализации ФГОС ВПО 3-го поколения	96
Назарова О. В., Шевцов В. В.	
Информационная компетентность и свободное программное обеспечение.....	102

Найденова Л. И.

Формирование компетенций бакалавров
(на примере профиля «Информационный сервис»)
в процессе преподавания дисциплины
«Инженерная психология» 107

Бояркина Л. А.

Информационная компетентность
и информационная культура выпускника технического вуза..... 111

Касярум Я. О.

Подготовка будущего экономиста к работе
в условиях корпоративных систем защиты информации 115

Скрипниченко Е. Н.

Значение информационной компетентности
в процессе повышения квалификации
специалистов по продаже ОАО «Брестское пиво» 119

Иванова О. В., Каргина Н. Ю.

Подготовка учителя дошкольной ступени образования
в информационном обществе 123

Тимошина Н. В.

Подготовка будущих учителей
в условиях информатизации образования 124

Шиков А. Н.

О роли преподавателя
в процессе применения компьютерных технологий обучения 126

Мухамбетов Д. Г., Макулов К. К.

Роль дистанционного электронного обучения
в демократизации высшего образования 133

План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии,
Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины
и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году 135

Информация о журнале «Социосфера» 141

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» 146

I. ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ И ПРОЦЕССА ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ОСОБЕННОСТИ КОНВЕРГЕНЦИИ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Л. К. Лободенко, В. Н. Максимова
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия

Summary. The article discusses the features of transformation of the media under the influence of convergence. Internet portal media is considered as the basis for the convergence of various fields of mass communication: journalism, advertising and PR.

Key words: media; convergence; mass communication; advertising; journalism; PR.

Процессы конвергенции приводят не только к кардинальной трансформации СМИ, но и к изменению всех элементов медиaproстранства. При этом структура медиaproстранства в терминах деятельности подхода, представленная В. Н. Бузиным в рамках теории социального действия Т. Парсонса, включает следующие элементы: медианосители и средства передачи информации, аудитория, контент и общественное мнение [1, с. 49–51]. Именно медийные технологии создания, логистики и интеграции мультимедийного контента в настоящее время являются основой для формирования стратегий развития различных сфер массовой коммуникации (журналистики, рекламы и PR). И здесь возникает целый ряд проблем: от изменения статуса аудитории в процессе медиапотребления до перехода на новый уровень профессиональной подготовки специалистов медиасферы (таблица 1).

Под влиянием процесса конвергенции происходит переход от использования мономедийных вещательных платформ и медиапродуктов к мультимедийным продуктам и, что особенно важно, многоцелевым цифровым порталам СМИ. На базе такой информационной площадки аудитория масс-медиа все больше диверсифицируется, а медиапродукты становятся высокотехнологичными и персонифицированными. Медиапредприятия для потребителя разрабатывают «не только готовые медиапродукты, но и параметры выбора мультинаправленных цепей коммуникации, создавая при этом взаимодействующую мультимедийную среду производителя и потребителя» [3, с. 203].

Сравнительный анализ традиционных и конвергентных СМИ

Элементы медиапространства	Традиционные СМИ	Конвергентные СМИ
Средства связи и медианосители	Редакция СМИ работает в одном из выбранных форматов – печатный, вещательный, онлайн-овый	Редакция работает во всех типах форматов – печатный, онлайн-овый, мобильный и вещательный
	Рынок отдельных сегментов СМИ (телевидения, радио, прессы)	Интегрированный рынок СМИ
	Локальный характер медиарынка	Глобализация медиарынка
	90-градусный ньюсрум	360-градусный ньюсрум
Аудитория	Аудитория – пассивный созерцатель (однонаправленный характер общения с аудиторией)	Аудитория активный пользователь (возможность вступления в диалог в онлайн-или офлайн-режиме)
	Аудитория рассредоточена на различных медийных площадках при потреблении контента различных видов СМИ	Аудитория сосредоточена на одной конвергентной площадке при потреблении контента различных видов СМИ
Образцы, общественное мнение	Присвоение статуса социальным явлениям и утверждение норм	Арена ценностного обмена, возможность общественного диалога
Контент	Мономедийный продукт для каждого типа СМИ (телевидения, радио, прессы)	Мультимедийный продукт конвергентного СМИ
	Подготовка журналистов, специализирующихся на производстве информации для определенного вида СМИ	Подготовка универсальных журналистов, производящих информацию для конвергентных СМИ
	Традиционная система жанров	Новые интегрированные жанры

Преимущества конвергентного интернет-портала СМИ, по сравнению с традиционными медиа, очевидны. Назовем их:

1. Высокая скорость обновления, распространения информации в режиме онлайн.

2. Реализация концепции вещания – 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

3. Возможность размещать большие объемы информации в соответствующих разделах, объединять информационные потоки на главной странице.

4. Многоаспектный сквозной поиск информации (хронология событий, тематика и др.) по всем электронным ресурсам.

5. Наличие различных форм оперативной обратной связи с потребителями информации.

6. Возможность моментального переключения с одних СМИ на другие, например с онлайн-газеты на онлайн-радиостанцию или онлайн-телевидение [2].

7. Наличие бесплатных и платных медиауслуг (например, почасовая оплата контента) и др.

Кроме того, что на одной информационной интернет-площадке можно использовать все возможности традиционных СМИ (прессы, радио, телевидения, информационного агентства), «конвергентный интернет-портал вбирает в себя все направления корпоративных СМИ: B2B, B2P, B2C» [4, с. 100], а также разнообразные типы и виды рекламы. На этой базе происходит расширение традиционных функций СМИ. Современный интернет-портал медиа выполняет следующие функции:

- имиджевая – информационно-коммуникационный ресурс, предоставляющий сведения о медиапредприятии 24 часа в сутки 7 дней в неделю;

- информационная – обеспечение доступа пользователей к контенту и архиву материалов;

- рекламная – продвижение собственных медиапродуктов, а также товаров и услуг сторонних рекламодателей;

- маркетинговая – исследование предпочтений постоянных и потенциальных клиентов.

Таким образом, современная информационная среда вызвала к жизни «новый тип коммуникации, механизм осуществления которой становится та пресса, которая идет по пути слияния коммуникативных практик и не избегает взаимодействия с рекламой и PR» [4, с. 170]. В настоящее время интернет-портал СМИ, создаваемый для обеспечения информационного присутствия в сети Интернет, представляет собой результат конвергенции различных сфер массовой коммуникации: журналистики, рекламы и PR (таблица 2). Одновременно в рамках структуры интернет-портала СМИ представляется информация о медиапредприятии (блок PR-

информации), контент и его архив (блок журналистских материалов), а также реклама.

Широкий спектр наметившихся изменений в деятельности СМИ вызван высокой конкуренцией в интернет-пространстве, создаваемой различными предприятиями, в том числе и масс-медиа, а также развитием потребностей пользователей в сторону расширения спектра возможностей получения информации о различных сферах жизни общества. Следовательно, в новых условиях изменилось не только потребительское поведение, редакционная политика медиапредприятий, но и кардинально структурно перестраивается медиаплощадка с целью захвата наибольшей доли потенциальной аудитории. Ключевым «условием выживания СМИ стало не только востребованность выводимого на рынок продукта, но и умелое использование площадей для размещения рекламных и «пиаровских» материалов» [4, с. 170]. СМИ интегрирует новые потоки информации, в частности маркетинговые, которые формируют бизнес-коммуникации медиапредприятия.

Использование рекламных и PR-материалов в структуре интернет-портала СМИ позволяет не только формировать и долговременно поддерживать имидж медиапредприятия, но и стабилизировать его финансовое положение. Благодаря слиянию коммуникативных практик и наличию PR-материалов руководство компании информирует персонал о новостях, планах, а также устанавливает контакты с потенциальными клиентами, инвесторами, партнерами.

Таблица 2

**Взаимодействие журналистики, рекламы и PR
в рамках интернет-портала СМИ**

Блок информации	Содержание
1. О компании	– общая информация; – история компании; – лица компании (ведущие, корреспонденты, режиссеры, руководство, мемориал и др.); – награды и премии компании; – работа в компании; – акции; – рейтинги и др.
2. Контент (платный, бесплатный)	1. Интернет-версия (прямой эфир): – новости; – премьеры; – проекты;

	– программа передач; – анонсы; – передачи, публикации. 2. Архив материалов: – в хронологии; – тематическая группировка; – лучшие материалы и др.
3. Реклама	– собственных медиапродуктов; – товаров и услуг сторонних рекламодателей

Что касается рекламы, то в этом направлении особое внимание уделяется работе по рекламному продвижению собственной медиапродукции, а также товаров (услуг) сторонних предприятий, которое помогает в реализации своих коммерческих интересов и охвате различных групп целевой аудитории. В настоящее время массмедиа используют возможности конвергенции для более эффективной работы с рекламодателями, предлагая мультимедийные пакеты по размещению рекламы (рис. 1). Рекламодателю предоставляется возможность самостоятельно определять комбинацию медиаплатформ (сайт издания, радио, телевидение и т. д.) для размещения информации о своих товарах (услугах).

Таким образом, процесс конвергенции кардинально трансформирует структуру медиапродукта и систему функционирования СМИ в условиях интеграции различных видов массовой коммуникации. Три пересекающиеся коммуникационные сферы (журналистика, реклама и PR) в рамках многоцелевого интернет-портала формируют новый тип СМИ, одновременно выполняющий информационные, имиджевые и маркетинговые, рекламные функции.

Библиографический список

1. Бузин В. Н. Основные элементы и функциональные связи медиапространства как объекта управления // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 3. – С. 48–53.
2. Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран : учеб. пособие. – М., 2003. – 336 с.
3. Короткова Е. Н. Мультимедийные средства массовой коммуникации: контент и технологии // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2008. – № 32 (70). – Ч. 1. Общественные и гуманитарные науки. – С. 201–205.
4. Штепа В. И. Конвергенция информационно-коммуникативных практик в естественно-научную тематику // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 27 (165). – С. 167–175.

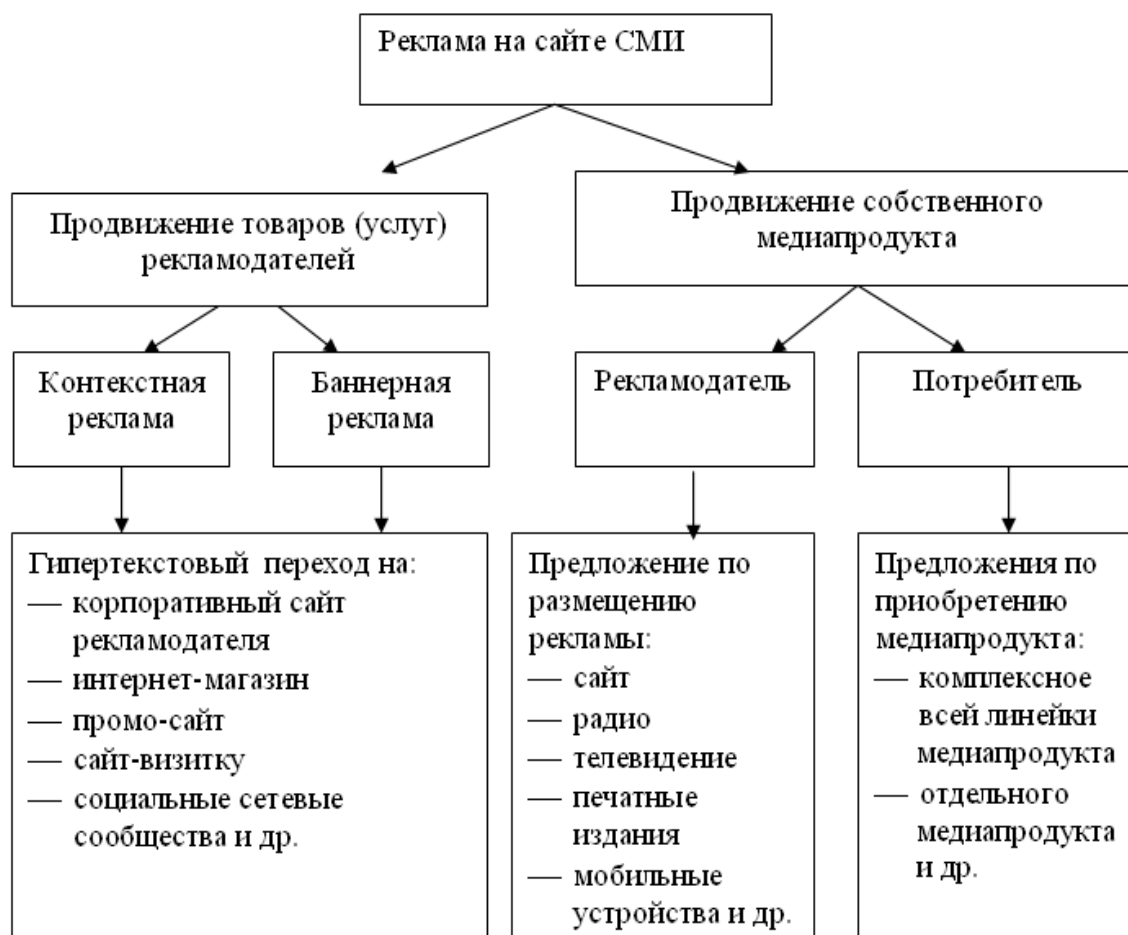

Рис. 1. Конвергенция рекламной деятельности СМИ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Л. М. Юсупова

Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия

Summary. The paper examines the impact of information process on the development of modern society. The author analyzes the trend of transformation of the technosphere to the new information environment. The most significant result of the use of information technology is indicated change in the socio-psychological characteristics of modern human.

Key words: information society; information; virtualization.

Информатизация в современном мире становится неотъемлемой частью реальности. Информационные технологии, распространяясь во всех сферах жизни общества, качественно отражаются на способах и формах жизни конкретного индивида. Информационное общество наряду с упорядоченными функциональными потоками информации характеризуется также хаотичными информационными волнами, заполняющими свободное культурное пространство индивида. Этот информационный хаос часто превалирует над функциональным порядком.

Созданная человеком в ходе своей жизнедеятельности техносфера последовательно модифицируется в информационную, что выражается в увеличении значения информационных технологий, в появлении и применении предметов техногенной реальности. Для информационного общества характерны усиление подчиненности техногенным факторам; потребность в стабильной адаптации к внешнему окружению; интеллектуализация деятельности, определяющая увеличение запросов к новым видам общественной сегрегации; глобальное распространение посредством сетей общественных связей, детерминированных распространением технологических нововведений, которые трансформирует социальность современного индивида.

Процесс информатизации имеет как положительные свойства, так и негативные черты, связанные с особенностями психологического восприятия человеком культурной среды, образованной современными информационными технологиями. Отрицательная тенденция информатизации общества проявляется, например, в ограничении доступа к информации и информационным ресурсам материальными возможностями индивида, что приводит, в свою очередь, к информационной маргинализации неинтегрированных в современный информационный процесс. Кроме того, виртуальное пространство в информационном обществе становится основным каналом коммуникации, вытесняя традиционные средства общения.

Помимо этой проблемы, компьютерные технологии несут опасность лишения человека личной жизни. Причем опасность эта реализуется человеком главным образом добровольно.

Таким образом, следует подчеркнуть, что отмеченные негативные тенденции информатизации, например, такие как атомизация или отчуждение, являются естественной реакцией индивида на ломку уже ставших традиционными социальных связей. Описанные процессы есть своего рода болезнь роста новой социальной среды информационного общества, дальнейший прогресс которого приведет к очевидным качественным позитивным социокультурным и, как следствие, психологическим трансформациям человека.

Библиографический список

1. Всемирная энциклопедия: Философия / под ред. А. А. Грицанова. – М. : АСТ, Мн. : Харвест, 2001. – 1312 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

С. К. Тажикенова

Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Summary. Transformations in the social sphere make much bigger impact on process of informatization of society, than technical and technological innovations. The social aspect of informatization of society consists, on the one hand, in social determination of process of informatization of society and, with another, – in impact of the increasing distribution of information technology on all spheres of society and ways of activity of people.

Key words: informatization of society; informatization development; society intellectualization; information technology.

Скорость информатизации общества, ее содержание, проявление различных составляющих этого процесса, его эффективность, характер и направленность находятся в органической зависимости от от технического базиса общества, социального климата, реальной исторической обстановки, в которых протекает процесс информатизации. При этом преобразования в социальной сфере оказывают гораздо большее воздействие на процесс информатизации общества, чем технико-технологические инновации. И. С. Мелюхин, отмечая это обстоятельство, пишет, что «формирование основ нового типа общества лишь до определенной степени определяется техническими факторами. Гораздо большее воздействие на этот процесс оказывают преобразования в экономике, социальной структуре общества, политическом процессе, общественном сознании и т. п.» [3, с. 43].

Таким образом, информатизация общества органически сочетает технико-технологические и социальные процессы. Именно она является феноменом, определяющим сущность современной эпохи, которую по праву можно назвать информационной.

Социальный аспект информатизации общества заключается, с одной стороны, в социальной детерминации процесса информатизации общества, а с другой – в воздействии все большего распространения информационной технологии на все сферы общества и способы жизнедеятельности людей.

Вместе с тем информатизация общества происходит в определенной социальной среде и испытывает зависимость от этой среды.

Экономические условия информатизации общества заключаются в создании рынка природных ресурсов, труда и капитала, обеспечивающих формирование информационных ресурсов общества и их переход в ресурсы социально-экономического развития. Общество должно создать материально-экономическую среду, обеспечивающую своим членам возможность получения и использования информации.

При анализе социальных факторов информатизации многие исследователи на первое место справедливо выдвигают факторы политического характера – политику государства, наличие общественных движений, соотношение социальных сил в стране и др. Так, канадский профессор Дж. Грант еще на заре информатизации общества утверждал, что «способы применения компьютера будут так или иначе продиктованы политикой в широком смысле слова» [1, с. 159].

К важным социальным (в смысле общественным) условиям успешного развития информатизации относится обеспечение гражданам общества доступа к получению информации, ее использованию и ее обмену между членами общества. Эта проблема также весьма актуальна. Н. Н. Моисеев писал, что «свободный доступ к информации, без которого не имеет смысла говорить об информационном обществе, – труднейшая социально-политическая проблема» [5, с. 469]. Самого наличия знаний, информации для дальнейшей успешной эволюции и функционирования информационного общества еще недостаточно. Необходимо создание условий для того, чтобы члены общества имели свободный доступ к информации и возможность ее использования в своей практической деятельности.

Свободный доступ всех членов общества к информации – характерная черта информационного общества. В связи с этим А. И. Ракитов справедливо считает главнейшим признаком информационного общества то обстоятельство, что «любой индивид, группа лиц, предприятие или организация в любой точке страны и в любое время могут получить за соответствующую плату или бесплатно на основе автоматизированного доступа и систем связи лю-

бые информацию и знания, необходимые для их жизнедеятельности и решения личных и социально значимых задач» [6, с. 32].

Это решение предполагает определенную деятельность государства и коренное изменение условий жизнедеятельности человека и общества в целом.

К социальным составляющим информатизации общества относятся интеллектуализация общества (развитие образования и использование достижений передовых отраслей науки) и дальнейшее совершенствование и развитие культурного потенциала общества. Рост интеллектуального потенциала общества «очеловечивает» технико-технологические составляющие процесса информатизации. Развитие интеллектуальной составляющей информатизации общества предполагает усвоение всего того научного и культурного потенциала, что достается от предшествующего поколения, усвоение новейших достижений науки, техники, подчинение человеческих действий этическим требованиям, идеалам гуманизма, развития свободы и ответственности индивида за свои действия.

Социальный аспект информатизации общества заключается также в том воздействии на общество, его социальную и профессиональную структуру, политическую жизнь, труд и быт, которое оказывает применение и все большее распространение информационной технологии в современном обществе, ускоряя происходящие в нем процессы. Качественная перестройка промышленности под воздействием ее информатизации не могла не отразиться на изменении содержания труда – выполняемых трудовых функциях работников производства, их количественных и качественных характеристиках. Физические перемещения заменяются информационными связями, малоквалифицированный труд исчезает, уступая место высококвалифицированному, отмирают традиционные трудовые функции.

Одновременно происходят изменения и в характере труда, который является показателем степени свободы трудящихся индивидов, показателем их отношений к труду. Это выражается, прежде всего, в «онаучивании» труда – в возрастании масштабов применения научных знаний в процессе производства, что ведет к возрастанию творческого начала в процессе труда. Труд становится более творческим, увеличивается доля умственного труда, возрастает значимость его индивидуальных особенностей и соответственно уменьшается доля труда физического, изматывающего мускульные силы человека. Новая технология требует не стандартных исполнителей, не роботов, а индивидов, творческих личностей.

Изменение характера и содержания труда, его индивидуализация делают возможным переключение работника по мере его желания или производственной необходимости с одного вида деятельности на другой. Гибкое, перенастраиваемое производство требует

гибкости трудовой деятельности его участников. «Вызванные конкуренцией и движимые технологией тенденции к гибкости лежат в основе текущей трансформации структуры рабочей силы», – пишет М. Кастельс [4, с. 255]. Это обстоятельство требует, в свою очередь, гибкой системы образования. Она должна не только изменять свое содержание адекватно изменяющимся обстоятельствам как технико-технологического, так и социального порядка, но и быть непрерывной, чтобы своевременно обеспечить работников производства нужными в их деятельности знаниями.

Таким образом, информатизация производства способствует переходу людей от одного вида деятельности к другому. Это стимулирует создание новых рабочих мест, особенно в области обработки информации.

В связи с этим следует сказать о том, что новая информационная технология, изменяя характер и содержание труда, делая труд более производительным, ведет к сокращению трудовых затрат, а следовательно, сокращает число работающих и ведет к безработице. Многие традиционные для индустриального общества отрасли производства, осваивая новую технологию, вынуждены сокращать определенную часть рабочего персонала. Угроза роста безработицы, конечно, существует.

Противоречивый характер имеет и проблема занятости населения. Новая информационная технология, с одной стороны, действительно неминуемо будет сокращать и уже сейчас сокращает число рабочих мест, и это неизбежно, поскольку эта технология повышает эффективность трудовой деятельности. Возникает технологическая безработица, которую в свое время предвидел известный экономист Дж. М. Кейнс, писавший еще в 1930 году: «Эта безработица, возникающая в результате того, что изобретение новых способов экономии труда опережает появление новых областей применения рабочей силы» [2, с. 179].

Параллельно сокращению старых видов деятельности информационная технология, модернизируя все народное хозяйство, создает новые рабочие места и даже модернизирует определенные традиционные отрасли труда. Нельзя сказать, что таким образом окончательно снимается вопрос занятости населения, однако это сглаживает то противоречие, которое возникает между модернизацией производства и занятостью его участников.

Перестраивая трудовые процессы и работников, всю структуру занятости, информационная технология изменяет и профессиональную структуру: отмирают старые и формируются новые профессии, увеличивается значимость труда инженеров и ученых, происходит снижение промышленной занятости населения в пользу занятости в сфере услуг здравоохранения и деловых услуг.

Рассматривая социальный аспект информатизации общества, мы сталкиваемся с рядом проблем, не имеющих на сегодня однозначного решения. По нашему мнению, можно выделить три таких основных проблемы.

Первой из них является проблема занятости населения в связи с информатизацией общества. Сегодня наблюдается явный дисбаланс: скорость сокращения традиционных видов деятельности больше скорости появления рабочих мест, создаваемых под воздействием информационной технологии.

Второй является проблема взаимодействия процесса демократизации общества и защиты тайны жизни личности. Не приведет ли информационная прозрачность общества к тотальному информационному контролю над личностью? К этому приплюсовываются угрозы манипуляции сознанием граждан при помощи информационных средств.

Наконец, третья проблема, также не имеющая на сегодня однозначного решения, – это определение путей преодоления противоречий между национальными интересами и интересами конгломератов сетевого общества, имеющими наднациональный характер. Это противоречие глобального порядка – оно пронизывает не только сферу экономики и политики, но и область культуры, о чем речь впереди, и связано с процессами глобализации, и в частности с формированием сетевых структур.

Процесс слияния национальных экономик в единую, общемировую систему, политическое сближение различных стран и регионов, формирование мировой культуры, становление информационной открытости мира, коммуникационное сближение, реализация телекоммуникационных технологий, интернационализация образования – все это и еще многое подобное называют сегодня словом «глобализация».

Под глобализацией разумеют развитие таких транснациональных сил, как межгосударственные и международные неправительственные организации, проблемы политики, которые не могут быть решены усилиями одной страны, транснациональные компании, структуры, подобные Интернету.

Сегодня глобализация различных видов и сфер человеческой деятельности – финансовой и торговой, политической и духовной – стала знаменем времени. Современные коммуникационные средства создали глобальную информационную систему, охватывающую самые отдаленные уголки земного шара. Эта глобальная система способствует распространению образования и знания, усвоению обществом новых ценностей, международному диалогу, ускоренному движению финансовых и маркетинговых услуг, стимулирует ускорение научно-технического прогресса. За последние 30 лет ракетная авиация сблизил континенты, мощь общего числа компью-

теров удваивалась каждые 18 месяцев, кардинально сокращая стоимость распространения информации.

Действительно, сети в значительной степени строятся вокруг финансовых и промышленных потоков, которые, с одной стороны, влияют на информационную технологию и, следовательно, на производство и распространение информации. С другой стороны, они для своего функционирования используют информацию, оказываясь, тем самым, в конечном счете в зависимости от нечеловеческой логики компьютерной информации.

В связи с этим рождаются новые концепции, экстраполирующие сегодняшнюю значимость информации на будущее развитие общества. Применение компьютеров позволяет просчитывать возможные варианты развития тех или иных событий и явлений на значительно отдаленную перспективу, с гораздо большей точностью и за несравнимо более короткие сроки. Однако нужно учитывать, что такое «электронное предсказание» не может дать абсолютно точный прогноз будущего и может лишь установить альтернативы развития с тем, чтобы можно было принимать соответствующие решения по вероятным событиям и заранее к ним подготовиться.

Вторым важнейшим принципом анализа глобализации является учет противоречивого характера этого процесса и его последствий.

Библиографический список

1. Хайдеггер М., Ясперс К., Эллюль Ж., Грант Дж., Кан Г., Коэн Р., Тоффлер О., Айрис Р., Белл Д. и др. Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986 – С. 159.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег (1936). / пер. с англ. – М., 1978.
3. Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М. : Изд-во МГУ, 1999.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – Калифорния : Беркли, 1999.
5. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. – М. : Устойчивый мир, 2001.
6. Ракитов А. И. Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях. – М., 1998. – 104 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТС: ОБРЕТЕНИЯ И РИСКИ

С. А. Нерушай, О. В. Синенко
Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана, г. Москва, Россия
ЗАО «РТСофт», г. Москва, Россия

Summary. The article describes the role of information technology in the STS, particularities and risks in the use of modern socio-technical systems.

Key words: sociotechnical system; information technology; risk.

Социотехнические системы: концептуализация понятия

Понятие «социотехнические системы», еще недавно казавшееся необычным и использовавшееся весьма узким кругом специалистов, сегодня все более распространяется в научной среде. Возникло понимание, что уровень сложности современного общества, его нелинейная структура и неравновесная динамика требуют, во-первых, рассмотрения казавшихся прежде разнородными объектов в системном ключе, а во-вторых, рассмотрение это должно опираться на современные подходы к информационным и управленческим технологиям.

Определимся первоначально с используемыми нами дефинициями.

Социо-техническая система (СТС) – система, включающая взаимодействие технических систем (ТС) и людей в случаях, когда они не могут быть разделены или когда их разделять нецелесообразно [1]. Как видим, здесь система понимается в понятиях и терминах общей теории систем.

В Оксфордском социологическом словаре акцентируется иной исток возникновения понятия социотехнических систем: термин был введен в практику на базе организационной теории, чтобы избежать упрощенного технологического детерминизма [2].

Идея социотехнических систем позволяла соотнести теоретические и практические вопросы условий работы в промышленности. Следовательно, в широком смысле СТС можно рассматривать как теоретическую конструкцию для описания и объяснения технологии в общем [3].

Наиболее существенный вклад в становление и развитие СТС и теории СТС внесли: Эрик Трист, Hugh Murray [4], Альберт Чернс [5], Энид Мумфорд [6], Fred Emery [7], Frank Heller [8] и Г. П. Щедровицкий [9]. Отметим, что еще и сегодня существуют мнения, что теория СТС и ее применение в виде социотехнического дизайна пока являются более философией, чем методологией [6].

Диалектику Гегеля, понятую соответствующим образом, также относят к основаниям теории систем [10]. В связи с этим авторы предлагают использовать понятие «субъект» СТС вместо «люди» или «человек» при описании и исследовании СТС.

Информационные технологии (ИТ), рассматриваемые в статье, предполагают использование компьютеров и программного обеспечения для создания, хранения, обработки, ограничения к передаче и получения информации.

Особенности современных социотехнических систем

Современные СТС характеризуются необходимостью учета и анализа таких факторов, как глобализация, междисциплинарность, возрастающая ресурсоемкость и повышающиеся требования к устойчивости СТС. Ключевыми факторами являются: надежность, целостность, безопасность и эффективность, с точки зрения их функционирования и развития. Кроме этого, необходим постоянный учет все возрастающих рисков политического, экологического, техногенного характера и постоянная минимизация потерь от коррупции, угроз терроризма и сходных процессов.

Классификация СТС и требования к ним

В аспекте современной методологии СТС формируется как система + холон. В общей системной теории иерархии системы рассматриваются как уровни организации системы по качественным и существенным признакам (в качестве аналога можно упомянуть «холон и пан» Аристотеля и их противопоставление). А уровни организации социальных составляющих элементов (субъектов) описываются более в трактовке холона, принятой, например, у К. Уилбера (как холархии) [11] и И. Пригожина [12] или в классическом социологическом представлении принципа подчиненности нижних уровней верхним.

Именно такой подход позволяет применять единую методологию к СТС и определять тип ТС по типу взаимодействующего с ними субъекта: социальный, когнитивный, материальный. Хотя необходимо отметить, что в общем случае СТС содержит все три типа и они обладают различным социальным «весом» (значимостью) и естественным образом «сепарируются» (расслаиваются) на уровни по этому признаку в «устоявшихся» ТС. С этой точки зрения материально-технические ТС часто располагаются на нижнем уровне, но могут присутствовать на разных уровнях иерархий (холархий).

Применение термина «субъект» обосновано все более частым применением в качестве элементов ТС экспертных систем и робототехнических систем. Причем «автоматы» (автоматические системы) зачастую лучше справляются со своей ролью, чем человек.

Классифицируют СТС и ее ТС на виды, подвиды и подсистемы. Характеризуют СТС ее интегральный ресурс и общая устойчивость.

Основополагающие требования: целостность и эффективность. Аспекты этих требований могут быть различны: от безопасности до инновационности.

Проблемы и способы реализации информационных технологий в СТС

Информационные технологии входят в состав как ТС СТС, так и являются мощным инструментом по поддержанию эффективности связей и взаимодействий субъектов СТС между собой и с ТС.

Системные (ТС) информационные технологии (ИТ) носят контекстный характер (содержательный и категорийный). При проектировании и / или эксплуатации ТС СТС основным вопросом является бесконфликтность ТС по множеству параметров. Способом реализации бесконфликтной ТС СТС и ее окружения является общесистемный подход, теория СТС, системное мышление и использование теории конфликтов. Основная проблема – недопущение системного кризиса.

В данной статье мы говорим только об информационных технологиях, поддерживающих функционирование субъектов и ТС.

Авторы поясняют, что по определению ТС СТС является управляемой системой, с которой связан субъект СТС. Информационные технологии связаны и взаимодействуют с процессом осуществления субъектом целей СТС и его роли в СТС, которые и определяют (идентифицируют) по целям, ролям и принадлежности к конкретным элементам ТС субъекта СТС. Дополнительным (общим) признаком идентификации является иерархия (холархия) СТС.

Это последовательное построение сделано авторами с целью показать, что возможно строить универсальные системы управления и использовать в них ИТ для любой изоморфной (взаимно-однозначно подобной) СТС по конкретной другой СТС, хорошо изученной и понятной.

В этом случае, присущие в общем случае любой СТС, процессы коррупции и терроризма могут быть детально изучены, смоделированы и локализованы.

Известно, чем больше открытой информации циркулирует в каналах информационных систем и систем принятия решений, тем выше угроза ее несанкционированного использования. Основной способ нейтрализации в СТС – обеспечение доступности информации только по признакам идентификации субъекта СТС. Так происходит в природе, близко к этому строятся права доступа в современных ERP системах. Если недостаточно безопасности и при таком

подходе, то можно задействовать и вторичные по природе возникновения СТС механизмы (устойчивости и ресурсности).

Риски и информационные технологии в СТС

Особенности современных СТС предъявляют определенные требования к информационным технологиям, поддерживающим эффективное функционирование и развитие СТС.

На базе этих ИТ происходит создание, хранение, обработка данных, определяются ограничения к передаче и получению информации, происходит анализ и выработка управляющих воздействий и управленческих решений. ИТ в СТС – это комплекс взаимосвязанных научных, технологических, инженерных процессов, включающих методы эффективной организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации, вычислительную технику и методы взаимодействия с людьми и производственным оборудованием (ТС), их практические приложения, а также связанные со всем этим социальные, экономические и культурные проблемы (определение ЮНЕСКО). Сами ИТ требуют сложной подготовки, больших первоначальных затрат и наукоемких технологий.

Все это лишний раз подчеркивает междисциплинарный характер СТС [13].

С учетом приведенных в предыдущих разделах ключевых особенностей современных СТС, поддерживающие их (СТС) эффективное функционирование и развитие ИТ, помимо рутинных функций в части сбора, передачи, обработки и анализа информации (информационные системы или системы мониторинга) и в части выдачи и реализации управляющих воздействий (управляющие системы), обязательно должны поддерживать управление целостностью, надежностью, безопасностью и эффективностью СТС.

Такие системы управления целесообразно базировать на интегральных показателях анализа всей совокупности рисков (их приоритетности, вероятности и последствий для СТС с учетом прямого или косвенного ущерба). Подобные технологии управления (соответственно Risk Base Inspection / RBI и Risk Base Maintenance / RBM) представляют собой квинтэссенцию информационных и управляющих технологий, интегрирующую в себя управление на основе анализа отдельных показателей (в частности, надежности).

Важнейшей особенностью этих новейших ИТ является то, что они базируются на управленческой, организационной и информационной поддержке (классификация рисков, методы и алгоритмы обработки / анализа данных и принятия решений, анализ эффективности выполнения мероприятий, нормативно-регламентное обеспечение и т. д.). А это предопределяет безусловную необходимость взаимодействия субъекта СТС с ТС и его важнейшую роль в эффективности функционирования и развития СТС.

Наряду с выдающимися возможностями, предоставляемыми новыми ИТ, само по себе их внедрение может усиливать некоторые риски или даже создавать новые.

Так, например, все возрастающая сложность ТС и ИТ в СТС накладывает крайне высокие требования к уровню подготовки и квалификации обслуживающего персонала, что порождает риск выхода ТС из строя и катастроф техногенного характера из-за нехватки или недостаточной квалификации персонала.

Другой пример связан с использованием современных открытых систем и технологий, что увеличивает риск несанкционированного доступа к ТС, угрозы вирусных и террористических атак.

Выход состоит только в сбалансированном развитии ИТ, основанных на анализе всех видов рисков (в том числе и возникающих в связи с внедрением ИТ), а также в гармоничном междисциплинарном развитии СТС (культура, экономика, наука и образование).

Кроме этого, необходимо отметить, что информационные технологии должны отражать и риски окружения СТС. Эти риски должны выбираться по оценкам, сделанным для текущего окружения компетентными органами. Для глобальных СТС, например, эти риски должны быть выбраны из ряда самых авторитетных международных рейтинговых организаций, а для СТС при рассмотрении небольшой компании важно мнение эксперта ее рынка сбыта и производства.

Востребованность теории СТС определяется ее универсальным характером, относительной независимостью от пространственных, структурных, причинно-следственных и временных ограничений на ее использование. При этом она существенно зависит от социального окружения. Все это делает ее средством социальной идентификации взаимодействующих с ней субъектов и средством хранения и воспроизводства социально значимых явлений и социокультурных процессов. Хочется надеяться, что адекватное осознание и использование информационных технологий в применении теорий СТС на практике создаст благоприятную среду для снижения рисков техногенных катастроф и несанкционированного использования результатов общественного труда, ценностей и ресурсов.

Библиографический список

1. Jonathan Law. A Dictionary of Business and Management. – 5 edition. – OUP Oxford, 2009.
2. A Dictionary of Sociology (Oxford Paperback Reference) / John Scott and Gordon Marshall. – Oxford University Press, USA, 2009.
3. Ropohl G. 1979. Eine Systemtheorie der Technik: Zur Grundlegung der Allgemeinen Technologie. – 2nd ed. – Munich/Vienna : Hanser, 1998.
4. Trist Eric. The Evolution of Socio-Technical Systems. – Ontario Centre for Working Life, 1982.

5. Cherns A. (1976) Principles of socio-technical design., Human Relations, 2, P. 783–792.
6. Enid Mumford. The story of socio-technical design: reflections on its successes, failures and potential, Info Systems J (2006) 16, 317–342
7. Emery F. E., Trist E. L. Socio-technical Systems // Management Sciences Models and Techniques. – London? 1960. – Vol. 2.
8. Heller F. (1998) Influence at work: a twenty five year program of research. Human Relations, 52, 1425–1456.
9. Щедровицкий Г. П. Методология и философия организационно-управленческой деятельности: основные понятия и принципы. Курс лекций // Из архива Г. П. Щедровицкого. Т. 5 ОРУ (2). М., 2003.
10. Ropohl G. 1997. "Eine systemtheoretische Rekonstruktion der Dialektik." In Repraesentatio Mundi: Festschrift zum 70. Geburtstag von Hans Heinz Holz, ed. H. Klenner, D. Losurdo, J. Lensink, and J. Bartels. Cologne: Jürgen Dinter. P. 151–163.
11. Уилбер К. Краткая история всего. – М. : АСТ, 2006.
12. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М. : КомКнига, 2005.
13. Нерушай С. А. Социотехнические системы: концептуализация понятия в аспекте междисциплинарности // Сборник заочной научно-практической конференции от 26–27 декабря 2012 г. «Теория и практика современной науки».

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В МИРЕ И ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н. Ю. Никулина, Т. А. Зиновьева
Белгородский национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Россия

Summary. The given article provides the essential information about the main components of the globalization and informatization; reviews their influence upon both the separate person and society at large.

Key words: globalization; informatization; international politics; world economy; contemporary world; informational society; informational technology; Internet; strategy of informational society development.

Мы живем в эпоху небывалых перемен. Общество претерпевает качественно новые изменения, и мы, по сути, являемся свидетелями информационной революции. Скорость и глубина глобальных перемен бросают вызов способности человека обеспечивать ориентиры в окружающем мире; они захватывают развитие всех сфер общественной жизни и мировых процессов. Сегодня формируется единая мировая культурно-цивилизационная система, основные контуры которой обозначились к началу XX в. Человечество в буквальном смысле этого слова стало планетарным явлением, породив всеобщую взаимозависимость различных стран и народов, которые, несмотря на сохранение своих национальных культур, обре-

тают все большие черты цивилизационного единства. Сегодня процессы глобализации и информатизации постоянны и даже необратимы. Иными словами, стремительно меняющийся мир нуждается в объяснении.

Между глобализацией, информатизацией общества и представлениями человека о себе и мире существует глубинная связь. Сущность этой связи определяется тем, что без современных информационных технологий была бы невозможна новая структура общества. Ядром этого общества выступает новый тип человека, который усвоил правила, символы, язык виртуального мира, научился обращаться с новыми технологиями.

В современном Энциклопедическом словаре экономики и права под информатизацией понимается организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов [Шестаков, 2007]. Но с какого момента начался процесс бурного развития глобального информационного пространства?

Подлинную революцию в мире произвел Интернет. Массовый характер пользования им стал возможен после изобретения английским инженером Т. Бернерсом-Ли в 1990 году способа передачи информации от сети к сети (World Wide Web). Значительная часть человечества получила немыслимый прежде доступ к знаниям и сведениям, еще десятилетие назад бывшим достоянием только избранных. Правительства не в состоянии изолировать свое население от безграничного моря самой разной информации о себе и других народах, о способах разрешения экономических и социальных проблем, о многообразии выбора. Благодаря Интернету люди отдают и получают, разговаривают и знакомятся друг с другом, знакомятся с идеологиями и отвергают идеологические послы, покупают и продают, словом, живут в виртуальной реальности – и происходит это таким образом, что возможность контроля исключена. А когда мы все знаем о жизни друг друга, это создает совершенно новую динамику общественной жизни.

Открытость глобального информационного пространства заставила политиков пересмотреть свое отношение к средствам массовой информации и их содержанию, что породило начало борьбы за новый информационный сектор, которого раньше просто не было, с целью захвата и удержания в нем превосходства.

Программные средства киберпространства дают возможность для целенаправленного манипулирования сознанием человека. Личность становится уязвимой, подверженной воздействию информационной системы путем подрыва культурных и нравственных

устоев, на которых держится способность критического восприятия информации. Итак, глобальные сети, с одной стороны, дают человеку возможность расширения кругозора, выражения своей индивидуальности, а с другой, личность нивелируется в Сети, становится пассивным наблюдателем, следуя правилам поведения и мышления, установленным в виртуальном мире и выгодным заказчикам ценностей. Человек, всегда стремящийся, пусть и не всегда осознанно, к освобождению от давления внешнего мира, не предвидел и не мог предвидеть, что свобода, о которой он мечтал, окажется имеющей цену, причем ценой этой является неуверенность, включающая в себя неопределенность и незащищенность. Влияние глобализационных процессов на культурный и духовный климат эпохи огромно. Быстрое изменение во всех сферах жизнедеятельности человека приводит к социокультурным сдвигам. Формирование планетарного мышления как нового культурного феномена приводит к трансформации мировоззрения и идентичности субъектов.

Сегодня изучение информационного сектора стало настолько актуальным, что его игнорирование ведет к угрозе национальной безопасности [Левашов, 2002]. Прямое использование информации как средства манипулирования сознанием международной общественности может привести к краху власти в тех или иных регионах мира, что, в свою очередь, может изменить современную геополитическую карту мира. Основное место в изучении и применении знаний по данной теме отводится журналистам-международникам. Именно они формируют эмпирическую базу нового направления в геополитической науке – информационной геополитики.

Ежедневно мы потребляем огромное количество новостной информации. Международные политические организации представляют собой трибуну для возможности озвучить свою внешнеполитическую позицию и высказать свое отношение к произошедшим либо прогнозируемым событиям. Средства массовой информации перестали делить события на внутригосударственные и зарубежные. Новости делятся по степени важности независимо от областей, которые в них затрагиваются. Все они имеют самое непосредственное отношение к геополитическим процессам [Никонов, 2006].

Глобализация изменяет процессы мировой экономики и саму ее структуру – создает глобальную по масштабу взаимозависимость до степени интеграции стран в практически единое целое. Прежняя мировая система базировалась на экспорте сырья из слаборазвитых стран, которое доставлялось в индустриальные страны, превращалось там в готовый продукт и отправлялось назад, на рынки слаборазвитых стран. Существенное различие глобализированной экономики в том, что демократизирован, облегчен доступ к самой современной технологии [Мамут, 2004]. Практически все страны имеют возможность использовать эту технологию, могут гораздо быстрее и

легче, чем когда-либо в прошлом, найти продавцов необходимых им сырьевых материалов, создать пул производителей, договориться с субподрядчиками, привлечь инвестиции и стать безусловно нужной, интегральной частью огромной и растущей мировой экономики.

Центром усилий в XXI веке станет образование, развитие инфраструктуры, овладение информатикой, расцвет микроэлектроники, обращение к биотехнологиям, всеобщее распространение телекоммуникаций, массовое обращение к космической технике. Глобализованным миром будет править молниеносное внедрение новаций, постоянная модернизация как обязательное условие национальной жизни.

Глобализация заставит правительства согласовывать национальную экономическую политику с потребностями соседей и пожеланиями потенциальных конкурентов. В обстановке интенсивной конкуренции, подталкиваемой ускоренным движением капитала, лишь немногие страны смогут позволить себе независимую валютную политику и экономическую самодостаточность [Уткин, 2001]. Благодаря тому, что сегодня пространство и время сжимаются, а границы между странами исчезают, люди вступают в более глубокие, интенсивные и непосредственные связи, чем когда-либо. Но мало кто задумывается над тем, что новая связь дальних означает ослабление ближних связей, отчужденность от национальной среды. Мир, в котором люди и предметы теряют ценность, лишен привязки к истории, культуре и родству.

Новая трактовка современности измеряется потенциалом разнообразия мира. Поэтому более продвинутыми в ближайшем будущем станут считаться страны и регионы, которые смогут предлагать решение межнациональных проблем не просто цивилизованными, но и культурными способами; альтернативные образы будущего мира на основе объективной и всесторонней оценки событий. Правительства же должны вести грамотную международную политику. Каждое государство нуждается во взаимодействии с другими странами. Но открывать границы и сливаться с миром следует в той степени, в которой государство сможет достойно конкурировать с другими участниками международного рынка и сохранить самобытность своей национальной культуры.

Библиографический список

1. Левашов В. К. Глобализация и социальная безопасность // Социологические исследования. – 2002. – № 3. – С. 19–28.
2. Мамут Л. С. Государство в контексте глобализации // Право и политика. – 2004. – № 1. – С. 4 – 13.
3. Никонов С. Б. Глобализация и СМИ : моногр. – СПб. : Роза мира, 2006. – С. 32–48.
4. Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. – Логос, 2001. – С. 77–113.

5. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – М. : Проспект, 2005. – С. 65–74.
6. Чумаков А. Н. Сущность современной глобализации. – Астана : ИД «Саяси ағарту» Института системных исследований, 2007. – С. 136–140.
7. Шестаков А. В. Экономика и право : энциклопедический словарь. – М. : Дашков и К, 2007. – С. 446–447.

II. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ПРОЦЕССОВ

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В. Н. Гончаров

**Ставропольский государственный педагогический
институт, г. Ставрополь, Россия**

Summary. The concept of «information society» assumes the main factor of social development production and use of scientific and technical and other information. From the social and economic point of view, the main thesis with which characterize development of information society is an emergence of economy of knowledge. In the conditions of deficiency of other resources and thanks to the opportunities opened by information and communication technologies, the economic role of knowledge that does them by the main resource of development increases.

Key words: information; knowledge; information society; economy of knowledge; information technology; social and economic structure of society.

В 80-е годы XX века концепция информационного общества представлялась разновидностью теории постиндустриального общества; основу данной концепции положили З. Бжезинский, Д. Белл, О. Тоффлер [1]. В рамках понимания общественного развития как «смены стадий» становление информационного общества связывалось с доминированием «четвертого» информационного сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг, при этом капитал и труд как основа индустриального общества уступают место информации и знанию. Развитие информационной технологии приводит к тому, что в информационном обществе классы заменяются социально недифференцированными «информационными сообществами» (Е. Масуда) [3, с. 5].

Это ярко выражено в рассуждениях О. Тоффлера. Стадии развития общества Тоффлер представлял следующим образом. Сначала была «первая волна», которую он называет «сельскохозяйственной цивилизацией». «От Китая и Индии до Бенина и Мексики, от Греции до Рима возникали и приходили в упадок цивилизации, сталкиваясь друг с другом и рождая бесчисленные пестрые картины. Однако за этими различиями скрывались фундаментальные общие черты. Везде земля была основой экономики, жизни, культуры, семейной организации и политики. Везде господствовало простое разделение труда и существовало несколько четко определенных

каст и классов: знать, духовенство, воины, илоты, рабы или крепостные. Везде власть была жестко авторитарной. Везде социальное происхождение человека определяло его место в жизни. Везде экономика была децентрализованной, так что каждая община производила большую часть того, в чем испытывала нужду. Триста лет назад – плюс-минус полстолетия – произошел взрыв, ударные волны от которого обошли всю землю, разрушая древние общества и порождая совершенно новую цивилизацию. Таким взрывом была, конечно, промышленная революция. Высвобожденная ее гигантская сила, распространившаяся по миру, – «вторая волна» – пришла в соприкосновение с институтами прошлого и изменила образ жизни миллионов».

К середине XX века силы «первой волны» были разбиты и на Земле воцарилась «индустриальная цивилизация». Однако всевластие ее было недолгим, ибо чуть ли не одновременно с ее победой на мир начала накатываться новая – третья по счету – «волна», несущая с собой новые институты, отношения, ценности» [4, с. 85].

В качестве движущей силы истории О. Тоффлер полагает научно-технический прогресс. С учетом совершенствования технических систем, связанных с автоматизацией и компьютерной техникой, О. Тоффлер сделал соответствующее предположение об изменении характера труда. «Радикальные изменения в сфере производства неизбежно повлекут за собой захватывающие дух социальные изменения. Еще при жизни нашего поколения крупнейшие фабрики и учреждения наполовину опустеют и превратятся в складские или жилые помещения. Когда в один прекрасный день мы получили технику, позволяющую в каждом доме оборудовать недорогое рабочее место, оснащенное умной пишущей машинкой, а может быть, еще и копировальной машинкой или компьютерным пультом и телекоммуникационным устройством, то возможности организации работы на дому резко возрастут» [4, с. 79–82].

«Воздействие информационных и коммуникационных технологий на занятость варьируется в зависимости от технологии, структуры рынка, специфики индустрии. Технологический прогресс часто приводит к сокращению рабочих мест, поскольку оборудование становится все более «интеллектуальным» и требует меньше занятых...

Существует предположение, что низкая цена коммуникаций благоприятно воздействует на другие сферы бизнеса, поскольку расширяет связи, снимает пространственные ограничения на ведение дел и снижает потребность в персонале. Это предположение трудно проверить, поскольку нет свидетельств в пользу прямой связи между стоимостью коммуникаций и занятостью. В то же время развитие новых информационных услуг может приводить к сокращению занятости в традиционных отраслях.

Распространение информационно-коммуникационных технологий характеризуется всепроникающим характером и скоростью внедрения во все сектора – в промышленность, сферу услуг, государственное управление, образование. Оказывают они воздействие и на обыденную жизнь людей. В связи с таким масштабным воздействием можно было бы ожидать высоких темпов экономического роста. Однако на самом деле воздействие информационно-коммуникационных технологий зависит от их социальной приемлемости, от тех структурных и институциональных изменений, которые должны быть созданы для полной реализации потенциала информационных и коммуникационных технологий. Однако эти институциональные преобразования значительно отстают от темпов технологического прогресса» [2, с. 56].

Представители концепции информационного общества полагают, что в этом обществе предметом труда является информация, а средством труда – информационная технология; решающая роль в нем будет принадлежать «индустрии знаний». Знания имеют неоспоримые преимущества по сравнению с материальными ресурсами – фундаментом предыдущих этапов развития общества. Материальные ресурсы жестко подчиняются законам сохранения. Социально-экономическая структура общества, базирующаяся на информационной экономике, уже по своей сущности избегает большинства социально-экономических проблем и в потенциале предполагает экспоненциальное развитие общества по основным его параметрам («знания – порождают знания»).

Библиографический список

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гуревича. – М. : Прогресс, 1986. – 453 с.
2. Колосова О. Ю. Информационное общество: социально-экономический аспект // Сборник конференций НИЦ «Социосфера». – 2012. – № 17. – С. 55–57.
3. Синельников М. Б. Концепции «информационного общества» в философии. – Ставрополь : СевКавГТУ, 1999. – 49 с.
4. Тоффлер О. Третья волна (реферативное изложение) // США – экономика, политика, идеология. – 1982. – № 7.

BULGARIAN COMPANIES AGAINST THE BACKGROUND OF THE GLOBAL CRISIS OF 2008–2009

D. Ts. Andreeva

**Industrial Business Department, University of National
and World Economy, Sofia, Bulgaria**

Summary. The global financial crisis of 2008–2009 put to the test not only the countries from which it started, but also the poorly developed market economies, such as the economy of Bulgaria. Initially, the effect on the country is negligible and indirect. But the crisis also affects the real economy sector of the country through all internal and external channels. Bulgarian companies are also faced with serious challenges under the conditions of a global crisis. The wayout of the crisis globally is complex and controversial. Bulgaria also needs to adjust its anti-crisis program to that of the EU. But most important are the emergency measures, which the companies themselves are facing.

Key words: crisis; alternative earnings; global crisis; small businesses; external channels; static aspect; internal channels; dynamic aspect; liquidity; intercompany indebtedness; chain indebtedness.

A. THE GLOBAL CRISIS OF 2008–2009.

Bulgaria is a small country with a poorly developed economy. However being too open is the reason why the impact of the global financial crisis of 2008–2009 was felt in the country. By the end of 2008 and the early 2009 the effect on the economy was negligible and indirect. The Bulgarian banking system is devoid of investment banks – the core of the crisis in the U.S. and Europe. On the other hand our commercial banks primarily use traditional instruments to attract funds from physical and legal persons and for crediting. Therefore, the negative effect from the integration of our country into the world banking system has a positive impact on the economy in the conditions of a crisis.

The global crisis started in the financial sector of the U.S. and Europe and then was transferred to the real sector. The most developed countries were affected. Evidence of this are the estimates by the International Monetary Fund and the European Commission at the time. The crisis also affected the real sector in Bulgaria. Judging by external channels:

- exports decreased;
- inflows of foreign direct investment were reduced;
- the access to loans was restricted by the Bulgarian commercial banks;
- the transfer of Bulgarian workers abroad was reduced;
- the revenues from foreign tourists in Bulgaria diminished;
- the revenues from overseas transport services by Bulgarian carriers were reduced.

Deterioration was observed in the internal channels as well:

- the domestic investment of Bulgaria-based companies from the corporate sector was reduced
- government costs were cut due to additional state budget cuts
- the private consumption of households fell
- the fixed exchange rate further inhibited the competitiveness of local goods [1, p. 178].

B. EXTERNAL ENVIRONMENT

Inflation worldwide as an indicator of the global financial crisis rose in December 2009 to 0.2% after a four-month negative value [3, p.124–125]. Of course the global financial crisis affects the macroeconomic environment of the country and of the industrial companies in the direction of a decline in sales revenues, reduced liquidity, etc. A change occurred in the macroeconomic indicators – exchange rates, interest rates, taxation policy, balance of payments and the status of import and export, debt and fiscal policy. Exports decreased dramatically after mid-2008. By August 2009 exports of manufactured goods decreased over 30 % on an annualized basis. Economic indicators show a decline in real growth of 4.2 % in the first half of 2009 as compared to the same period in 2008. The added value in industry decreased by 11 %. In July 2009 industrial production fell by 18.9 percent and the sales of the companies in the country fell by about 25–30 %. Because if companies export, the fall is the result of the decline in exports, which they realize. And if they work with other Bulgarian companies, then their business has declined due to decreased exports. Thus, by mid-year the total reduction reached 50 % [4, p. 12, 23].

On the macroeconomic level the global financial crisis is characterized by a sharp decline in economic activity, consumption levels, economic growth and reduced liquidity [3, p. 127]. Domestic demand continues to shrink for the period 2009. For 2010 a tendency is observed of a return to global growth, supported by monetary and fiscal stimulus by governments and international financial organizations.

Among the factors that contributed to deformations and the financial crisis are those on the macroeconomic level, as well as those that are almost entirely on the microeconomic level in finance and the financing of companies. From a microeconomic perspective the main effects of the financial crisis on companies can be described as follows:

- Decline in the revenues of companies and increasing costs;
- Reduced liquidity and access to financial resources;
- High level of inter-company indebtedness;
- Change in the planning and investment strategy of the company;
- Increased business and financial risk;

Asymmetry between the real responsibility of management¹ on the one hand and the bonuses of managers on the other.

C. INTERNAL ENVIRONMENT

Almost all companies in the country are experiencing difficulties due to the reduced consumption on the domestic and international market, shocks on the money and capital markets. This leads to a change in the behavior of both the public and the corporate sector and the population, in order to adapt to the changing economic conditions.

A major reason for the decline in the production of the companies in the country, which continued throughout 2011, was the difficult access to financing. The banks stopped overdraft payments to businesses that had received such for the purchase of raw materials, and therefore had no financial resources to pay for the great quantities of raw materials which they used to import. This led to reduced production and therefore sales.

Least affected were the companies of the food processing industry. Some of them even registered a growth in sales.

The sectors most affected by the difficulties in financing companies by the banks are construction, tourism, metallurgy, trade and services. In many European countries, including Bulgaria, it is considered that access to crediting is key to economic recovery. The requirement for securities on loans to companies originates from the need to secure them. Depending on the policy of the partner-bank, this security could be real estate, equipment and machinery. In times of crisis the requirements for these securities are increasing, as banks seek more security for their loans. Of course, we should take into account the difference in their location, depreciation and technological characteristics. So companies need to ensure the granting of credit by pledging entire companies. After a difficult situation and the growing budget deficit, left in the summer of 2009, the first effects of the anti-crisis policy began to be felt in the autumn, such as the budget back to surplus, growth of exports, etc. A slow recovery of industrial exports in the country started, in which the largest share of exports was that of consumer goods. With respect to the macro environment Bulgaria maintained a balanced budget which guaranteed that practically no financial risk existed in the country and it was financially stable. At the same time, the favorable taxation environment with low and predictable taxes was maintained. In fact, Bulgarian corporate tax and personal income tax have been reduced to the lowest possible minimum level of 10 %. It is these fiscal instruments

¹ The reasons for the omissions in the financial management of large companies in the real sector are due to the fact that they ignore the basic principles of the theory of finance regarding the relationship between the main objective of the operation of the company and corporate governance, and they go hand in hand.

that the government can use for influencing the activities of economic entities.

D. IMPACT ON CORPORATE FINANCES

One of the main impacts on the finances of companies as a result of the manifestation of the financial crisis is a disruption in liquidity. The first indicators of disturbance in the management of the liquidity of companies are characterized by:

- Difficulties in the supply of raw materials or goods that do not sell, work, production and goods in progress;

- Deterioration in the collection of receivables mainly from customers and suppliers;

- Loss of alternative yield from temporarily idle funds;

- Increased indebtedness to banks and financial institutions, mainly as a result of turnover financing;

- Difficult access to debt capital;

- Formation of liabilities to employees for a period of over one month.

Declines in liquidity in 2008, 2009 and 2011 are unusually large. Liquidity is further narrowed by the restrictive policy of banks, both in respect of the granting of bank loans to companies and with respect to housing and consumer financing. Small businesses are most affected by the changes in macroeconomic conditions and they try to be as flexible and adaptable to change. Therefore they are most active in seeking external sources of liquidity to overcome it. The liquidity of an entity is determined by its ability to meet its current payments to creditors and differs from the liquidity of assets. Liquidity of assets depends on the time for their cashing in.

Liquidity can be considered both in a static and a dynamic aspect.

From the static aspect it means that the company at a particular moment has at its disposal the necessary short-term assets to guarantee its current payments¹.

From the dynamic aspect (long term) liquidity implies the ability to report the available assets of the company to become liquid cash.

E. CREDITOR INDEBTEDNESS

One of the most painful effects on business today is inter-company creditor indebtedness. Actually it comes to the liabilities of the nonfinancial sector to various entities in the economy – the government

¹ By current payments are meant the ones, related to short-term liabilities and the repayment due for the relative period on the long term available liabilities for the purpose.

and governmental bodies, trading partnerships, financial organizations, private individuals, etc.

The overall situation in the country is complicated because in addition to the usual form of indebtedness (one entity has liabilities to another entity) a chain indebtedness is present with which one entity meeting its liabilities to another entity must obtain payment from third party.

Around the end of 2009 the sum total of the liabilities between the companies of the nonfinancial sector were close to 157 billion BGN¹.

The total amount is divided as follows:

liabilities for taxes – 3.825 billion BGN;

liabilities of companies to other companies – 103.62 billion BGN;

liabilities of companies to financial institutions – 46.392 billion BGN;

liabilities to employees – 1.869 billion BGN;

social security liabilities – 0.899 billion BGN.

Over the last few years, the total inter-company indebtedness runs as follows:

for 2005 – 67 billion BGN;

for 2006 – 81 billion BGN;

for 2007 – 121.5 billion BGN;

for 2008 – 147.7 billion BGN;

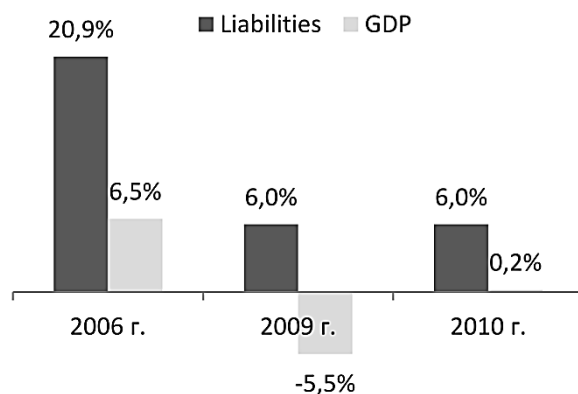
for 2009 – 156.6 billion BGN.

The increase in 2007 is the result of a serious increase in the loans by financial institutions and inter-company liabilities. For 2009 and 2010 the increase in total liabilities as compared to 2008 is mainly due to increased liabilities to suppliers.

The tendency towards an increase in the liabilities of the companies of the non-financial sector of the economy (and of industrial companies in particular) continued in 2010 as well. At the end of the year they exceeded 157 billion BGN and in comparison with 2005 they were higher by 91 billion BGN or 2,4 times. In comparison with 2009 the growth of 8,945 billion BGN is 6 %.

The rates of growth of liabilities, as compared with the growth of the GDP, show that the indebtedness of companies grows at a considerably faster rate.

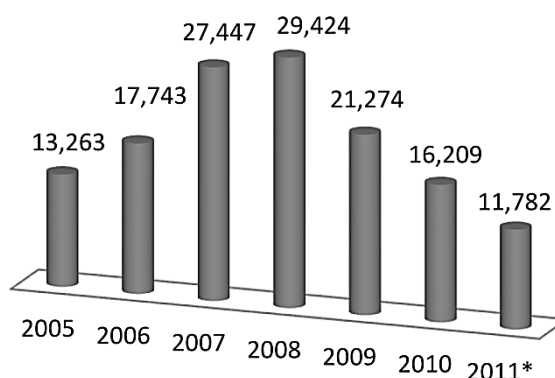
¹ The study was done by the Bulgarian Industrial Association based on National Statistics Institute data [7].

Rates of growth of the liabilities of the companies of the non-financial sector of the economy and of the GDP for 2006, 2009 and 2010 (previous year = 100)

The structural deformations of the economy have not been overcome yet and, although the growth is lower, liabilities are still on the increase. There are no signs of a change in the tendency. The tendency towards an increase in the liabilities of the companies of the non-financial sector of the economy (and of industrial companies in particular) remained in 2010, however at a considerably lower rate as a result of the economic crisis. The liabilities exceeded 157 billion BGN, which is by 9 billion BGN (9 %) more in comparison with 2009. This rate of growth is about 6 times lower as compared to the period 2005–2009. The cut in investments by over 5 billion BGN for the period 2009–2011 is an important factor, leading to a restriction in the increase in the liabilities, but an indicator of the poor state of the economy.

The drop in the rate of growth of liabilities in 2010 is due in the first place in the decrease in the investment activity of the companies of the non-financial sector, measured by the costs for the acquisition of fixed assets.

***Costs for the acquisition of fixed assets
in billion BGN 2000–2011***

The disturbing fact here is that the same tendency is obvious in 2011 too. The investment costs for the period 2008–2010 dropped by

45%. A collapse of this kind in investments is the most accurate indicator of the crisis in the economy.

The research of the liabilities according to the type of creditor (suppliers, banks, other financial companies, debenture loans, staff, social security liabilities, tax liabilities, etc.) shows that relative shares have undergone major changes.

Considering these aspects of the business serious anti-crisis measures should be taken to overcome the negative effects and for a way out of the crisis.

F. A WAY OUT OF THE CRISIS

The way out of the crisis on a global scale is complex and controversial. In these conditions the majority of countries are oriented towards increasing exports rather than imports. This hinders the countries' coming out of the crisis.

The Bulgarian anti-crisis program should be consistent with the ongoing EU crisis policy.

It is also necessary to observe the unpredictable and highly risky character of the situation in the world, the poor development of the Bulgarian economy makes it too vulnerable to crisis shocks. On the other hand, the external causes for the crisis complicate objective assessment of all circumstances.

Both financial and social stability are determining factors for the overall stability of the economy.

Specifying the aid, given to companies in crisis, is also of crucial importance. Aid is not guaranteed to be effective for companies, which even before the crisis were faced with bankruptcy.

Stimulation of domestic and external demand is recommended in times of crisis. Such a strategy can be met with adequate budgetary measures to support demand. It is revitalizing and stimulating the domestic labor market, including combat unemployment. Unemployment is particularly high among marginalized groups in Bulgaria. That is why Bulgaria conducted in this sense "systematic and targeted demographic policy aimed at the creation of such a demographic model in which not only ensures continuity between generations in terms of their natural movement, but also actively integrating marginalized groups" [8].

The enhancing of the regulatory and supervisory functions of the state is mandatory. They create the opportunity for timely correction of the activities of various financial and nonfinancial companies, as well as the declaring of bankruptcy. It is advisable to put aside resources for mitigating the losses from the crisis. Regardless of the size of the country, such recommendations are serious challenge for the government.

At the same time, a package of emergency measures is required, because of the immature positions of the Bulgarian companies in market conditions.

Bibliography

1. Angelov I. The global economic crisis in Bulgaria. – Sofia: Academic Publishing House "Prof. Drinov", 2010.
2. Attali J. Crisis: What comes after it? / Translated from French by Petrikova Maria. – Sofia: RIVA, 2009.
3. Bashev D. Financial Management of the private sector in the global financial crisis, anti-crisis management of industrial companies. – Sofia: Avangard Prima, 2011.
4. Competitiveness of the Bulgarian economy in a crisis. Consequences and Perspectives. Sofia: Economic Policy Institute, 2010.
5. Otte M. Crisis is coming: the new global economic crisis and how to prepare for it. – Sofia: EASTRA, 2006.
6. Reich M. The global crisis. – Moscow: Pretexts, 2010.
7. www.bgbusinesshelp.com
8. Velkovska G., Faits Marquants de la Strategie Nationale pour L`integration des Gitanes en Bulgarie // Материалы международной научной конференции «Проблемы современной экономики (II)». – Чита: Молодой ученый, 2012.

АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЙ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

С. К. Байдыбекова

**Жетысуский государственный университет
им. И. Жансугурова, г. Талдыкорган, Казахстан**

Summary. Currently accounting without computer processing virtually is unthinkable. Accounting automation using a personal computer today is not a difficult task for either the employee or user accounting software. Today, however, simple solutions computerization of accounting achieved the hard way: from the computerization of individual sections of your work to the establishment of related databases for the balance of the enterprise. The development of computer-level accountants not only user, but also programming allows you to drastically revise its strategy of accounting programs.

Key words: accounting without; computerization; establishment; computer-level.

Изучение теории и практики хозяйственного учета и экономического анализа позволяет сделать вывод, что в последнее время резко возрос интерес к вопросам учета и анализа, имеет место повышение их роли в системе управления организацией. Активное внедрение передовых форм и методов управления требует от учета не просто отражения тех или иных хозяйственных процессов, а также их фиксации, которая максимально удовлетворяет нужды управления. Необходимо увеличить возможность получения в системе

учета информации, дифференцированной по сферам и уровням управления. Сегодня хотя и предполагается многоцелевое использование учетной информации для различных функций управления, но не обеспечивается ее полнота; уровень достоверности данных ниже требуемого; их обработка выполняется с запаздыванием, имеет место дублирование учетной информации. Вследствие этого возрастает неопределенность в принятии управленческих решений. Таким образом, совершенствование бухгалтерского учета связано, прежде всего, с повышением его аналитичности и оперативности, расширением используемых в нем способов и форм представления информации потребителям [1, с. 15].

Учет как поставщик информации в первую очередь должен удовлетворять требованиям анализа, синтезирующего в себе все нужды управления в сфере информации. До сих пор основным направлением совершенствования учета и анализа можно было считать их локальное, автономное развитие. Долго это соответствовало уровню средств и производительности труда управленческого персонала. С развитием вычислительной техники ситуация стала меняться. Однако автоматизация функций и участков управления велась, как правило, изолированно.

Уже давно наступило время, когда под автоматизацией предприятий стало подразумеваться не просто приобретение компьютеров и создание корпоративной сети, но создание информационной системы, включающей в себя и компьютеры, и сети, и программное обеспечение, а главное – организацию информационных потоков. Проанализировав опыт внедрения информационных систем (ИС) на казахстанских предприятиях, можно заметить, что время от времени ИС на базе какого-либо интегрированного продукта либо внедряются не до конца, либо руководство компаний ими практически не пользуется.

Анализ внедрений, осуществленных на сегодняшний день, выявляет несколько причин неудач при создании ИС:

1. Первая состоит в том, что готовые западные системы ориентированы на некие идеальные бизнес-процессы, оторванные от реальной структуры конкретной компании. А реальные учреждения, компании и корпорации вовсе не идеальны, а наоборот, очень сложны с точки зрения иерархии управления. Более того, зачастую формальная иерархия причудливо переплетается с реальной.

2. Вторая причина – в том, что исторически разработкой систем занимались программисты, в силу чего они строились согласно теории автоматизированных систем. Получался замкнутый автоматизированный процесс, по возможности исключаящий человека. В результате весь средний менеджмент такой системой отторгался. Поэтому руководители среднего звена противятся внедрению таких систем и сознательно, и бессознательно.

3. Третье – это недостаточный анализ существующих задач на этапе проектирования. Например, на Западе, в частности в США, у компаний-заказчиков, как правило, есть специальные отделы, которые планируют работы по автоматизации и анализируют: что надо автоматизировать, что не надо, что выгодно, а что убыточно, и как вообще должна быть построена система, какие функции она должна выполнять. У отечественных компаний подобные структуры, как правило, отсутствуют.

Опыт показывает, что успешны бывают те проекты, в результате внедрения которых клиент полностью владеет своей системой, понимает, как она работает. Этот, труднодостижимый при традиционных способах, результат получается тогда, когда руководство предприятия уделяет значительное внимание проекту, вникает во все его тонкости, детально разбирается в организации всех бизнес-процессов на предприятии. В противном случае руководитель с недоверием относится к цифрам, выдаваемым системой, так как не знает, откуда они берутся и кто за них несет ответственность [2, с. 35].

Сегодня необходим новый подход к созданию информационных систем. Новизна заключается не в создании системы на базе какого-либо интегрированного продукта, а в тщательном проектировании системы и лишь потом реализации ее с помощью адекватных программных средств.

Не секрет, что зачастую подход к автоматизации бывает таким: нужно автоматизировать все, а поэтому покупаем могучую интегрированную систему и модуль за модулем всю ее внедряем. Но уже потом выясняется, что полученный эффект весьма далек от ожидаемого и деньги потрачены впустую. На практике для решения конкретной проблемы компании бывает достаточно иметь электронную почту и Excel. Иногда бывает нужно внедрить всего лишь несколько специализированных и недорогих приложений и связать их на базе интеграционной платформы или там, где это необходимо, использовать функциональность ERP-системы. Все эти вопросы можно и нужно решать на этапе проектирования, т. е. осознанно подходить к выбору средств автоматизации, сравнивая затраты с ожидаемым эффектом.

Синархическое проектирование – это технология, которая позволяет создавать ИС для конкретного предприятия, холдинга или концерна с учетом реальной иерархии управления, поэтапно ее внедрять, реально планировать и получать эффект от внедрения на каждом этапе, органично встраивать в систему стандартные компоненты и оригинальные разработки. Более того, синархическое проектирование позволяет овладеть системой как инструментом управления на всех уровнях – от исполнителя до директора. При этом ответственность не перекладывается на систему, и руководителю понятно происхождение информации, в ней циркулирующей.

Необходимо подчеркнуть, что и заказчику, и поставщику решения еще до выбора того или иного программного обеспечения (ПО) для создания ИС необходимо, прежде всего, провести анализ, что им действительно необходимо автоматизировать, после чего заняться проектированием. Другими словами, только тщательное предпроектное обследование, а затем проектирование с учетом всех особенностей реальной структуры управления конкретной компании дадут в итоге действительный эффект от внедрения автоматизированной информационной системы, к которому в конечном итоге стремятся и заказчики, и системные интеграторы [3, с. 5].

Бухгалтерские программы, независимо от разновидностей, основаны на едином подходе к решению задач бухгалтерского учета. В самом общем виде они сводится к тому, чтобы на основании информации первичных документов, вводимых в базу данных системы, составить записи о хозяйственных операциях, вычислить обороты и исходящие остатки счетов и затем составить отчетность. Различия касаются главным образом интерпретации роли документов, принципов работы с данными разных периодов, а также множества технических деталей, зависящих от внутренней «кухни» разработчика программы.

Наш, казахстанский, рынок программного обеспечения в целом все еще не полностью сформировался – есть еще незаполненные ниши и великие возможности для обогащения. Тем более будет еще интереснее следить за происходящим на компьютерном рынке Казахстана, где уже поднимают головы чисто казахстанские фирмы, успешно вытесняющие западные в отдельных секторах. Хочется надеяться, что в будущем такая тенденция будет продолжаться.

Компьютерные системы бухгалтерского учета прошли большой исторический путь становления и развития. Рынок компьютерных систем бухгалтерского учета начал формироваться с конца 80-х годов. Сегодня существует большое число разнообразных программных средств автоматизации бухгалтерского учета: от средств автоматизации локальной задачи бухгалтерского учета до полнофункциональных компьютерных систем бухгалтерского учета в составе информационных средств предприятия. Существует зависимость между масштабом предприятия и типом применяемых в компьютерных системах бухгалтерского учета информационных технологий. Эта зависимость обусловлена как потребностями в информационных технологиях для реализации функций компьютерных систем бухгалтерского учета, так и возможным уровнем затрат на их создание и сопровождение. Для крупных предприятий компьютерные системы бухгалтерского учета являются неотъемлемой частью информационных средств предприятия, поэтому информационные технологии компьютерных систем бухгалтерского учета диктуются информационными средствами предприятия. Программные про-

дукты для компьютерных систем бухгалтерского учета отличаются «степенями» свободы, так, в некоторых программных продуктах допускается выбор компонентов информационных технологий – типа СУБД, архитектуры сети, инструментальных средств проектирования, в других – технические и программные решения являются замкнутыми, не подлежат модификации. Бесспорным лидером среди разработчиков является фирма 1С.

Программу «1С: Предприятие» без преувеличения можно назвать бестселлером бухгалтерских программ. История ее создания и развития служит яркой иллюстрацией смены информационных технологий компьютерного бухгалтерского учета: от простейшего АРМ, функционирующего в операционной системе MS-DOS, до создания компьютерных систем бухгалтерского учета масштаба крупного предприятия, соответствующих требованиям казахстанских стандартов в области бухгалтерского учета и аудита.

«1С: Предприятие» является универсальной системой автоматизации деятельности предприятия. За счет своей универсальности система «1С: Предприятие» может быть использована для автоматизации самых разных участков экономической деятельности предприятия: учета товарных и материальных средств, взаиморасчетов с контрагентами, расчета заработной платы, расчета амортизации основных средств, бухгалтерского учета и т. д. [4, с. 58].

Основной особенностью системы «1С: Предприятие» является ее конфигурируемость. Собственно система «1С: Предприятие» представляет собой совокупность механизмов, предназначенных для манипулирования различными типами объектов предметной области. Конкретный набор объектов, структуры информационных массивов, алгоритмы обработки информации определяет конкретная конфигурация. Вместе с конфигурацией система «1С: Предприятие» выступает в качестве уже готового к использованию программного продукта, ориентированного на определенные типы предприятий и классы решаемых задач. Конфигурация создается штатными средствами системы.

Всего существует три основных компонента: «Бухгалтерский учет», «Оперативный учет» и «Расчет». Каждый компонент расширяет возможности системы своим механизмом обработки информации. Эти механизмы нельзя однозначно сопоставить с конкретными задачами автоматизации предметной области, однако они имеют достаточно четкую направленность, которая определяет выбор состава необходимых компонентов, для создания конкретной конфигурации. Компонент «Бухгалтерский учет» реализует отражение хозяйственных операций, происходящих на предприятии в бухгалтерском учете. Он манипулирует такими понятиями, как бухгалтерские счета, операции и проводки. Возможности компонента «Бухгалтерский учет» позволяют вести учет параллельно в нескольких планах

счетов, вести многомерный и многоуровневый учет, количественный и валютный учет. Компонент «Бухгалтерский учет» предоставляет возможность ведения бухгалтерского учета для нескольких мероприятий в одной информационной базе. Компонент «Оперативный учет» предназначен для оперативного учета наличия денежных средств. Возможности компонента «Оперативный учет» позволяют регистрировать движения и получать информацию о движениях и остатках товарных, материальных, денежных и других средств предприятия в реальном времени в самых различных разрезах. Компонент «Оперативный учет» поддерживает механизм регистров, который и обеспечивает запись движений и получение остатков в различных разрезах. Использование этого механизма позволяет автоматизировать учет взаиморасчетов с клиентами, учет складских запасов товаров и многое другое. Одна из главных областей применения данного компонента – автоматизация учета складских и торговых операций [4, с. 60].

Библиографический список

1. Дубровина Л. А. Автоматизация бухгалтерского учета на основе программы «Бухгалтерия-ИНФИН» // Бухгалтер и компьютер. – 2010. – № 1. – С. 15–16.
2. Королев Ю. Ю. Классификация программных продуктов по автоматизации бухгалтерского учета // Компьютеры в бухгалтерском учете и аудите. – 2008. – № 2. – С. 35–36.
3. Королев Ю. Развитие автоматизированной формы учета // Бухгалтер и компьютер. – 2008. – № 3. – С. 5–6.
4. Титоренко Г. А. Автоматизированные информационные технологии в экономике. – М. : Компьютер, ЮНИТИ, 2007. – С. 58–60.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В РОССИИ

С. Н. Поленова, Н. А. Миславская
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия

Summary. The Development of the information ambience of the accounting and reporting must go toward its expansions and increasing to value. In article is presented one of the possible variant of the decision given problems.

Key words: accounting; reporting; information ambience; concept; regulation.

Бухгалтерский учет, регулирующий информационную среду субъектов хозяйствования, обеспечивает управление на микро- и макроэкономическом уровне. Значимость учетных данных стимулирует национальную систему его регулирования. Однако ее современные тенденции свидетельствуют об ориентации на Международные

стандарты финансовой отчетности (МСФО), которые по Федеральному закону «О консолидированной финансовой отчетности» [1, с. 8112], должны применяться организациями, ценные бумаги которых котируются на фондовых биржах. Такой подход лишает многие российские организации нормативно-правовой базы генерирования бухгалтерской информации, ведет к ее созданию в каждой организации, снижая доходность и увеличивая риски неверных решений.

Полагаем, что работу по совершенствованию и расширению нормативно-правовой базы национального бухгалтерского учета и отчетности следует признать приоритетным направлением федеральных органов регулирования. Первоочередным условием этой работы должна стать разработка Правительством РФ Концепции национальной системы бухгалтерского учета и отчетности. Тем более что в соответствии с Конституцией (Основным законом) Российской Федерации бухгалтерский учет находится в ведении государства. Утверждение предлагаемой Концепции позволит актуализировать деятельность по укреплению национальной учетной системы, от которой не отказалась ни одна из развитых стран в угоду МСФО, и которая, обеспечивая национальную безопасность страны, создаст стимулы к расширению нормативно-правовой базы бухгалтерского учета и отчетности.

Предлагаемое изменение нормативно-правового поля бухгалтерского учета должно опираться на конкретные потребности заинтересованных пользователей учетной и отчетной информации. Для этого субъекты хозяйствования, исходя из их информационных интересов, будут самостоятельно избирать правила генерирования данных, необходимых для понимания и оценки финансового положения, финансовых результатов работы и способности генерирования денежных потоков. Система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета и отчетности должна состоять из совокупности правил, которые позволят сформировать информацию для органов государственного управления (налоговых органов, органов статистики и др.), являющихся обязательными, и правил генерирования учетной информации для других внутренних и внешних пользователей, применяемых избирательно в зависимости от их информационных интересов.

Полагаем, что предложенная градация бухгалтерских правил в нормативных правовых документах позволит оптимизировать систему регулирования учета, трансформировать его информационную среду.

Библиографический список

1. О консолидированной финансовой отчетности. Федеральный закон №208-ФЗ от 27.07.2010 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №31. – С. 8112–8114.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ УКРАИНЫ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

М. Б. Витер¹, М. А. Сендзюк², Е. В. Тищенко²

¹Министерство финансов Украины,
Департамент информационно-аналитического
обеспечения, г. Киев, Украина

²Киевский национальный экономический университет,
г. Киев, Украина

Summary. The article is about forming a common information space in government financial monitoring in Ukraine. This article observes analysis of the current state of integration of information resources in state authorities of financial monitoring. The research examines developed proposals for the improvement and extension of a common information space in financial monitoring in conclusion.

Key words: common information space; financial monitoring; government authorities.

Под финансовым мониторингом понимают совокупность мероприятий, осуществляемых субъектами финансового мониторинга в сфере предотвращения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма, включающих проведение государственного финансового мониторинга и первичного финансового мониторинга [1].

Целью данной работы является анализ современного состояния интеграции информационных ресурсов органов государственной власти в сфере финансового мониторинга.

Национальная система противодействия отмыванию средств и финансированию терроризма имеет структуру, которая показана на рис. 1.

Рис. 1. Схема национальной системы противодействия отмыванию средств и финансированию формирования терроризма

Постановлением Кабинета Министров Украины от 10 декабря 2003 г. № 1896 [2] была утверждена Программа создания Единой государственной информационной системы в сфере предотвращения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Единая государственная информационная система (ЕГИС) – это совокупность нормативно-правовых, организационно-распорядительных мероприятий, программно-технических и телекоммуникационных средств, обеспечивающих сбор, обработку, накопление, анализ и хранение информации в сфере предотвращения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма путем объединения соответствующих информационных ресурсов баз данных центральных органов исполнительной власти, других государственных органов.

ЕГИС состоит из постоянно действующих: центральной подсистемы; функциональных подсистем государственных органов, взаимодействующих с центральной подсистемой; информационно-телекоммуникационной системы финансового мониторинга; подсистемы обеспечения; комплексной системы защиты информации.

Основными составляющими организационной структуры ЕГИС являются два типа субъектов. Первый тип субъектов обеспечивает представление информации в соответствии нормативным

документом. Это, в частности, Национальная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку, Национальная комиссия, которая осуществляет государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг, Национальный банк, Служба безопасности Украины, Министерство внутренних дел Украины, Министерство юстиции Украины, Министерство экономического развития и торговли, Министерство финансов, Министерство доходов и сборов Украины, Администрация Госпогранслужбы, Фонд государственного имущества, Государственная финансовая инспекция, Государственная служба статистики, Государственная регистрационная служба, Государственное агентство земельных ресурсов. Ко второму типу субъектов ЕГИС относятся потребители информации, в частности Администрация Президента, Кабинет Министров, Госфинмониторинг и другие государственные органы.

Проведенный анализ ЕГИС позволил обнаружить как положительные, так и слабые стороны системы.

Объединение информационных ресурсов баз данных, связанных с состоянием и деятельностью участников финансовых операций, является существенной предпосылкой проведения всестороннего анализа финансовых операций, в отношении которых возникают подозрения в том, что они осуществляются в целях легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

ЕГИС, с одной стороны, является эффективным средством предотвращения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, а с другой – это закрытая система. В контексте перехода нашей страны к системе «Электронное правительство» следовало бы, наверное, больше привлекать общественность к работе в этой отрасли, используя современные интернет-технологии.

Минимизация рисков финансовой системы Украины в сфере финансового мониторинга может быть достигнута путем усиления информационной прозрачности финансовой системы, обеспечения эффективного взаимодействия и информационного обмена с компетентными органами иностранных государств и международными организациями, деятельность которых направлена на предотвращение и противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, разработки эффективного механизма доступа физических и юридических лиц, а также средств массовой информации к публичной информации о результатах деятельности государственных органов в сфере предотвращения и противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Библиографический список

1. Закон Украины «Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом» № 249-ГУ від 28.11.2002 р. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/249-15> (дата обращения: 08.01.2013).
2. Постановление Кабинета Министров Украины от 10.12.2003 № 1896 «Про Єдину державну інформаційну систему у сфері запобігання та протидії легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, і фінансуванню тероризму». URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1896-2003-%D0%BF> (дата обращения: 08.01.2013)

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ю. С. Козина

Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. Introduction of means of Informatization in the public administration is considered on the example of the Penza region. Benefits of improving the quality of civil service and public services speak about the efficiency of this introduction.

Key words: public administration; public services; e-government; informatization.

Информатизация государственного управления и государственной службы является одним из важнейших и определяющих факторов, обеспечивающих необходимую информационную поддержку социально-экономического развития территории. Непосредственной целью информатизации является обеспечение эффективной информационной поддержки решения политических, социальных и экономических задач развития.

На сегодняшний день в России одной из самых актуальных остается задача построения эффективной системы государственного управления. Во многих странах выходом из подобной ситуации стал процесс реформирования государственного сектора через развитие концепции электронного правительства.

Основная работа по формированию электронного правительства была начата с момента принятия государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р, в соответствии с которой был выполнен комплекс работ по формированию единой информационно-технологической и телекоммуникационной инфраструктуры электронного правительства. В настоящее время разработаны и функционируют ключевые элементы национальной инфраструктуры электронного правительства, в том числе: Единый портал государственных и муниципальных услуг, Единая система межведом-

ственного электронного взаимодействия, Национальная платформа распределенной обработки данных; Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме; Информационная система головного удостоверяющего центра.

На примере Пензенской области можно сказать, что этот проект успешно внедрен в систему. Зайдя на официальный портал Правительства Пензенской области <http://www.penza.ru/>, можно найти все необходимое как для обычных граждан, так и для работников государственной службы. Например, нажав на один из районов на карте области, которая находится на главной странице сайта, можно получить доступ к общей информации о выбранном районе [1].

В рамках данного проекта также создано единое информационное пространство интернет-ресурсов Пензенской области, включающее в себя официальный Интернет-портал Правительства Пензенской области, сайт Губернатора Пензенской области, сайты исполнительных органов государственной власти Пензенской области (ИОГВ) и сайты местного самоуправления муниципальных образований Пензенской области. Все перечисленные интернет-ресурсы имеют дизайн, выдержанный в едином стиле. В настоящее время техническую поддержку сайтов осуществляют специалисты Управления информатизации Пензенской области.

Помимо этого, растет численность сотрудников федеральных органов государственной власти, обеспеченных современными персональными компьютерами и планшетами, в большинстве министерств и ведомств созданы распределенные локальные сети, в том числе имеющие доступ в сеть Интернет. Доля затрат на закупку программного обеспечения и услуг в структуре бюджетных расходов увеличивается, что в целом отражает развитие функциональных возможностей и рост сложности используемых в деятельности органов государственной власти информационных систем.

Безусловным плюсом информатизации государственной службы является наличие специально оборудованных залов для онлайн-конференций. Невозможна работа и без уже имеющихся программ: Консультант плюс, Гарант. Как считают специалисты, для повышения эффективности расходования государственных средств, выделяемых на информатизацию, должна быть обеспечена их полная прозрачность и подконтрольность: «Проводя конкурс среди подрядчиков, следует обращать внимание не только на наиболее привлекательную цену контракта, но в первую очередь на репутацию исполнителя работ, количество успешно выполненных проектов, наличие сертифицированных специалистов и прочие факторы, подтверждающие высокий уровень его компетенции. Чтобы очередной

национальный проект в области автоматизации принес какие-то конкретные результаты, ответственные за него чиновники должны быть сами заинтересованы в успехе, нести ответственность и отчитываться за выполнение поставленных задач» [2].

Что касается «электронного правительства», то здесь безусловным плюсом является возможность граждан, не выходя из дома, задать любой волнующий их вопрос в виртуальной приемной, получить быстрый доступ к другим интересующим сайтам, в том числе к portalу госуслуг. Этот проект удобен и для государственных служащих. В какой-то мере снижается нагрузка, чтобы ответить на вопрос госслужащий может его обдумать и более точно ответить. Это очень удобно, хотя интернет-приемная или письменный ответ на вопрос не могут заменить личной беседы.

Снабжение государственных служащих техникой, которая необходима для работы, а также существующими современными программами наиболее благоприятно сказывается на работе. Ускоряются многие процессы в сфере государственного управления. С появлением компьютерных технологий процесс информатизации к настоящему времени стал центральным звеном всех качественных преобразований в обществе, значительно поднимая уровень каждого из его аспектов. В большей степени это относится к сфере управления. Поэтому информатизация представляет собой процесс построения и развития телекоммуникационной инфраструктуры, объединяющей территориально распределенные информационные ресурсы как отдельных департаментов и управлений, участвующих в управлении пространственным развитием города, так и информационные ресурсы государственной службы.

Библиографический список

1. Официальный портал Правительства Пензенской области. URL: <http://www.penza.ru/>
2. Болдырева М. С., Губарева Т. В., Миронова К. И. Информатизация – ключевой фактор эффективного государственного управления // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2011. – № 3. – С. 25–38.

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОЛИТИКЕ

А. В. Юрбачева, М. А. Скосарева
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. In the article the directions of application of the new information technologies are considered as an effective means of influence on the political behavior. The role of new information technologies is marked in the formation of political capital.

Key words: information technologies; policies; management information.

Информационные технологии (ИТ, от англ. information technology, IT) – широкий класс дисциплин и областей деятельности, относящихся к технологиям управления и обработки данных, а также создания данных, в том числе с применением вычислительной техники.

Согласно определению, принятому ЮНЕСКО, ИТ – это комплекс взаимосвязанных научных, технологических, инженерных дисциплин, изучающих методы эффективной организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации; вычислительную технику и методы организации и взаимодействия с людьми и производственным оборудованием, их практические приложения, а также связанные со всем этим социальные, экономические и культурные проблемы. Сами ИТ требуют сложной подготовки, больших первоначальных затрат и наукоемкой техники. Их внедрение должно начинаться с создания математического обеспечения, формирования информационных потоков в системах подготовки специалистов [1].

Применение новых информационных технологий – НИТ – позволяет выявить скрытые информационные структуры, представить слабоструктурированные компоненты управления в семиотической (знаковой) форме, а при формировании управленческой информации из потока данных исключить данные, не выполняющие вышеуказанные функции, а используемые исключительно вследствие стереотипов мышления и по традиции.

В условиях становления (развития) политического и информационного рынка именно разнообразные технологические приемы передачи (сбора, хранения, обработки) знаний и сообщений (а равно и способы их взаимной организации) дают государству возможность форматировать и продвигать свои политические продукты, обеспечивать им конкурентно способные свойства и преимущества, сохранять адекватные отношения с динамикой социальной среды.

Новые технические средства и их применение в политическом процессе могут быть использованы для проведения опросов общественного мнения с «моментальным» подведением их результатов,

в проведении оперативных политических дискуссий, для организации референдумов и т. д. Новые компьютерные технологии получили настолько большую популярность, что в современной западной политологии их характеризуют как средства всеобщей демократизации общества.

В российских условиях уже несколько лет действуют компьютерные ситуационные аналитические центры Президента России, Совета безопасности, оснащенные современными аудио- и видеосредствами, технологиями для проведения телеконференций, совещаний, залами и лабораториями со специализированными автоматизированными рабочими местами. Главная задача центра – оперативное и опережающее информационное обеспечение главы государства о положении в стране и в мире. Президент и службы его помощников получают возможность использовать центр для анализа наиболее важных проблем и принятия оперативных решений. Новая структура представляет собой уникальную локальную сеть с подключением к ней внешних источников информации, позволяет моделировать ситуации и вырабатывать управленческие решения главы государства [2].

В России не прекращаются споры в связи с запуском Государственной автоматизированной системы «Выборы». Многие аналитики отмечают ее «слабые места», связанные с вероятностной возможностью электронного манипулирования итогами выборов, возможностью создания электронных досье на всех российских граждан, и тем самым обвиняют государство в нарушении определенных прав и свобод.

В 2002 г. Правительство РФ приняло Федеральную целевую программу (ФЦП) «Электронная Россия (2002–2010 гг.)», которая должна помочь сделать Россию одной из ведущих информационных держав мира.

Первый этап реализации ФЦП (2002–2006) начался с ведомственной информатизации, направленной на обеспечение постоянного присутствия органов власти в сети Интернет путем создания информационных веб-сайтов и их регулярного обновления. Параллельно стартовала реализация проектов по разработке электронных административных регламентов (ЭАР).

Второй этап реализации ФЦП «Электронная Россия» (с 2006 г. по настоящее время) ознаменовался ее новой редакцией. Теперь планируется создание межведомственных информационных систем, объединение правительственного портала и реестра государственных услуг, запуск системы электронных госзакупок. Еще один важный момент – создание многофункциональных центров (МФЦ), в которые граждане смогут обратиться по проблемам, требующим вмешательства органов власти и получить исчерпывающую информацию.

Появление нового электронного правительства (e-government) оказало серьезное влияние на структуры и процессы государственного управления. По мнению российского эксперта в области e-government Л. В. Сморгунова, вначале это влияние выразилось в повышении эффективности сбора, обработки и использования информации в процессе принятия решений, а в дальнейшем – в трансформации всех институтов и методов системы управления. Комплексная модель e-government позволила выявить все слабые места административной системы – ее избыточные и дублирующие функции и элементы, то есть оптимизировать систему управления, и сделать это независимо от ведомственных и частных интересов чиновников, их субъективного отношения к реформам [2].

Электронное правительство открыло возможности более эффективного взаимодействия государства и гражданского общества, предоставило новые способы вовлечения граждан в процессы выработки и реализации государственной политики, с акцентом на свободное обсуждение проблем и равноправное участие всех заинтересованных сторон в процессе принятия решений.

Неоднозначные оценки вызывает применение информационных технологий в практике связей с общественностью (паблик рилейшнз, или PR). Предполагается, что PR-действия должны строиться на основе честного и уважительного отношения к реципиенту, отличаться от манипуляции. Однако отечественная исследовательница в области политического менеджмента и PR Г. В. Пушкарева отмечает, что в политико-технологическом управлении нередко бывает трудно провести четкую разделительную линию между этически приемлемым и этически осуждаемым поведением. Любое информационное воздействие – это всегда проникновение внутрь личности и при этом далеко не всегда санкционированное самой личностью [2].

Технология паблик рилейшнз имеет сложную структуру, состоящую из ряда относительно самостоятельных направлений, каждое из которых обладает собственным технологическим обеспечением. В частности, PR-технологии различаются в зависимости от того, какие задачи они выполняют. Эти задачи весьма разнообразны: обслуживание связей коммуникатора с государственными и общественными организациями (public affairs), создание благоприятного образа личности (image making), построение отношений со СМИ (media relations), управление процессом восприятия аудиторией сообщений (message management), работа с кадрами, персоналом информационных центров (employee communications), общественная экспертиза (public involvement), поддержание взаимоотношений с инвесторами (investor relations), проведение презентационных мероприятий: конкурсов, лотерей (special events), управление кризисными ситуациями (crisis management) [3].

Активный характер применения информационных технологий способствует тому, что они все больше играют заметную роль в формировании политического капитала. Дм. Выдрин рассматривает структуру политического капитала, в которую он включает (среди прочих) такой элемент, как массмедийный политический капитал (т. е. возможность использовать собственные либо чужие массмедиа для достижения собственных тактических и стратегических целей) [4]. Эта проблема может иметь глубокие политико-психологические аспекты, которые требуют новых исследований.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
2. Агапов А. Б. Основы государственного управления в сфере информатизации в Российской Федерации. – М. : Юрист, 2007.
3. URL: <http://www.wikipedia.org>
4. Выдрин Д. Капитал: национальные особенности капитализации рынка кандидатов в президенты. 02.11.2002. URL: <http://www.vydrin.com.express/1001>

НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

О. В. Жуликова, И. В. Щептева
Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Summary. The article deals with international regulations on the use of electronic document management systems in modern control systems. Documents are recommendations for the selection and evaluation of automated document management. The paper analyzes the specification MoReq and other regulations in force in the Russian Federation.

Key words: office automation system; electronic document management systems; automated document management; MoReq.

В настоящее время в мире существует ряд разработанных в разных странах документов, которые описывают требования к автоматизированным системам электронного документооборота. Сюда входят такие национальные разработки, как стандарт министерства обороны США «Требования к разработке программных приложений для управления электронными документами», или DoD 5015.2; DOE-STD-4001-2000; ANSI/ARMA/AIIM TR-48 2004, в Германии – DO-MEA-Konzept 2.0, 2005, в Австрии – ELAK 3.0, 2005, в Швейцарии – GEVER, 2004, в Норвегии – NOARK-4, 1999, в Голландии – ReMANO, 2004, в Австралии – VERS, 2003.

Применительно к российской действительности используются европейские требования MoReq [50]. Данная спецификация описывает типовые требования к управлению электронными документами или требования к электронному документообороту. Спецификация фокусируется в основном на функциональных требованиях к управлению электронными документами при помощи автоматизированных систем документационного обеспечения управления. Правом на использование MoReq в России обладает «Гильдия Управляющих Документацией».

Данная спецификация составлена таким образом, чтобы быть применимой как в государственном, так и в коммерческом секторе в организациях, которые намереваются внедрить автоматизированную систему документационного обеспечения управления или которые желают оценить возможности системы, используемой ими. MoReq ориентирована на функциональные требования, однако значительное внимание уделяется и нефункциональным требованиям, которые являются важными для успешного внедрения и использования автоматизированных систем документационного обеспечения управления. Другие тесно связанные требования, в частности регулирующие управление информационными документами и электронное управление материальными документами (в том числе бумажными документами и микрофильмами), также рассматриваются, но менее детально. Вопросы, специфичные для платформ или секторов экономики, не рассматриваются. Также, например, не было предусмотрено механизма официального тестирования и сертификации программных продуктов на соответствие MoReq. В общей сложности MoReq содержит около 500 требований, сгруппированных по главам и разделам и изложенных простым и понятным языком. Объем спецификации – более сотни страниц.

В настоящее время стандарт продолжает развиваться. На конференции в Швеции в ноябре 2009 года было принято решение о необходимости упростить спецификации и сделать их более модульными, в соответствии с международными стандартами. 24 марта 2010 года в Лондоне объявили о начале проекта разработки MoReq 2010.

Вопросы работы с документами в электронной форме все чаще находят свое отражение в законодательстве. Условно законодательство в этом аспекте можно разделить на три группы:

- 1) международные нормативно-правовые акты, к условиям которых присоединилась РФ;
- 2) федеральные нормативно-правовые акты, действие которых распространяется на территории РФ;
- 3) региональные нормативно-правовые акты, действующие в субъектах, краях, федеральных округах РФ.

К первой группе можем отнести следующие нормативно-правовые акты: Бернская конвенция «Об охране литературных и художественных произведений»; Брюссельская конвенция «О распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники» (Конвенция по спутникам); Всемирная конвенция «Об авторском праве»; Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии»; Конвенция «Об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм»; Конвенция Совета Европы «О компьютерных преступлениях»; Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных»; Международная конвенция «Об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций»; «Окинавская Хартия глобального информационного общества».

Данные нормативно-правовые акты были приняты несколько десятилетий назад, поэтому требуют перерассмотрения и внесения изменений, чтобы соответствовать современной ситуации на рынке автоматизированных систем документационного обеспечения управления и регулировать отношения в сфере автоматизации делопроизводства, также они не должны противоречить друг другу, следовательно, при их принятии или внесении изменений в них должен использоваться комплексный подход. На данные конвенции следует опираться при принятии решений о внедрении автоматизированных систем документационного обеспечения управления в организации, так как они являются международными стандартами, а соответственно, в них закреплён передовой опыт развитых в информационном и экономическом плане государств.

Федеральная целевая программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)», а также нормативно-правовая база, на которую опираются предприятия в процессе принятия решения о внедрении автоматизированных систем документационного обеспечения управления в свою деятельность, и дальнейшее ее использование способствуют широкому внедрению систем автоматизации делопроизводства и электронного документооборота в деятельность предприятий и организаций различных уровней и форм собственности.

СВОБОДА РОССИЙСКОГО ИНТЕРНЕТА

В. В. Бояркин, Л. А. Бояркина

ООО «Диджит»,

Поволжский государственный технологический
университет, г. Йошкар-Ола, Россия

Summary. Recently accepted federal law is considered. Appeared Internet freedom problems are depicted.

Key word: Internet; censorship; forbidden site registry.

В последнее время Интернет в России подвергается все большим и большим ограничениям. Вступление в силу Федерального закона № 139-ФЗ от 28 июля 2012 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет» [1] привело к созданию реестра запрещенных сайтов. Сама по себе идея довольно не нова, она широко применяется по всему миру, даже в цивилизованных странах, однако реализация механизма списка запрещенных сайтов оставляет желать лучшего или не желать подобной реализации вообще.

Основными критикуемыми положениями закона является сам процесс добавления и удаления информации из реестра запрещенных сайтов. Так, для добавления сайта в реестр решение суда не нужно, а вот для удаления сайта из реестра уже требуется обжалование в суде. Явная асимметричность процесса в глазах пользователей Интернета и администраторов интернет-ресурсов никоим образом не сглаживается предупредительными мерами, как то предупреждения, направляемые в адрес администраторов ресурсов, так как сроки реакции администраторов, предусмотренные законом, являются весьма сжатыми – администратор обязан прореагировать в течение суток.

При этом действию закона подвержен не только так называемый Рунет, но и вообще весь Интернет, а занесение в реестр выполняется по сетевому адресу, который в общем случае является не уникальным, то есть на одном сетевом адресе могут располагаться ресурсы, которые как содержат запрещенный контент, так и не содержат. Блокировка ресурса по доменному имени тоже не может привести ни к чему хорошему. Так известный видеохостинг YouTube был заблокирован на территории республики Чечня, когда там появился нашумевший видеофильм «Невинность мусульман». При этом сам видеохостинг никоим образом не находится в российской юрисдикции. При этом все эти меры – только начало.

Согласно федеральному закону Оператор Реестра вносит в него ссылки на интернет-страницы или доменные имена, содержащие:

1) материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявления о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера.

При этом в российской правоприменительной практике до сих пор нет внятного определения «порнографическое изображение». Можно долго спорить об этом, тем не менее даже в российской литературе довольно немало примеров, которые можно подвести под этот закон. Не говоря уж о мировых примерах. При этом тема педофилии активно педалируется СМИ, а из мировой психологической практики известно, что чрезмерное внимание средств массовой информации к определенной теме может приводить к росту внимания населения к проблеме и снижению моральной ответственности;

2) пропаганду употребления наркотиков и психотропных веществ, информацию о способах их производства и местах приобретения.

Но проблема употребления наркотиков и наркотической зависимости освещается в художественной литературе достаточно давно – почти 150 лет. «Искусственный рай» Ш. Бодлера, «Клуб любителей гашиша» Т. Готье, «Суть дедуктивного метода Холмса» А. Конан-Дойла, «Морфий» и «Зойкина квартира» М. А. Булгакова – тому употребления наркотиков раскрывают довольно широко и полно [2]. Однако все эти произведения находятся в библиотеках в свободном доступе;

3) пропаганду употребления прекурсоров наркотиков и психотропных веществ (прекурсорами, например, являются – ацетон, перманганат калия, серная, соляная и уксусная кислоты), информацию о способах их производства и местах приобретения.

При этом большинство из вышеперечисленных веществ являются сами по себе ценным химическим сырьем, используемым ровно таким же образом, как и при производстве наркотиков, например как катализаторы в случае с серной кислотой;

4) информацию о способах совершения самоубийства, а также призывы к совершению самоубийства.

«Страдания юного Вертера» И. В. Гете, «Бесприданница» А. Н. Островского, «Анна Каренина» Л. Н. Толстого и иные художественные произведения действительно призывают к самоубийству, и даже синдром распространения самоубийств назван именем героя Гёте. Именно синдром Вертера привел к массовым самоубийствам после смертей Мэрилин Монро и Курта Кобейна. Таким образом, само по себе ограничение информации о способах самоубийства выглядит довольно смешным, ибо все необходимые данные можно заранее почерпнуть из художественной литературы;

5) любую иную информацию, запрещенную к распространению в России решениями судов.

В связи с этими тенденциями стоит вспомнить, что такой памятник мировой культуры, как «Бхагават-гита», тоже пытались недавно признать экстремистским и запретить на территории Российской Федерации [3].

В конечном итоге мировая культура не стоит на месте. Хорошо это или плохо, можно спорить долго, но постепенно все табуированные темы меняются, и общество начинает с большим вниманием и расположением относиться к тому, что раньше было под запретом. Имеет место и обратное явление – никто раньше и не думал, что опиаты и морфин попадут под запрет, несмотря на их целительные воздействия.

Под запрет также могут попасть многие психологические исследования, начиная с Фрейда и Юнга и заканчивая Фроммом.

Разумеется, сайты, содержащие запрещаемую информацию, взятую из произведений мирового культурного наследия, по решению суда будут удалены из реестра вредоносных, однако же неудобства, испытываемые пользователями, приведут к сетевым беспорядкам.

Мировая практика показывает, что блокирование сети Интернет на государственном уровне возможно, но трудоемко и не подходит для стран, относящихся, как и Россия, к европейской цивилизации. Тем не менее, Интернет является довольно успешным примером саморегулирующегося сообщества, в том числе и законодательно. Так, сеть «ВКонтакте» в хранении детской порнографии обвиняется лишь по старой памяти и некомпетентности популистов.

Будем надеяться, что на смену довольно непродуманному закону придут новые, которые будут лучше сформулированы, иначе выполняться. И наконец-то придумают адекватные критерии расстановки меток «6+», «12+» и иных, которые существуют и определяются формальными признаками в цивилизованных странах.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 130-ФЗ от 28 июля 2012 года. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
2. Бобохидзе Н. Г. Наркотики и художественная литература. – URL: <http://www.mayaplanet.org/rus/confessions/100.html>
3. Судебный процесс над «Бхагавад-гитой как она есть». – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Судебный_процесс_над_«Бхагавад-гитой_как_она_есть»

DEATH PENALTY: HUMAN RIGHT ISSUES

R. F. Rokhvadze

Irkutsk State Linguistic University, Irkutsk, Russia

Summary. The current paper is dedicated to the Interpretation issues of the USA death penalty law. It expends on the different approaches to the law and its understanding by the lawyers, lawmakers, citizens, jury and judges. The analysis of Law System in the USA is exemplified by the exploration of cases, where the rights of suspect and death penalty issues are concerned. Is the death sentence legal, does it contribute to the liberal democratic setting in the USA, is it constitutional? These and many other issues are argued in this argumentative work.

Key words: law; human rights; death penalty; the USA; Amendments.

Amendments 1, 4, 6, 8, 14 of the USA are supposed to secure the right of a human being to equal rights protection and prosecution, as well as right of state to use crucial and unusual punishments. Today there is enough evidence that some cases, which resulted in Gas Chamber penalty or electric chair, were mistakes of jury and judge. Experience tells us that some cases were not fully investigated and a wrong suspect was sentenced to death.

Any law or amendment is a written text, which, according to such sciences as hermeneutics and linguistics, can have the multiple interpretations. Text is understood and interpreted differently by various people. The laws which are so much beloved by the American people are nothing but texts where the words and expressions are ambiguous and vague. Let's give an example: «Packer believed in the death penalty, because he was a religious man, God said an eye for an eye, then God meant it» [3; 138]. It means that the laws are differently discerned.

There are deeper reasons to reject the death penalty. "The death penalty is based on the concept of retribution: "eye for eye, tooth for tooth, life for life." Retribution is not about protecting society. That is accomplished once the criminal is imprisoned. Rather, it is a way of collectively venting our anger. When we have been wronged we have an urge to strike back and make the offender suffer. When someone is murdered we feel we owe it to the family of the victim to avenge the death of their loved one. But vengeance cannot reverse the original act or heal the pain. Instead it arouses and legitimizes our own murderous impulses. Vengeance does violence to the soul and perpetuates violence in society" [2].

One of the suspects says: «I have read tons of law books. And I have read pages and pages of regulations. Here I see no law, no statute, no regulation, nothing» [3; 578]. The aim of this paper is not a text problem and its understanding so we directly go back to our main topic – death penalty. The novels written by the ex-lawyer John Grisham are the bright examples how does the laws work in the USA. The topic raised in this ar-

ticle is dedicated to the death penalty and we observe it with the help of novel «*The Chamber*». It was written in May 8, 1994.

The cases when the suspect is not guilty are common: “The closer I get to death the guiltier I fell about the things I have done” [3; 479]. “I did not kill those Kramer boys. I had no business being there, and I was wrong to be involved in that mess. I have regretted it for many years, all of it. It was wrong to be in the Klan, hating everybody and planting bombs. But I did not kill those boys. I was just a lookout, a driver, a flunky” [3; 575]. His lawyer understands that the convict is not guilty, so “he was best trying to save another soul from being legally killed” [3; 445]. But Can killing be legal? Capital punishment is an intolerable denial of civil liberties and is inconsistent with the fundamental values of our democratic system. The death penalty is uncivilized in theory and unfair and inequitable in practice. Through litigation, legislation, and advocacy against this barbaric and brutal institution, we strive to prevent executions and seek the abolition of capital punishment [1].

Another absurd point is the choice of means of the death penalty. America has many items for it: hanger, electric chair, gas chamber and lethal injection. No matter what means to use the killing cannot be constitutional, more or less human. The chamber is a cruel way to execute people. Legislature has changed the law in prison. Now we can die by lethal injection. It is more humane. I will get to sniff the gas. This state needs an execution, and I happen to be the nearest victim [3; 103].

“Louisiana is killing them right and left. Texas has executed six already this year. Florida, five. We haven't had an execution in over 2 years. We're dragging out feet. It's time to show these other states that we're just as serious about good government as they are. It was decided that the federal courts are to blame. There's lots of pressure to kill. Sam happens to be the next” [3; 122]. To follow the sequence of actions, the executions take place in order to show that the laws work. This is the statement the convicted says: “They have nothing against me, but they just gas me” [3; 375].

One more anti-humanitarian thing about the death penalty is a mistake of a judge and jury to sentence a wrong person. “Every death row inmate dreams of a pardon, Governor. But what if Sam didn't plan to kill either Marvin Kramer or his son? Sure, Sam was there, right in the thick of it. But what if someone else possessed the intent to murder? Right. He was certainly not innocent, but not guilty enough to be executed either” [3; 286].

Society wants to see that the laws of their state works and everybody is equal. In a 1966 poll, only 42 percent of the American public supported capital punishment, a peak in public opposition to the death penalty. In 1972, the US Supreme Court ruled, that the death penalty, as administered, was unconstitutional and violated Eighth Amendment protections against cruel and unusual punishment. 90% of the white people

in this state favor the death penalty and about half the blacks do. Over all, it is around 84 percent [3; 444].

People are “prisoners” of this law. Some attempts of an individual to change this wrong doing is stopped by the common concept, which is apparent from the following speech of the governor: «I have been called by many people to pardon Sam Cayhall, but I cannot do so. I cannot overrule the wisdom of the jury that sentenced him, nor can I impose my judgment upon that of our distinguished courts. Neither am I willing to go against the wishes of my friends, the Kramers. It is my fervent hope that the execution of Sam Cayhall will help erase a painful chapter in our state's tortured history. I call upon all Mississippians to come together from this sad height forward, and work for equality. May God have mercy on his soul [3; 571]. The lawyer in this case feels a personal guilt: “I couldn't live with myself if I failed to pardon a man who didn't deserve to die” [3; 287]. Many Death Row inmates were convicted while being defended by court-appointed lawyers who are often the worst-paid and most-inexperienced and least-skillful lawyers.

The idea that the state uses the death execution to show how effective it is can be obvious from the following abstract: “This state needs an execution, and I happen to be the nearest victim. Louisiana, Texas, Florida are killing them like flies, the law-abiding people of this state cannot understand why our little chamber is not being used. The more violent crime we have, the more people beg for executions. It makes them feel better, like the system is working hard to eliminate murders” [3; 102]. “We haste rotten criminal justice system” [3; 354]. “The horror of death row is that you die a little each day. The waiting kills you. You live in a cage and when you wake up you mark off another day and you tell yourself that you are now day closer to death” [3; 206]. “Choosing between death and life on death row Sam would quickly take the gas” [3; 207]. “I have a cage. The dying cannot be worse than the waiting. Hell, I am ready. I'd like to get it over with” [3; 556].

Another side of the death penalty law is a financial profit of the death execution. It costs money and people involved in the process of execution earn money. “Bill Monday (the state executioner) would earn 500 dollars for his services if the executioner took place. Swinn gets from «K and B» 300 dollars an hour. Big deal” [3; 534]. Executions cost more than life in prison. \$2 million per person vs. \$500,000. Free counsel for defense, for appeals, maximum security on a separate death row wing.

There are other motives as well, e.g. personal interests: “The governor and the Attorney general want Sam Cayhall dead for their own political gain. AG, of course, wants to be governor one day. For some reason we are elected in this a whole crop of these young, terribly ambitions politicians who just cannot seem to sit still” [3; 121]. Personal interests can be different: You lawyers, don't you ever give up? it is over, Adam, stop play-

ing games. You are using my execution as a means to further your own interests. I prefer to die without the benefit of your theatrics [3; 522].

I suppose the key words about the argument against the death penalty anywhere in the World is that: "Sam was convicted of the murders. But if the killings were wrong, then it is wrong for the state to kill him" [3; 242]. "It grows on you. It takes strong moral convictions to fight the system like this" [3; 543]. "But why don't we stop the killing?" [3; 356].

Bibliography

1. ACLU. The Case Against the Death Penalty. URL : <http://www.aclu.org/capital-punishment/case-against-death-penalty>
2. David Chandler The Death Penalty. URL: <http://progressivewritersbloc.com/DC/DeathPenalty.htm>
3. John Grisham. The Chamber United States: Doubleday, 1994 – 496 p.

III. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

MAHMUDKHODJA BEHBUDIY AND THE PROBLEMS OF THE NATIONAL LANGUAGE PROGRESS

Y. Saidov

Bukhara State University, Bukhara, Uzbekistan

Summary. This article focuses on the viewpoints of the most prominent representative of Central Asian Jadid movement Mahmudkhoja Behbudiyon the progress of national language, the lexicology and commands of Uzbek language.

Key words: Turkic language; Uzbek language; Osman Turkic language; purifying and simplifying literal language; ancient Turkic words; dialect; Arabic language; Persian language; adopted words.

Mahmudkhoja Behbudiy (1875–1919) was the first teachers of Central Asia as Osman Turk Ahmad Midhati and Tatar scholar Ismoilbek Gaspirali. He was the leader of Turkistan Jadid movement (the end of 19th – the first quarter of 20th century) and his literal heritage includes a series of articles on the problems of culture, education and literature as well as the problems of Uzbek language. Concerning to writer's literal language, a number of his articles such as "Four languages are necessary, not two" (1913), "The word sart is not known" (1914), "The problem of the language", "The word sart is passive" (1914) were published in Jadid's favorite magazine "Oyna" (The mirror). Evidently, this weekly magazine was issued in Samarkand during 1913–1917 years and Behbudiy was the editor of it. Owing to his initiatives, articles on the problems of the language were regularly published in this magazine and from this fact it can be understood that Behbudiy paid special attention to the language matters feeling the social importance of it [5, p. 16]. Among his articles on the language matters, "The problem of the language" plays a great role as a source for learning the peculiarities of the history of Uzbek language at the beginning of 20th century. Before analyzing the article itself, firstly, it's better to give information about the history and reasons for writing it which will be helpful for our further understanding of some points given in the article.

It is known that the crisis in social, cultural and economical life of Uzbek people in 16th century progressed highly in 19th century which influenced the language as well. By the beginning of the 20th century nor Uzbek language could have reached the degree of being communicative language with all language commands, neither Persian language could lose its role of being the language of education [1, p. 40]. This social event worried the intellectuals of that time, especially, the representatives of

Jadid movement as they realized the importance of having one literal language for nation's development. Therefore, they tried to find the ways of structuring modern literal Uzbek language. In this period nationalism was at its peak and the native language regarded as the main means of self-consciousness and self-knowing. The problems of literal language and the language itself had been considered the most crucial and initial socio-political problem of that time. This matter was seriously considered by Jadids under the leadership of Behbudiy and a group of intellectuals called "Chigatoy guruhgchilari" whose leader was Fitrat. They were affected by the ideas of Turcuk Jadids.

It's known that in Turkey at the beginning of the last century there appeared the concept of purifying and simplifying the language based on the Turkic ideas and movements. The main purpose of those concepts was to get rid of Arabic, Persian and some other foreign lexis in Turkic vocabulary in order to form pure Osman Turkic literal language. The supporters of those ideas realized that without protecting the language from outer influence and forming one literal language which was under strong effects of Arabic and Persian languages, they wouldn't be able to develop education, culture and to form the national dignity. The concept of purifying and simplifying the language originated in Turkey spread out widely among Russian and Caucasian Turkic speaking intellectual sat the beginning of the 20th century. Central Asian Jadids followed them as well [1, p. 48]. As a result, the problems of the language had become under their consideration which turned into the main issue for publishing articles discussing the ways of forming one literal language. In general, the following problems concerning the language were debated in that time Uzbek press:

- Purifying the Uzbek language, that is the necessity to clean the language from adopted Arabic and Persian words.
- The necessity of including some forgotten Turkic words into modern Uzbek literal vocabulary.
- To define the main source to form modern Uzbek literal language, that is to base it on Uzbek literal language or local dialects.
- The necessity of forming the literal language separately for different dialects or to make it general for all dialects.
- Which dialect should be based on to form modern Uzbek language.
- To create language rules for simplifying literal and press language.
- The source to which written language should be based on, that is if it should be based on literal language or street communicative language.

The intellectuals of that time expressed their own views on the language problems through their articles published in the papers and maga-

zines as well as their speeches in public. They could not be indifferent to how Uzbek language was regarded by some scholars at that time. For instance, Behbudiy called it “the language of spiritually, financially and scientifically oppressed nations” [2, p. 187], Fitrat defined it as “the unhappiest language of the world” [3, p. 237] and Chulpon referred to it as “rather poor and not well-formed” [4, p. 64]. They also thought over the matter “if Turkic languages, especially, Uzbek language could save itself from Arabic and Persian effect” [3, p. 240].

The theory of purity of the ethnic language was put forward and there were expressed different views on purifying the language as a group of intellectuals such as Fitrat, Chulpon, Elbek and Botu assured the idea that it was necessary to clean the Uzbek language from Arabic and Persian words completely. From the beginning of their socio-political and literal activity, they understood that they should interfere into the process of the language development and therefore they brought the problems of the language up to a political degree identifying the objectives and tasks to form the native language. They brought about reform on language policy and made a number of changes in linguistic ethics. It is known that in the development of a literal language socio-political and economical conditions are considered as outer factor whereas linguistic ethics is inner. They paid special attention to inner factor, i.e. linguistic ethics and tried hard to form social linguistic ethics of the language by putting forward their views as well as by squeezing out Arabic and Persian words from Turkic vocabulary.

Another group of intellectuals such as Behbudiy and Hoji Miun claimed that Uzbek language needed a reform but it shouldn't be carried out in a hurry as it required centuries to reform it completely; that it would be better to learn more developed languages such as Arabic, Russian and English in order to develop science and culture rather than purifying the language. Though Behbudiy was a supporter of Jadid's views, he had his own ideas as well [1, p. 40]. He didn't agree with the idea of squeezing out Arabic and Persian words from Uzbek vocabulary and he considered the best way was to adapt those words to the structure of Uzbek words saying “Gathering Arabic nouns, reform it into Turkic, for example, instead of the words as ‘funun’, ‘ulamo’, ‘quzzot’ use the words ‘ilmlar’(science), ‘olimlar’(scientists), and ‘qozilar’(judges).” [2, p. 183]

Behbudiy had also noted that Turkic nations had been under the influence of Arabic language for twelve centuries which was also the language of Islamic religion and its holy book Koran; most words adopted from this language had a great role and place in Turkic vocabulary. He considered it illogical to get rid of them pointing out that Persian words had also gone so deeply into Turkic nation's minds, lifestyle and that it would be impossible to throw them out from Turkic speaking nation's dialect. Supporting his views, he claimed that some adopted words such as the names of weekdays had lost their Turkic synonyms in the literal lan-

guage. Also, the Tajik-Persian word ‘mehmon’(guest) has Turkic synonym ‘qo’noq’. Which of these words can be used in the literal style. Answering this, he said that some foolish people suggested to say ‘qo’noq’. Yet, it would be understandable only for Turkic speaking person whereas ‘mehmon’ is understood only by Persian speaking person. In this case Behbudiy didn’t consider the ethnic character of the language as in his views he saw the relationship between religion and nationality. According to him, the nation should be identified through its religion and he named Uzbek, Tajik people living in Central Asia with one name ‘Muslims’ as well as their language as ‘Muslim language’. He was against of using Turkic and Persian terminology in the language criticizing the policy of separating nations according to their languages. Time proved the truthfulness of his ideas as Russian government managed to split up the nations living in this area which had been in close relationship for many centuries [1, p. 36]. Behbudiy stated out the difficultness of realizing the idea of purifying the language in his articles many times saying that the dream of squeezing out Arabic and Persian words from our language is easy but unrealistic dream.

He was also against of using forgotten Turkic words such as ‘qo’nuq’(guest), ‘qapug’(a door, a gate), ‘yag’i’(enemy), ‘pamuq’(cotton) instead of Arabic and Persian equivalents and wrote that there wasn’t any necessity for introducing these old words as there wasn’t any science using these old languages such Ancient Chagatai, Mugul, Urkhun languages. Obviously, he openly supported the idea of bilingualism and blamed the supporters of one language calling them “purists” and emphasized that Turkic and Persian languages should be the mother tongue as well as the language of communication for the people of Central Asia. He regarded those languages as the ‘language of Muslims [1, p. 42], that’s why he had the magazine “Oyna” (The Mirror) published in those languages. Besides, he urged to learn Arabic and Russian languages as foreign languages considering them the language of science. One more important problem concerning language was forming modern literal language which was considered by intellectuals of that time. A group of scholars suggested forming a separate literal language for each dialect; the other group of intellectuals (Fitrat, Chulpon) supported ancient Uzbek language (Chigatai) to continue Uzbek literal language traditions. Yet, Behbudiy’s views also differed in this point. He struggled against dialects and came up with the idea of uniting all dialects to form one single literal language.

To the question why it is necessary to have simplified language, Behbudiy answered it was needed to communicate with people around you, and he noted that literal language was demanded for understanding science. From these ideas it can be understood that he was against language simplicity but again supported the idea of forming literal language. He listed the following factors to develop the literal language:

- To develop the literal language through science.

- To attract the nation, especially mothers to read scientific, literal, religious and historical books in order to develop the literal language.

According to Behbudiy, dialect shouldn't be used in press, especially scientific, literal, educational and religious literature. He was strongly opposed the idea of introducing simple street language into literal one.

In conclusion, in the above mentioned article Behbudiy expressed his views on the simplifying the literal language and using dialects. It should be noted that as a result of the initiatives of Behbudiy and other Jadids the Uzbek literal language had been formed.

Bibliography

1. Ingeborg Baldauf. Sketches to 20th century Uzbek literature. – Tashkent : Ma'naviyat, 2001.
2. Mahmudkhoja Behbudiy. Selected works. – Tashkent : Ma'naviyat, 1999.
3. Fitrat. Our language // Real love. – Tashkent: Ma'naviyat, 1996.
4. Chulpon. What is literature. – Tashkent : Ma'naviyat, 1994.
5. Qosimov B. and others. The literature of National development peroid. – Tashkent : Ma'naviyat, 2004.

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В. Д. Григорян

**Московский государственный университет культуры
и искусств, г. Химки, Московская область, Россия**

Summary. Applied to the development of outreach projects in the Internet examined the impact of language (foreign language) environment on the structure of design patterns.

Key words: socio-cultural design; bilingualism; the Internet.

В изучении процессов объективации мысли, протекающих в области проектной деятельности, наиболее актуальными становятся вопросы воздействия синтаксических связей языка, носителем которого является субъект проектирования, возможностей синтаксической коммуникации и ее влияния на предварительное описание проектных решений, их последующее воплощение. Актуальность вопроса задана необходимостью осмысления результатов уже реализованных проектных решений, или так называемых «инноваций» (т. е. новых знаний, которые апробированы и зафиксированы опытно-экспериментальным путем и могут быть внедрены в процесс обучения), которые экспортируются извне в существующие контексты направлений и областей применения проектных подходов при осуществлении различных видов продуктивной деятельности.

Если говорить об экспорте инноваций, то их передача осуществляется путем внедрения готовой технологии, направленной на получение продукта с заданными свойствами. В таком случае продуктами могут выступать как объекты предметного мира, так и нематериальные образцы, относящиеся к миру духовного. Основное предположение заключается в том, что в процессе объективации мысли на теоретическом (абстрактном) и практическом (проектном) уровне логика описания проекта и проектных решений, заданная структурой языка описания, словесными конструкциями и порядками их построения, непосредственно обуславливает результаты проектной деятельности. И, соответственно, влияет на дальнейшее описание и организацию того технологического процесса, который будет построен путем внедрения новых знаний, т. е. инноваций. Может ли такой процесс быть эффективным вне контекста языка, в котором он возник, или, как минимум, быть адекватен в процессе взаимодействия с компонентами, спроектированными в других языковых средах? Кроме того, актуальным представляется рассмотрение данного вопроса в контексте становления и развития «экономики знаний», движущей силой которой является новоявленный креативный класс, сконцентрированный в крупнейших городах России – Москве, Санкт-Петербурге, Казани и др., где на локальном уровне роль сферы услуг значительно шире других отраслей производства.

Не обладая возможностью наиболее полно представить содержание и объем текущих разработок по каждому сектору «инновационной экономики» в России и странах СНГ, ограничимся частичным рассмотрением сферы ИТ-услуг как наиболее динамично развивающейся, доступной для интереса и рассмотрения в средствах массовой информации самой широкой аудиторией.

Наибольшее значение для нас в рамках рассматриваемой темы представляют проекты именно социокультурной направленности как наиболее важные, обладающие потенциалом применения в педагогической сфере и отрасли гуманитарного знания в целом.

Переходя к вершине айсберга обозначенного сектора «экономики знаний», увидим, что крупнейшими здесь являются ИТ-компании, входящие в число лидеров направления не только в России, но и в остальном мире: ООО «Яндекс», инвестиционная группа Mail.Ru Group, обладающая контрольными пакетами акций крупнейших российских интернет-проектов, ЗАО «Лаборатория Касперского», по объему выручки входящая в пятерку крупнейших в мире компаний в сфере разработки программного обеспечения для защиты информации в Интернете. Показателен пример технопарка в сфере высоких технологий «IT-Park» в городе Казани, бизнес-инкубатор которого представлен различными проектами в области медицины, образования и просвещения: «Я познаю мир», «SpeakTo», «Онлайн Репетиторы», «Эйдос-Медицина» и др.

Большинство обозначенных выше проектов имеют свои аналоги в западных странах, однако это не значит, что они были сделаны по какому-то одному образцу. При внимательном изучении, например, сайтов интернет-проектов образовательной тематики за рубежом и в странах СНГ можно обратить внимание, что формальная структура представления содержания англоязычного сайта достаточно часто повторяет порядок слов в английском предложении: подлежащее – сказуемое – дополнение – определение (рис. 1), в то время как структура размещения компонентов на сайтах отечественных образовательных проектов более флективная, т. е. гибкая и может постоянно меняться.

Если обратиться к содержанию описанных выше проектов на примере казанского бизнес-инкубатора, можно обратить внимание, что варианты представления проектов на интернет-страницах, где реализована возможность их использования, меняется в пользу той структуры, которая изображена на рисунке 1. Достаточно обратиться к примеру уже запущенного образовательного проекта «SpeakTo», примечательно, что проект является интересным онлайн-решением в области изучения именно иностранных языков.

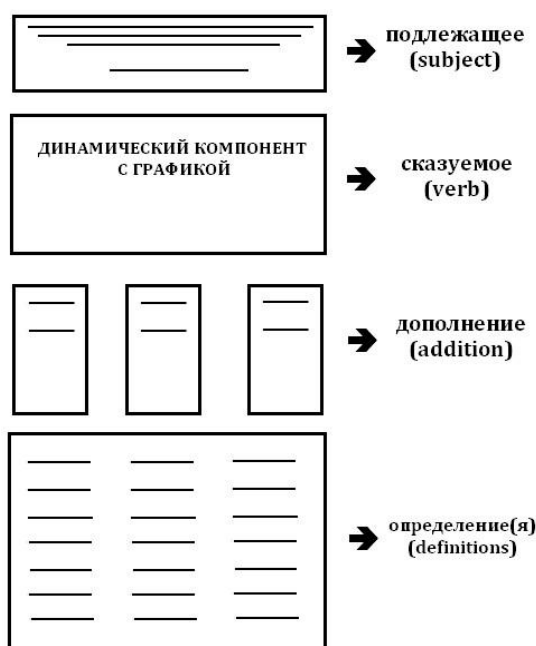

Рис. 1. Формальная структура представления контента англоязычной интернет-страницы образовательной тематики

Безусловно, говорить о непосредственной связи слов в предложении, видах и типах синтаксических соединений не приходится, это является предметом отдельного изучения в направлениях лингвистической науки, однако, рассматривая типологию организационных структур представления контента в сети Интернет, очевидным становится влияние языка, которым описываются и объекти-

вируются результаты мышления. Отсюда возникает основание предположить о наличии так называемых информационных и психологических «паттернов», которые, с одной стороны, задают проектные шаблоны, где осуществляется предметное наполнение интернет-среды, а с другой – задается набор стереотипных реакций на интернет-контент у пользователя, что упорядочивает, сокращает и упрощает восприятие содержания.

Достаточным примером является процесс развития социальных сетей в пространстве современного Интернета. В частности, интерфейс таких проектов с каждым годом все больше упрощается, избегая инструментов дифференцированного поиска и работы с контентом, размещаемым пользователями. Ярким примером является крупнейшая социальная сеть в России «ВКонтакте» и ее переход к режиму микроблога в 2010-м году, что позволило пользователям размещать информацию разного формата (графика, аудио, видео) одним блок-сообщением в одну колонку; появление возможностей экспорта контента персональной страницы пользователя на его страницу в других социальных сетях и т. д.

Все это говорит о процессе экспорта паттернов или проектных шаблонов, которые сформировались в англоязычной среде и вновь реализованы в русскоязычном сегменте Интернета. Безусловно, это часть результата глобализации и всеобщей информатизации, однако наиболее ценными становятся возможности «смешанного двуязычия», обеспечивающие механизм «сравнения языков», о котором писал русский лингвист Л. В. Щерба: «Во-первых, через сравнение, как уже было указано, повышается сознательность: сравнивая разные формы выражения, мы отделяем мысль от знака, ее выражающего, и этой мысли. Во-вторых, и это самое главное, надо иметь в виду, что языки отражают мировоззрение той или иной социальной группы, т. е. систему понятий, ее характеризующую, а система понятий, как нас учит диалектика, не есть нечто раз навсегда данное, а является функцией от производственных отношений со всеми их идеологическими надстройками» [1, с. 313–318].

Соответственно, необходимо специально указать на необходимость формирования и развития смешанной двуязычной среды у специалистов, занятых в соответствующих отраслях «экономики знаний», в целях формирования сознательности процесса объективации мысли, т. е. проектирования и повышения эффективности производственных отношений, для которых соответствующие понятия имеют функциональное значение.

Библиографический список

1. Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Наука, 1974. – 428 с.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

О. Ю. Колосова

Российский государственный социальный университет,
филиал в г. Ставрополе, Россия

Summary. Education information increase the adaptive potential sociocultural strengthens spaces as in system of classical training he tests excessive physiological and psychological loadings in the conditions of constant growth of knowledge, and its knowledge becomes outdated before comes to an end, a course. On the one hand, it is capable to help to get acquainted operatively to formation with the newest scientific data, technological innovations, in due time to update the professional knowledge, and with another – allows to pass from mass model of formation.

Key words: the individual; the person; a society; society information; formation information; information culture; social system; sociocultural space.

В процессе информатизации общества происходит возникновение новых ценностных ориентаций: в образовании приоритет приобретают сложность, рационализация, планирование, вполне достижимые для большинства.

Возможность инновационного накопления знания предоставляется каждому индивиду, но, с другой стороны, то, что ранее было результатом длительной упорной подготовки личности, становится элементом технической процедуры. При этом обостряется проблема качества образования.

Сеть Интернет способствует образованию «новых слоев» вне национальных и культурно-языковых границ. Классической социологией предусматривается положение о том, что различия в достижениях, доходах зависят от уровня образования. Как реальные различия в квалификации были в индустриальном обществе инструментом легитимации отношений работника и работодателя, так и разница в информационной подготовке может быть задействована как конструкт неравенства представителями новых и старых профессий. Информационные технологии являются одним из факторов, влияющих на социальную мобильность личности наряду с социально-экономическими условиями.

Влияние информатизации приводит к регулярному применению норм, которые не легитимизированы, но воспринимаются как правила. Информатизация образования становится самостоятельным условием учебно-познавательного процесса.

На современном этапе общественного развития для сохранения образования как социального института необходима адаптация информатизации к функциональным параметрам образования, на что часто не обращают внимания. Иными словами, внедрение ин-

формационных технологий в образовательные структуры в условиях социальной нестабильности, нерешенности организационных и кадровых проблем в лучшем случае имитирует реформирование и способствует продолжению кризиса, в худшем случае – вызывает «разрушение» существующих функциональных отношений, ухудшение качества образования.

Поэтому информатизации образования должны предшествовать структурные изменения: создание горизонтальных организационных связей, сетевых структур образования, гибких образовательных программ, формирование информационной культуры. Информатизация вызывает позитивные инновационные эффекты в уже сложившейся для информационного переноса знаний среде [2, с. 93–98]. Усиливает ли информатизация потенциал образования, достаточный не только для воспроизводства, но и для структурных изменений? Согласно классической теории, разделение труда и социальная дифференциация являются таким социальным процессом, который может выступать в качестве источника сдвигов в социальных структурах. «Непрерывно нарастающий информационный поток требует определенной упорядоченности и философского осмысления происходящих социальных изменений» [4, с. 43]. Информатизация, по М. Кастельсу, радикально изменяет характер труда, социальную дифференциацию в обществе. Следовательно, информатизацию можно считать важнейшим фактором, подвигающим образование к структурным изменениям в целях адаптации.

За информатизацией образования закрепляются как функции адаптации и приспособления, продуцирования новых норм образовательной деятельности, так и социального контроля, социальной дифференциации. Появление новых и замещение прежних норм в системе образования сопровождается санкционированием информатизации как процесса, имеющего позитивную направленность. Замещение норм дает наиболее оптимальные результаты при условии осознания необходимости повышения компьютерной подготовки, таким образом, информационные технологии влияют на поведенческие установки.

Информатизация как процесс, в рамках структурного подхода, обуславливает трансформацию структуры норм, целей образования, изменение содержания, технологий, правил обучения, продуцирует социокультурные противоречия и социокультурные инновации.

Развитие информатизации образования по пути интеграции с другими социальными подсистемами оставляет открытым вопрос об информатизации общества, «методологии социального познания» [3, с. 23–26]. Парадигма постиндустриального образования связывает информатизацию с техническими инновациями, а образование продолжает восприниматься как экспериментальное социальное пространство. Однако образование при этом не расширяет перспек-

тивы информатизации общества: уровень экономического развития и состояние социальных отношений должно вызывать рост общественных потребностей в информатизации. С исследовательской точки зрения интерес вызывает выведение информатизации из структурных изменений в образовании. Информатизация образования как необходимый фактор существования социальной системы современного общества до сих пор практически не воспринимается как ценность, не осознается как потребность, не проявляется в формах поведения [1, с. 34].

Информатизацию образования принято рассматривать как катализатор стабильности при тенденциях распада традиционных механизмов знания и перемены социальных статусов участников образовательного процесса. Но информатизация образования не только выступает как инструмент совершенствования, стабилизации института образования, но и одновременно является фактором его дисфункциональности (организационные структуры образования блокируют его информатизацию, плюрализацию и альтернативы, оспаривающие функции традиционных форм образования). В этих условиях только интенсивное развитие информатизации образования, ее социокультурного потенциала может способствовать развитию информатизации общества, формированию информационной экономики, обеспечению вхождения в мировое информационное пространство, в информационную цивилизацию.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы образования : сб. науч. тр. / науч. ред. Д. Л. Константиновский, Г. А. Чередниченко. – М. : Реглант, 2003.
2. Бакланов И. С. Социум и функции знания // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2005. – № 3. – С. 93–98.
3. Бакланова О. А. Коммунитаризм как философское основание современной теории коллективизма // Научная мысль Кавказа. – 2011. – Т. 66. – № 2. – С. 23–26.
4. Гончаров В. Н. Концепция «информационного общества»: социально-философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 1. – С. 43–46.

ПРОЯВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ КУЛЬТУРЫ НА НАШЕ ОБЩЕСТВО В СВЯЗИ С ОБРАЗОВАНИЕМ ЕДИННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА И БУРНЫМ РАЗВИТИЕМ СМИ

С. А. Ли¹

Международный университет природы, общества
и человека «Дубна», г. Дубна, Московская область, Россия

Summary. This work is devoted to the influence of culture on the mind and mentality of the society due to the formation of the so-called "common information space", and provides options for resolving the negative impact of culture in our country.

Key words: computerization; culture; mentality; the impact of culture; contemporary problems related to culture.

В наше время процесс информатизации общества достиг небывалых высот: если в мире случится что-нибудь важное, об это сразу же узнает почти весь земной шар. Этому способствует развитие средств массовой информации, таких как телевидение и Интернет, в меньшей степени – газеты и радио.

Информатизация общества – это реализация комплекса мер, направленных на обеспечение полного и своевременного использования достоверных знаний во всех общественно значимых видах человеческой деятельности.

Но помимо того что СМИ обеспечивают нас информацией, они оказывают большое влияние на наше сознание, и мне хотелось бы поговорить о том, как это влияет на наше общество. В частности, хотелось бы поговорить о такой составляющей, как культура, и о влиянии культуры на современное общество.

Прежде чем начать, хотелось бы остановиться на понятии «культура». Культура это очень широкое и многообразное понятие, и каждый для себя сам определяет ее значение. Для кого-то культура это общепризнанная форма поведения человека, то есть если человек воспитанный, имеет хорошие манеры, то его следует считать культурным. Кто-то видит культуру в живописи, музыке, архитектуре, литературе, все это является проявлениями культуры.

Но не стоит воспринимать культуру в каком-то общем для всех людей смысле.

Культура в широком смысле есть практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей.

В нашей стране глубоко укоренилось традиционное представление о сфере культуры как о чем-то второстепенном и вторичном, важном скорее символически, нежели практически. Последствия

¹ Научный руководитель В. А. Есин.

такого подхода весьма многообразны: от номинального завышения роли абсолютных духовных ценностей до сведения культуры только к искусству.

Итак, если говорить о влиянии культуры на общество, то начать бы хотелось с влияния западной культуры, которая естественным образом демонстрируется во всех средствах массовой информации.

После распада СССР Запад оказал сильное влияние на наше сознание. Оно полностью изменилось. С одной стороны, мы стали чувствовать себя более свободно, независимо в проявлении своей личности, исчезла уравниловка серой массы, которая существовала при железном занавесе, появилось больше возможностей проявить себя, самореализоваться. Но, с другой стороны, в нашем обществе воцарились безнравственность, безответственность и потребительство, которые не были столь развиты в советские времена. Можно долго говорить, хорошо это или плохо, но, с моей точки зрения, Россия имеет феноменальную способность принимать в себя все плохое со стороны, но при этом не ценить все хорошее, что уже имеет у себя [1].

К примеру, я считаю, что Америка в буквальном смысле культурно разлагает наших детей. Америка посредством СМИ прививает людям, в том числе и гражданам России, молодым в частности, культ силы, жестокости, неуважения к окружающим, превращает нормальных людей в толпу, подражающую большинству, члены которой только и способны, например, снимать на мобильные телефоны, какие они крутые, когда впятером избивают своего одноклассника ногами. И ведь чем дальше, тем хуже. К чему ведут все эти «крутые» боевики? Насмотревшись их, ребята берут пистолеты и начинают стрелять в прохожих, пытаясь стать похожими на главных героев. А чему учит такое направление в музыке, как реп? Чернокожие выходцы из гетто в своих песнях пропагандируют курение травки, развратный образ жизни, уличный бандитизм во всех его проявлениях и т. д. и т. п. А современные игры, в которые играет больше 70 % людей как среднего, так и юного возраста, в которых можно выйти на улицу и перестрелять половину города? Про сексуальное развращение я уже не говорю, массовая пропаганда секса довела российских подростков до того, что уже для девушки в возрасте от 13 до 15 лет считается нормальным лишиться девственности с парнем, который чуть ли не вдвое ее старше.

Курение, наркоманию, алкоголизм – все это можно считать пагубным влиянием западной культуры посредством СМИ на нашу страну. Сначала с Запада в нашу страну пришла мода на курение, и все, стремясь показать свою крутость, начинали курить перед друзьями... И в результате этого на сегодняшний день в России курят 65 % мужского населения, более 30 % женщин и более 30 % подростков.

Радует, что постепенно приходит мода на некурящих, поднимается вопрос о здоровом образе жизни.

К слову, о наркотиках. Уровень распространения наркотиков и количество наркоманов в СССР были достаточно низкими.

Для сравнения, на период до 1980 года численность наркоманов, зарегистрированных Министерством здравоохранения СССР, составляла 35 254 человек. В России же по состоянию на начало 2011 года насчитывалось свыше 2,5 миллионов наркоманов. Думаю, тут не о чем говорить.

В начале 2011 года отдел профилактики наркомании НП «Наркокон-Стандарт» выяснил, откуда у детей и подростков в России появляется интерес к наркотикам, желание попробовать это на себе.

Сегодня на улицах города нередко можно встретить молодых людей в шапках с загадочной надписью «228». Странная мода нынче на статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации. Да еще какие статьи, за хранение, употребление и распространение наркотических веществ. После бесед, проведенных со школьниками, стало понятно, откуда пошла эта странная мода. Именно мода на наркотики, иначе это явление не назовешь. Около 90 % подростков слушали одну и ту же музыку, достаточно популярных в наше время российских рэп-исполнителей. Прослушав некоторые песни молодых кумиров, стало понятно, кто сейчас является законодателем мнений для молодого поколения.

Я нашел статью, где велся диалог с ученицей 10 класса московской школы. «Я считала, что наркотики – это круто и модно», – говорит Анастасия, бывшая наркозависимая. Девушка рассказала нам, что положительное отношение к наркотикам у нее сформировалось еще в младших классах. «У каждого второго школьника из плеера звучали песни про наркотики и 228», – сказала Настя. Так и получается, потому что по статистике большинство подростков начинают употреблять наркотики в возрасте от 13 до 15 лет.

Пока что мода на наркотические песни продолжается. Пропандирующие наркотики музыкальные группы продолжают собирать полные концертные залы.

А как уже говорилось выше, мода на такие песни пошла из чернокожих районов США.

Что касается алкоголя. По статистике опроса, проведенного в московских школах, только 4 % учащихся 8–11 классов не употребляли алкоголь, 28 % употребляют 1–2 раза раз в месяц, 29 % не менее одного раза в неделю и 39% – еженедельно.

А чего еще можно ожидать, если почти каждый день и по телевизору и по радио, и в Интернете нашим людям внушают, что мы самая пьющая нация в мире. Тут уже работает не физиология человека, а его психология, русских людей просто принуждают к алкоголю.

Причиной этого можно также считать плохое воспитание, которое прививает как семья, так и школа и общество, эффект толпы – все пьют и я пью, все курят – и я курю.

Наше государство после развала Советского Союза занималось собственными проблемами, при этом забыв о детях, и в результате этого сейчас в нашей стране у подростков главенствуют принцип «удовольствие – деньги – удовольствие», ориентация на образ жизни во имя получения удовольствия, что вызвало у нас в стране духовный и демографический кризис.

Во всем мире уже сложились своего рода стереотипы о русских, и, конечно же, первое, что придет в голову американцу при слове «Russia», это белый медведь в шапке-ушанке с бутылкой водки и матрешкой. Увы, пока преодолеть этот стереотип мы не в силах. Стоит только посмотреть на отдыхающих за рубежом россиян, думаю, тут комментарии излишни. «Таггиил», так сказать.

Теперь поговорим о нашей родной культуре и ее влиянии на наше общество.

У нас в стране культуру принято считать «надстройкой» над политико-экономическим «базисом». Это верно, но лишь в отдельно взятый момент. В перспективе ситуация меняется принципиально.

Культура формирует менталитет людей, их духовно-нравственные цели, отношение к миру – и в соответствии с этим менталитетом они будут принимать экономические и политические решения. Политика, да и само существование России завтра может напрямую зависеть от состояния ее культуры сегодня [2].

Это состояние вызывает серьезную тревогу.

Прежде всего, из современной российской культуры исчез такой важнейший компонент, как пафос созидательного труда. В советское время было немало красивых, вдохновляющих фильмов и книг о жизни тружеников – монтажников, лесорубов, ученых, композиторов. Эти произведения играли огромную воспитательную роль.

Герои же нашего времени – бизнесмены и их обслуга: люди, делающие деньги из воздуха, ничего не создающие. Они заполонили экраны и литературу, им подражает юное поколение. Но общество, состоящее только из потребителей, обречено на скорую и бесславную гибель [3].

Вторая проблема – бизнесмены реальные, не киношные. Они заняты получением денег ради денег. Огромные капиталы работают только для повышения их самооценки.

В России XIX века было множество бизнесменов. Но кого из них мы с благодарностью помним до сих пор? Третьякова, Рябушинского, Мамонтова, Морозова – купцов, которые часть своих денег и сил отдавали культуре. Остальные имена канули в Лету [4].

Третья проблема – отсутствие мотивации к серьезному творчеству. Молодой художник, музыкант, писатель вынужден размени-

ваться на коммерческие поделки, на попсу, на масскульт – чтобы не умереть с голоду и не уходить из профессии. Глубокое, настоящее искусство не востребовано, не способно прокормить автора. Истинное творчество в принципе не самоокупаемо.

Практически все великие шедевры мирового искусства были созданы при поддержке государства или меценатов. Необходимо возобновить эту практику, иначе наше время останется черным провалом в истории мировой культуры.

Так сложилось, что есть люди, которые в силу своего таланта профессионально занимаются несколькими видами деятельности. Фотографы, художники, музыканты, поэты и певцы не всегда могут обеспечить себе достойное существование, даже занимаясь несколькими работами сразу. Художникам же одной профессии значительно труднее.

Можно говорить о том, что уже сейчас у нас в стране идет массовая деградация молодежи просто из-за того, что ей нечем заняться.

К примеру, молодой человек окончил институт, получил высшее образование. Но, всегда есть это «но», он не может устроиться на работу по профессии. Во-первых, сейчас почти везде требуют стаж работы, а наш молодой человек полностью посвятил себя учебе и не имел возможности работать даже на старших курсах. Во-вторых, элементарная нехватка рабочих мест. То есть, человек, окончивший институт по специальности ГМУ, имеет мало шансов устроиться на работу в систему управления, зато с приобретенными навыками он может стать хорошим продавцом-консультантом в «Евросети» или кассиром месяца в «Макдональдсе», я думаю, мало кого устроит такая перспектива.

Выходит у нашего молодого человека появляется большое количество свободного времени, и он, к примеру, не находит ничего лучше, чем просто ждать у моря погоды и горевать по несбывшейся мечте стать президентом. Раз уж мы в России, то все мы знаем, чем он будет заливать горе – алкоголем, естественно.

Это снова можно приписать к недостаткам влияния современной культуры на молодежь, хотя и косвенным способом. Если бы наше правительство вместе с Госдумой организовывало регулярные молодежные акции, гарантировало бы всем свободные рабочие места, вне зависимости от сферы деятельности, и всячески пропагандировало культурное развитие нашего общества, а не делало бы из нас обычную необразованную толпу, которой проще управлять, жизнь в нашей стране была бы намного лучше, чем она есть сейчас.

Что я предлагаю для попытки исправить текущее состояние российской культуры, которое не лучшим образом влияет на формирование индивидуального мировоззрения, на менталитет?

1. «Важнейшим из искусств» для нас по-прежнему является кино – в силу своей массовости и сравнительной легкости восприя-

тия. Я считаю, необходимым создание государственных заказов на производство:

- а) фильмов о людях любого созидательного труда,
- б) биографических фильмов о великих деятелях культуры прошлого.

2. Считаю необходимой государственную поддержку некоммерческих, немассовых направлений искусства (академическая музыка; реалистическая живопись, скульптура и графика; литературное творчество в традициях великих русских писателей, а не нацеленное исключительно на прибыль с продаж). Эти направления стремительно вымирают.

3. Нужно поднять престижность меценатской деятельности. Поведение людей в значительной степени определяется модой – следует создать в среде крупного и среднего бизнеса моду на меценатство. Будучи мотивированы престижем, бизнесмены начнут добровольно отдавать часть своих доходов на культурные проекты. Создание такой моды требует определенной психологической тонкости, однако не сомневаюсь, что нашему государству эта задача по силам.

4. Нужно улучшить преподавание в школах и вузах таких важнейших воспитательных предметов, как литература и история.

5. Правительству нужно позаботиться о наличии свободных рабочих мест для молодежи и заняться серьезной организацией досуга.

России сейчас стоит позаботиться о своем будущем, которое принадлежит молодежи, а для того чтобы это будущее было светлым, нужно воспитывать любовь к своей стране, уважение и гордость за ее граждан, всячески способствовать культурному насыщению и духовному развитию людей, ведь это наша страна и наши деды отстаивали право на это будущее для всех нас.

Библиографический список

- 1. Блог Алексея Кофанова, статья «Наши цели». URL: http://a-kofanov.ru/publ/polit_statyi/nashi_zeli/1-1-0-2
- 2. Искусство христианского мира : сб. ст. Вып. 9. / отв. ред. А. А. Воронова. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2005.
- 3. Рассуждения о современной российской культуре. Дмитрий Касаткин. URL: <http://www.proza.ru/2009/01/09/696>
- 4. Копшицер М. Мамонтов. – М. : Искусство, 1972. – (Сер. «Жизнь в искусстве»).

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

А. О. Петровичева¹

Международный университет природы, общества
и человека «Дубна», г. Дубна, Московская область, Россия

Summary. A brief analysis of the negative impact of information and communication technologies on young generation. Legal control of this problem. Additional measures of ethical oversight.

Key words: Internet; youth; intellectual development; television; mass media; parental control; legal control.

На сегодняшний день нам предоставлен весь спектр информационных услуг. Самым активным потребителем является молодое поколение, поскольку оно очень любознательно и хочет быть в курсе всех происходящих в мире событий. Но оно является и самым уязвимым. Его неопытность, несформированность жизненных идеалов и целей, недостаточный уровень знаний, неустойчивость психики позволяют СМИ и Интернету по максимуму осуществлять свое гипнотическое воздействие. По результатам социологических исследований СМИ и Интернет занимают второе место после семьи по силе воспитательного воздействия, опережая школу и другие учебные заведения. Следует помнить, что Интернет и СМИ активно используются противоборствующими государствами в информационной войне.

Вместо просветительской работы и повышения уровня сознательности СМИ и Интернет ориентируют молодое поколение на развлечения и беззаботность, игнорирование традиционных моральных ценностей. Сегодня во многом благодаря их влиянию одним из главных параметров оценки людей стали внешность и внешние формы.

Безусловно, СМИ и Интернет могут играть важную роль в интеллектуальном развитии молодого поколения, но вопрос в том, до какой степени эффективны эти информационно-коммуникационные технологии в формировании здорового характера молодежи.

Рассмотрим в отдельности каждый из этих источников.

Интернет. Ни для кого не секрет, что динамичный интерфейс Интернета – это комфортное и удобное средство развлечения и средство доступа к миру информации для современного ребенка. Уже в два года малыш может играть в простые игры, в 8–12 лет большинство детей имеют свои персональные интернет-странички в социальных сетях. Некоторые заводят собственные блоги (интернет-

¹ Научный руководитель В. А. Есин.

дневники), где пишут о своих мыслях, впечатлениях, переживаниях. Отсутствие запретов освобождает скрытые комплексы, стимулирует изменять стиль поведения, вести себя более раскованно и даже переходить нравственные границы.

К негативными эффектам Интернета следует отнести, во-первых, широкое распространение информации сомнительного содержания.

Существуют сайты, посвященные порнографии, пиротехнике, суициду, обсуждению действия тех или иных наркотиков. Отсюда может последовать увлечение всеми этими угрожающими здоровью вещами. К сожалению, дети не видят этой угрозы, которую несет в себе глобальная сеть. Статистика выявляет: 9 из 10 детей в возрасте от 8 до 15 лет сталкивались с порнографией в сети, около 17 % регулярно заглядывают на запретные ресурсы, примерно 5,5 % готовы претворить увиденное там в жизни. Ребенок может случайно зайти на сайт, где ему в красках распишут, насколько приятны на вкус наркотики, какие чудеса творит с организмом алкоголь или как в домашних условиях сделать взрывчатку. Даже на доброжелательных сетевых ресурсах в рекламном окне может показаться фотография обнаженного тела. Об этих деталях должны знать родители каждого ребенка, чей компьютер подключен к Интернету [4].

Во-вторых, получение неточной или заведомо ложной информации. Зачастую сведения, предоставленные в Интернете, исходят из недостоверных источников, и для молодых людей становится затруднительным определить, где правда, а где вымысел. Поэтому, как показывает практика, они готовы воспринимать любую информацию за чистую монету.

Поскольку Интернет является не только носителем информации, важно отметить и несколько других глобальных последствий его использования.

1. Встреча с опасными людьми в чатах или других областях.

По статистике, это самый большой риск. Интернет может представлять реальную угрозу встречи ребенка с людьми, имеющими сексуальные планы в отношении детей. Злоумышленники поощряют к обсуждению личных проблем, пытаются вызвать у ребенка доверие и тем самым эмоционально привязать его к себе. Стоит отметить, что наиболее уязвимыми оказываются дети, чувствующие отчуждение родителей.

2. Подростки могут войти в такие нежелательные для них общества, как радикальные политические организации, сатанинские и иные секты, группы, пропагандирующие суицид, сетевые «оргии» и многое другое. Эти группы существуют и в реальном мире, но принимать участие в их «сборищах» подростку намного легче, сидя за компьютером у себя дома.

3. Вовлечение в азартные игры. Многие молодые люди становятся от них зависимыми. Такие игры начинают занимать подавляющую часть времени, отвлекая их от занятий и спокойного отдыха, принося вред психическому и физическому здоровью.

«Виртуальная паутина» настолько внедрилась в нашу жизнь, что многие ребята уже не представляют ее без Интернета. Глобальная сеть стала заменять живое общение на уровне рефлекса. Например, просыпаясь утром, многие сразу же заходят в социальные сети, проверяют почту, играют в игры и так далее. Зачем выходить из дома, если можно пообщаться со сверстниками в Сети? Спортивные секции, музыкальные школы, все различные кружки сегодня уже не так интересны для молодого поколения, как Интернет. По последним социологическим данным, в России молодые люди меньше общаются вживую, чем в других странах.

Следующим источником, оказывающим влияние на молодое поколение, я выделила телевидение и современный кинематограф.

Открыв сегодня программу телепередач, что мы можем увидеть: комедийные шоу, любовные проекты, например «Дом 2», «Каникулы в Мексике», реалити-шоу, фильмы с множественными кадрами насилия и постельных сцен, западные мультфильмы. Как давно вы наблюдали на наших экранах отечественные мультфильмы? Куда делись эти добрые советские персонажи, обучающие детей морали и нравственности?

Безусловно, показывать только научные передачи и новости было бы неправильно. Процент «легких», развлекательных программ тоже должен присутствовать. Но когда этот процент составляет гораздо больше половины всех передач, стоит вопрос: какое население мы собираемся воспитать, если за просмотром этих передач мозговая активность отсутствует? Эти ребята никогда не узнают силу своих умственных возможностей. Мы сознательно воспитываем недумующее поколение, марионеток, выполняющих чужую волю.

Какие же основные проблемы несет в себе современное телевидение?

1. Усиление воздействия рекламы на воспитание личности.

Почти каждые 20–30 минут телевизионные каналы показывают 5-минутную рекламу. В основном это реклама каких-либо товаров или услуг. Рекламщики умело демонстрируют необходимость покупки своего товара или услуги, вызывая у молодого поколения желание это купить. Тем самым постепенно формируется поколение потребителей.

2. Вытеснение «взрослой» субкультурой детской субкультуры, снижение количества и качества передач для детей и подростков.

В результате дети слишком рано приобщаются к взрослой жизни. Результатом может быть вступление в половые отношения в малолетнем возрасте и т. п.

3. Вытеснение отечественной культуры, созданной для детей и подростков, доминирование далеко не лучших образцов западной массовой культуры.

4. Снижение художественного и интеллектуального уровня ряда передач для подростков.

Стоит отметить, что очень остро встала проблема телевизионного насилия. Теперь увидеть на своих экранах, как жестоко избивают человека, отрезают какие-то части тела, – в порядке вещей. Это негативно влияет на понимание детей, что можно делать, а что нельзя. Ребенок, изначально склонный к агрессии, оказывается наиболее уязвимым, и сцены насилия по телевизору могут стать побудителем его агрессивных наклонностей.

Третий источник, который стоит выделить, – это пресса. На сегодняшний день среди российских печатных изданий существует большое количество молодежных журналов, пользующихся большим спросом среди подростков. Но, к сожалению, их тематика не отличается научной познавательностью. В основном все эти журналы пишут про моду, новости шоу-бизнеса, косметику, секс, похудение, музыку и т. д. То есть они в основном пропагандируют гламурную жизнь, воспитывают общество потребителей, о чем говорилось ранее. Современные издания не ставят себе задачу расширения кругозора, повышения уровня образования и начитанности среди подростков. Интерес к книгам у подрастающего поколения падает все больше и больше.

Это наглядно демонстрирует статистика.

Топ-10 тем чтения в журналах (Россия) [1]

16–17 лет	%	18–20 лет	%
Мода, одежда, косметика, прически	34,8	Мода, одежда, косметика, прически	38,9
Музыка, хит-парады	33,3	Музыка, хит-парады	29,7
Юмор, анекдоты, комиксы	30,5	Светская хроника, жизнь знаменитостей	28,6
Кино, видео	29,7	Кино, видео	27,8
Светская хроника, жизнь знаменитостей	26,1	Юмор, анекдоты, комиксы	27,2
Компьютеры, ПО, игры	24,7	Гороскопы, астрологические прогнозы	24,6
Автомобили, мотоциклы	23,8	Кроссворды, сканворды, ребусы	23,9
Кроссворды, сканворды, ребусы	22,8	Автомобили, мотоциклы	23,5
Гороскопы, астрологические прогнозы	22,5	Компьютеры, ПО, игры	17,8
Спорт	17,7	Спорт	15,6

Минусы СМИ и Интернета – это отражение пороков современного общества. Чтобы правильно воспитать будущее поколение, необходимо пропагандировать наилучшие качества нашего общества, а не выпячивать его недостатки.

Но было бы неправильно говорить исключительно об отрицательных качествах СМИ и Интернета. У каждого из этих ресурсов есть и свои плюсы. Интернет, к примеру, значительно расширил кругозор современной молодежи. Телевизор позволяет быть в курсе всех происходящих в мире событий.

С 1 ноября 2012 года в России начал работу единый реестр запрещенных сайтов. Он направлен на предотвращение распространения через сайты детской порнографии, инструкций по суицидам и изготовлению наркотиков и другой вредоносной информации. Но внесение в реестр сайта или странички на сайте не означает, что данная информация будет удалена со всех ресурсов. Ее все еще можно будет найти через поисковик и открыть через кэш.

Безусловно, данный законопроект позволяет бороться с вредоносной информацией, содержащейся в Интернете. Но здесь большую роль играет ответственность каждого человека, увидевшего сайт или страничку на сайте, в которых содержится запрещенная информация. Большинство просто закрывают эти странички, не придавая этому значения.

Также, с 1 сентября 2012 года вступил в силу закон «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию». Согласно новому закону, все, что может нанести вред детям, их психике, душевному спокойствию и здоровью, должно быть отмечено специальной меткой. Каждая телекомпания обязана будет графически обозначить, для какого возраста предназначена ее продукция. Подчиняться новому правилу обязаны все эфирные, кабельные и спутниковые телеканалы. Но судя по сетке вещания, пока каждый канал сам решает, как ему маркировать свой эфир.

Все эти меры, безусловно, необходимы. Но без родительского контроля они теряют свой смысл. Что мешает ребенку, когда нет родителей, зайти на запрещенный ресурс, или посмотреть программу по телевидению, не соответствующую его возрасту?

В Интернете мною было обнаружено множество сайтов знакомств для подростков от 6 до 18-ти лет и так далее. Мне кажется это неправильным. Конечно, дети должны общаться, находить себе новых друзей, но живое общение гораздо полезней для ребенка, чем интернет-переписка. Подобного рода ресурсы могут быть очень опасны, так как вычислить, кто именно находится по ту сторону экрана, – невозможно.

Я выделила ряд дополнительных мер, которые частично помогут ограничить подрастающее поколение от негативного воздействия СМИ и Интернета:

1. Повышение ответственности у родителей:
 - ограничить время просмотра телепередач и пользование Интернетом;
 - подключить пакет безопасных, проверенных каналов телевидения;
 - выбрать тарифный план для Интернета с функцией «родительский контроль»;
 - развивать доверительные отношения ребенка и родителя, интересоваться, как проводит время их ребенок, что он читает;
 - больше занимать свободное время ребенка занятиями в спортивных секциях и творческих кружках;
 - прививать с детства нравственные и моральные принципы;
 - отслеживать историю посещений, чтобы знать, на каких ресурсах бывал их ребенок.
2. Создание:
 - возрастного ценза на сайтах:
 - а) при входе на сайт нужно ввести свою дату рождения, при несоответствии возраста посетителя он не допускается к просмотру сайта;
 - б) на каждом сайте должно быть указано, для какой возрастной категории он предназначен;
 - комитетов по контролю над выпускаемыми программами телевидения.

В заключение можно сделать вывод, что ответственность лежит не только на СМИ, Интернете и специальных органах, которые контролируют их негативное влияние, но и на родителях. Каждый родитель обязан защищать своего ребенка от угрожающей ему информации для его правильного развития и здорового будущего.

Библиографический список

1. Володина Ю. Молодежь как аудитория СМИ // Курьер печати. – 2006.
2. Джишкарини Т. Д., Кокарев И. С. Влияние СМИ на формирование личности подростков как педагогическая проблема // Проблемы педагогического процесса. – 2012. URL: <http://rae.ru/forum2012/284/2509>
3. Зыкова Т., Шадрин Т. Сага о сайтах // Российская газ. – 2012. – Федеральный выпуск № 5922.
4. Малых Т. Наши дети во всемирной паутине Интернета // Воспитание школьников. – 2008. – № 2.
5. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // Российская газ. – 2010. – Федеральный выпуск № 5376.

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В. А. Касторнова

**Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Вологодская область, Россия**

Summary. The article is dedicated to the scientific studies contemporary state examination in the field of the educational space concept appearance, formation and development in its different scientific aspects. Furthermore, the educational space and informatively-educational environment concepts interrelation in the educational system informatization context is affected.

Key words: educational space; educational services; informatization of the education; information-educational environment; educational system.

Информатизация системы образования неразрывно связана с понятиями информационно-образовательной среды и образовательного пространства, находящимися в тесной взаимосвязи друг с другом. Образовательное пространство, базирующееся на информационно-образовательной среде, с точки зрения феноменологической интерпретации можно рассматривать как пространство включенности субъекта в тотальное образовательное пространство, представляющее собой системную совокупность реальных взаимодействий человека с действительностью и данное субъекту через восприятие и действие. Мир дается субъекту в совокупности перцептуальных и когнитивных образов, упорядочиваемых системой понятий. В обобщенном виде под термином «образовательное пространство» понимается множество объектов, между которыми установлены отношения. Образовательное пространство организовано как скопление, совокупность, множество образовательных систем, причем каждой отводится определенное место, обусловленное не только составом и функциями самой образовательной системы, но и другими причинами. В тезаурусе «Новые ценности образования» [1] под образовательным пространством понимается существующее в социуме «место», где субъективно задаются множества отношений и связей, где осуществляется специальная деятельность разных систем (государственных, общественных и смешанных) по развитию личности.

К определению образовательного пространства можно подойти и с более формальной (информационной) точки зрения. Если взять за основу понятия образовательной услуги и образовательной информации, то образовательное пространство можно определить как пространство, в котором осуществляются образовательные услуги. Образовательные услуги возможны только при наличии самых разнообразных источников таких услуг и их потребителей. Таким

образом, можно говорить о потоках образовательной информации и образовательных услуг в обществе, являющемся соответствующим каналом передачи этих услуг и информации. Вся совокупность соответствующих источников, потребителей и канала передачи дает представление об образовательном пространстве и определяет его.

Пространство, как известно из философских основ естествознания, есть форма существования материи, определяющая условия ее существования, движения и развития; пространство характеризуют протяженность, структурность, взаимодействие материальных объектов. Когда речь идет о конкретизации понятия пространства для социальной и биологической сфер, то, с нашей точки зрения, возможными являются два подхода: классический, подобный ньютоновскому – субстанциональному, и современный, подобный эйнштейновскому – реляционному. Действительно, можно говорить о «сцене», на которой разыгрываются соответствующего типа события, а можно учитывать и факт формирования событиями данного пространства, данной «сцены». Налицо элемент самосогласованности и динамики в понятии образовательного пространства.

Среди характеристик обычного пространства можно назвать абсолютность и относительность, конечность и бесконечность, прерывность и непрерывность, гомогенность и гетерогенность. Часть из них может быть рассмотрена в контексте образования. Значительный интерес в физике вызывает специфика пространственных и временных отношений в микро-, макро- и мегамире, в разных формах движения материи. Подход к образовательному пространству с позиций различных масштабов также правомерен.

Формирование представлений об образовательном пространстве во взаимосвязи с некоторыми другими пространствами стало возможным в результате информатизации и компьютеризации общества, в частности более сильного взаимодействия различных образовательных систем, проявляющегося в увеличении потоков информации, обменов студентами, преподавателями и т. д. Только взаимодействие способно породить и обнажить соответствующие представления и специфику системы, ее актуальность, локализованность в пространстве.

Понятие образовательного пространства объединяет две основные идеи: идею пространства и идею образования. Образовательное пространство отражает некую образовательную протяженность, структурное сосуществование и взаимодействие любых возможных образовательных систем, их компонентов, образовательных событий. Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что образовательное пространство представляет собой определенную форму трансляции социального опыта от поколения к поколению. Эта передача опыта происходит на уровне, превышающем естественный уровень и имеющем место без специально организованных процес-

сов обучения и воспитания, т. е. таком, который не интенсифицирован специальными воздействиями на субъекты образования.

Образовательное пространство характеризуется объемом образовательных услуг, мощностью и интенсивностью образовательной информации, образовательной инфраструктурой общества. Основными же характеристиками образовательной инфраструктуры являются качественный и количественный состав элементов данной инфраструктуры, их пространственное расположение и взаимодействие. Инфраструктура задает размеры и другие топологические свойства образовательного пространства [2].

Образовательное пространство рассматривается как сложная развивающаяся система, динамическое единство субъектов образовательного процесса и их отношений.

В связи с изменением содержания образования изменяется и форма процесса его организации. Структурированное многообразие отношений между субъектами образовательного процесса назовем образовательным пространством. Отношения между субъектами образовательного пространства обусловлены процессами трансляции информации, поэтому для определения структуры образовательного пространства используем понятие информационного поля как множества источников информации и среды, в которой она распространяется. Информация рассматривается здесь как характеристика меры упорядоченности отношений элементов системы, как мера снятой неопределенности их поведения. Информационное поле является фрагментом транслированного в образовательное пространство информационного пространства общества, которое представляет собой многообразие форм упорядоченности социальных отношений, законов их функционирования и развития. Образовательное пространство является сферой взаимодействия трех его субъектов: учителя, ученика и среды между ними. Вывод Л. С. Выготского [3] о трехстороннем активном процессе (активен ученик, активен учитель, активна среда между ними) позволяет рассматривать трехкомпонентное взаимодействие субъектов образовательного пространства как единый процесс целенаправленного формирования личности ребенка, не разделяя воспитание и образование. В этом процессе взаимодействие субъектов образовательного пространства, учителя и ученика представлено как активное отношение со средой, которую можно рассматривать как информационный компонент образовательного пространства, структурированного так, что он сам оказывает активное воздействие на других субъектов образовательного пространства. Эта структура может быть определена по терминологии Л. С. Выготского как «идеальная форма среды» [4], т. е. то содержание культуры, которое было выработано человечеством в процессе исторического развития.

Подход к предметно-развивающей среде как к источнику развития личности имеет давнюю образовательную традицию, берущую свое начало с работ Я. А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталлоцци, И. Дистервега, К. Д. Ушинского и других основоположников классической педагогики. В этих работах подчеркивается важность использования в воспитании самостоятельной способности учиться всю жизнь, использовать для этого возможности окружающего мира и внешних обстоятельств. Вопросы влияния образовательной среды на личность являлись предметом рассмотрения в трудах и практике неклассической педагогики: в прагматической педагогике Дж. Дьюи, предметном методе обучения В. П. Вахтерова, вальдорфской педагогике Р. Штейнера и др.

В работах Л. А. Боденко [5], С. Д. Дерябо [6], В. И. Панова [7], В. А. Ясвина [8] и др. образовательная среда выступает как объект воздействия образовательной системы. Общим для этих авторов является представление о существовании в образовательной среде комплекса возможностей для развития по заданному образцу, выделение и анализ компонентного состава среды, ее неоднородности и теоретическое обоснование возможности типологизации образовательных сред. В образовательной среде выделяются информационный, пространственно-предметный и психолого-педагогический компоненты.

Обобщая разработки современными отечественными исследователями проблем образовательной среды, можно подойти к выводу, что общим подходом для них является понимание образовательной среды как совокупности факторов, компонентов и параметров, планируемых на уровне системы институтов образования. В широком смысле образовательная среда представляет собой объект деятельности, связанный с целеполаганием образования в целом и содержанием педагогического процесса как производной от общего содержания образования, его социально ценной культурной направленности. Именно так образовательная среда трактуется в многочисленных публикациях Б. М. Бим-Бада, В. П. Беспалько, В. Д. Шадрикова и др.

Среда воспринимается личностью лишь в случае, если она оказывает непосредственное влияние на ее жизнь. Изменения в среде накладывают определенные ограничения на жизнедеятельность человеческого сообщества, в значимой степени определяют границы его существования.

Содержание образовательного пространства характеризуется взаимодействием обучающегося с образовательной средой. Ряд исследователей выделяют в образовательной среде природную, социальную и культурную составляющие. В образовательном пространстве личность имеет возможность взаимодействовать с каждым из названных компонентов образовательной среды. В таком случае образовательное

пространство рисуется как особый вид пространства, место, охватывающее личность и среду в процессе их взаимодействия, результатом которого становится приращение индивидуальной культуры (в самом широком понимании данного термина) учащегося.

Образовательную среду и пространство следует рассматривать как составные части социального пространства. Действительно, здесь выстраивается своеобразная иерархия: природная среда – социальная среда – образовательная среда – образовательное пространство. При этом подразумевается, что взаимодействия и взаимовлияния осуществляются между средой и личностью, причем становление и развитие личности есть результат отношений образовательной среды и человека. Можно сказать, что *образовательное пространство – это динамическое единство субъектов образовательного процесса и системы их отношений, а процесс образования – это процесс последовательного изменения отношений ученика и учителя с образовательной средой, своеобразный «путь» субъектов образовательного процесса в образовательном пространстве.*

Опыт взаимопреобразования, взаимовоздействия человека и природы, транслируемый в образовательном пространстве, не может быть сведен исключительно только к теоретическому компоненту, но в обязательном порядке должен включать в себя процессуально-деятельностный, аксиологический и творческий компоненты. Отсюда вытекает, что для реализации процесса трансляции культуры в полном объеме необходимо вступать во взаимодействие как с социальными, так и с природными объектами. Это означает неизбежное включение в понятие образовательного пространства природных объектов, явлений и процессов.

Образовательное пространство образуется социальными институтами образования; природными объектами, имеющими образовательный потенциал; средствами массовой коммуникации; общественностью, ориентированной на образование; господствующими в данное время образовательными теориями и концепциями; социально-психологическими стереотипами людей, регламентирующими их поведение по отношению к образованию. Образовательное пространство – более широкое и сложное понятие, чем образовательная система.

Мир XXI в. так мало похож на мир середины или начала XX в. Это уже другой мир. Трансляция культуры исключительно через специальную деятельность новых поколений в условиях особо организованных учреждений во все большей степени отходит в прошлое. Возрастает роль других типов трансляторов, ранее либо не использовавшихся в этих целях, либо не рассматривавшихся как трансляторы культуры. Сказанное относится к таким явлениям нашей действи-

тельности, как субкультуры, Интернет, средства массовой коммуникации, средства искусства (музыка, кино, видео) и т. д.

Ранее образовательное пространство практически исчерпывалось учреждениями образования и культурно-просветительными учреждениями. Появление в образовательном пространстве новых субъектов трансляционной деятельности, зачастую конкурирующих с традиционными образовательными институтами, позволяет сделать вывод о необходимости отказа от сложившихся десятилетия назад подходов к анализу развития образования. Современная точка зрения на эту проблематику определяет понятие образовательного пространства как особого пространства, в котором протекают процессы образования личности в ходе трансляции культуры подрастающим поколениям, и это понятие по праву является основополагающим понятием теории педагогики. Введение нового смыслового значения понятия «образовательное пространство», разграничение его с «образовательной средой» вносят определенную логическую стройность в теорию педагогики, позволяют определить в ней место для тех новых концепций и представлений, которые зародились в последние годы.

Эти отношения между образовательным пространством и образовательной средой возникают в условиях, когда субъекты входят в образовательное пространство, имея определенный набор знаний о свойствах предметов и способах их связи, сложившиеся представления о нормах и правилах, смыслах и ценностях, существующих в обществе, т. е. располагают собственным информационным пространством. Содержание и организация информационного пространства учителя и ученика определяются жизненным опытом, а у педагога еще и профессиональными знаниями. При существующих качественных и количественных различиях информации, которой владеют оба субъекта, их информационные пространства являются открытыми, сформированными в некоторой мере стихийно. Сходство заключается также и в том, что в информационных пространствах этих субъектов присутствует «идеальная форма среды». В информационном пространстве ученика «идеальная форма среды» присутствует как цель его развития, в информационном пространстве учителя – как методы и способы, пути достижения этой цели. Эта «идеальная форма среды» является тем объектом, на который направлены активные действия обоих субъектов: действия ученика по освоению этой «идеальной формы», действия учителя по организации процесса этого освоения. Организованная учителем среда как совокупность отношений по осуществлению процесса освоения «идеальной формы» несет в себе логику, направленность развития ребенка, как бы притягивая к себе многообразие форм деятельности, поведения, отношений между субъектами образовательного пространства. В этом заключается активность среды, что позволяет

рассматривать ее не только как объект, но и как субъект образовательного пространства. Активность среды создает новое качество системы отношений субъектов образовательного пространства. Среда начинает управлять, определять других субъектов, требовать их изменений, проводит селекцию их состояний [4].

Дополнительно к тому, что было сказано ранее, следует трактовать понимание среды не с точки зрения педагогики среды, а обобщенно, как набор медиа, включая различные связи и взаимодействия человека с окружающим его миром. Термин «медиа» часто понимается как набор сред, в которых человек живет, но более правильно его понимать как набор сред, посредством которых человек общается. Темпы осуществления образовательных функций в естественных условиях недостаточны. Поэтому естественная среда подвергается целенаправленным изменениям, подвергаются изменениям взаимоотношения людей для интенсификации образовательного процесса. Совершенно естественным образом возникает потребность в образовательных средах, да и в самой педагогике. Дальнейшая эволюция образовательных сред, их объединение и социализация приводят к формированию образовательного пространства. Формирование образовательного пространства идет по мере приобретения образованием институализированного характера. Следовательно, соответствующим *специальным образом организованные, структурированные, социализированные образовательные среды – медиа, выполняющие функции по трансляции социального и индивидуального опыта, освоению культуры, – превращаются в образовательное пространство и составляют его суть.*

Состояние современной сферы образования и тенденции развития общества требуют развития системы образования на основе информационных технологий, создания соответствующей информационно-образовательной среды. Создание высококачественной и высокотехнологичной информационно-образовательной среды рассматривается в основном как достаточно сложная техническая задача, позволяющая коренным образом модернизировать технологический базис системы образования, осуществить переход к открытой образовательной системе, отвечающей требованиям постиндустриального общества.

Вместе с тем нельзя отрицать, что создание информационно-образовательной среды это не только чисто техническая задача. Для ее создания, развития и эксплуатации необходимо полностью задействовать научно-методический, организационный и педагогический потенциал всей системы образования. В связи с этим необходимо учитывать также и проблемы педагогики в условиях функционирования современных информационно-образовательных сред [12].

В широком смысле образовательная среда есть подсистема социокультурной среды, совокупность исторически сложившихся фактов,

обстоятельств, ситуаций. Она выражается в целостности специально организованных педагогических условий развития личности. Анализ множества существующих в педагогической литературе определений ИОС позволяет сделать вывод, что *это – совокупность (скорее, система) информационной, технической и учебно-методической подсистем, целенаправленно обеспечивающих учебный процесс, а также его участников*. Образовательная среда выступает не только как условие, но и как средство обучения и воспитания. Информационно-образовательная среда – это педагогическая система нового уровня. Можно сказать, что информационно-образовательная среда – это педагогическая система плюс ее обеспечение, т. е. подсистемы материально-техническая, финансово-экономическая, нормативно-правовая, управленческая и маркетинговая.

Можно сказать, что преобладающим подходом к интерпретации понятия «пространство» в отечественной педагогике является представление о нем как о месте, точке и одновременно процессе, в ходе которого осуществляется та или иная форма контакта личности и среды. Пространство в большинстве педагогических исследований постулируется в качестве составной части среды, отличающейся от последней тем, что она является местом взаимодействия человека и среды [9].

Библиографический список

1. Новые ценности образования. URL: <http://values-edu.ru/wp-content/uploads/2011/04/thesaus-1995-01.pdf>
2. Шадриков В. Д. Философия образования и образовательные политики. – М., 1993.
3. Выготский Л. С. Педагогическая психология. – М., 1996. – С. 57.
4. Выготский Л. С. Лекции по педологии. – Ижевск, 1996. – С. 94.
5. Боденко Л. А. Педагогические условия общекультурного становления школьника в общеобразовательной среде. – М., 2001.
6. Дерябо С. Д. Диагностика эффективности образовательной среды. – М., 1997.
7. Панов В. И. Экопсихологическая модель образовательной среды // IV Российская конференция по экологической психологии. – М., 2005.
8. Ясвин В. А. Образовательная среда от моделирования к проектированию. – М., 2001.
9. Кастиорнова В. А. Современное состояние научных исследований и практико-ориентированных подходов к организации и функционированию образовательного пространства : моногр. – Череповец : ЧГУ, 2011. – 461 с.
10. Шалаев И. К., Веряев А. А. От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства // Педагог: Сибирский межвузовский журнал. – 1998. – № 5. URL: http://www.uni-altai.ru/Journal/pedagog/pedagog_5/a03.html
11. Шадриков В. Д. Философия образования и образовательные политики. – М., 1993.

12. Касторнова В. А. Развитие становления понятия образовательного пространства, базирующегося на информационно-образовательной среде // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 10. – С. 107–111.

ПОДХОД К СОЗДАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ВПО 3-ГО ПОКОЛЕНИЯ

А. С. Фарафонов

**Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк, Россия**

Summary. Developed the concept of system which controls designing and implementation processes of educational programs, allowing a natural way to consider and relate all set of educational, professional standards and labor market requirements. Proposed the structure of the educational program design process. Education process was formalized as an object of education quality management.

Key words: information system; designing an educational program; third generation educational standard; education quality management.

Введение

Переход к федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения поставил перед вузами задачу разработки принципиально новых образовательных программ, отвечающих стандартам Болонского процесса [1; 2] и соответствующих компетентностному подходу к образованию.

ФГОС третьего поколения предусматривает согласование уровня и содержания квалификации выпускников с требованиями региональных работодателей, которые выступают источниками информации о потребности и уровне квалификации выпускников определенных специальностей, и пожеланиями / потребностями абитуриентов. Эта информация в совокупности представляет начальные условия при проектировании основной образовательной программы (ООП). Значительный объем учебно-методической документации образовательных стандартов третьего поколения предполагает при ее разработке опору на типовые решения и средства автоматизированной поддержки процесса. Отсутствие автоматизированной поддержки влечет непроизводительные трудозатраты при подготовке учебно-методической и отчетной документации. Только путем внедрения современных средств автоматизированной поддержки возможно согласовать и своевременно реализовать процессы проектирования и документирования компетентностно-ориентированных образовательных программ. Автоматизированной поддержкой должны обеспечиваться все уровни подготовки перехо-

да к ООП третьего поколения: руководство образовательного учреждения, факультет, кафедра.

В связи с этим создание комплексной системы поддержки проектирования, реализации и аудита образовательных программ, учитывающей требования всех участников образовательного процесса, является актуальной задачей. Для этого необходимо, с одной стороны, произвести анализ законодательства РФ в сфере образования, с другой – сформировать список существующих систем, обеспечивающих поддержку процессов.

Концепция системы управления процессами проектирования и реализации

Управление процессом проектирования осуществляет руководство учебного заведения. Оно организует этот процесс, осуществляет постоянный мониторинг актуального состояния, а также производит выработку корректирующих и управляющих воздействий. Можно выделить следующие этапы организации процесса (рис. 1).

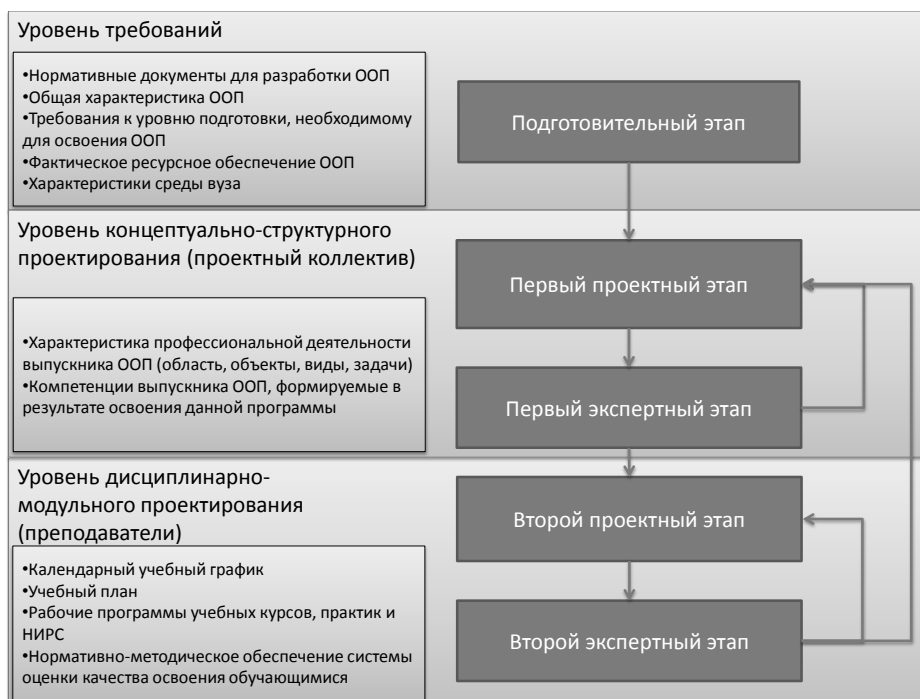

Рис. 1. Этапы организации процесса проектирования ООП

На подготовительном этапе происходит формирование и утверждение команды управления и проектного коллектива, а также осуществляется разработка регламентирующей и нормативно-правовой документации. Первый проектный этап обеспечивает концептуально-структурную разработку ООП, увязывающую требования ФГОС ВПО и актуальные регионально-вузовские задачи. На первом экспертном этапе производится анализ экспертами документации ООП на соответствие общим глобальным требованиям и полноту учета локальных задач вуза. При необходимости концепту-

ально-структурное представление ООП возвращается на доработку. Реализация второго проектного этапа осуществляется преподавателями и обеспечивает содержательное наполнение концептуально-структурного представления ООП. На втором экспертном этапе на основании полной документации выносится заключение о соответствии ООП комплексу формальных и содержательных требований. При несоответствии вновь возможно возвращение документации на доработку как на текущий, так и на предыдущий этапы.

Этапы реализуются на различных уровнях проектирования. Подготовительный – на уровне требований, первые проектный и экспертный этапы – на уровне концептуально-структурного проектирования, вторые проектный и экспертный этапы – на уровне дисциплинарно-модульного проектирования. Соответствие между уровнем и видами проектируемых документов в ходе его выполнения указано на рисунке.

Концептуально-структурное проектирование осуществляется проектными коллективами, сформированными на подготовительном этапе из сотрудников выпускающих кафедр. Команда управления контролирует результат – качество (соответствие требованиям) и количество подготовленных ООП. На основании концептуально-структурной разработки ООП может быть сформирован критерий подготовленности документации в виде перечня обязательных требований ФГОС ВПО. Задача возникает, так как Минобрнауки в отчетных документах по процессу перехода на новые образовательные стандарты регулярно запрашивает такой показатель, однако не регламентирует порядок его расчета. Представляется целесообразным разработать формальный критерий оценки степени подготовленности документации, который позволит решить проблему оценки актуальной готовности ООП и обеспечения оперативного управления процессом проектирования. На основании этого критерия можно выделить контуры управления проектированием образовательных программ (рис. 2).

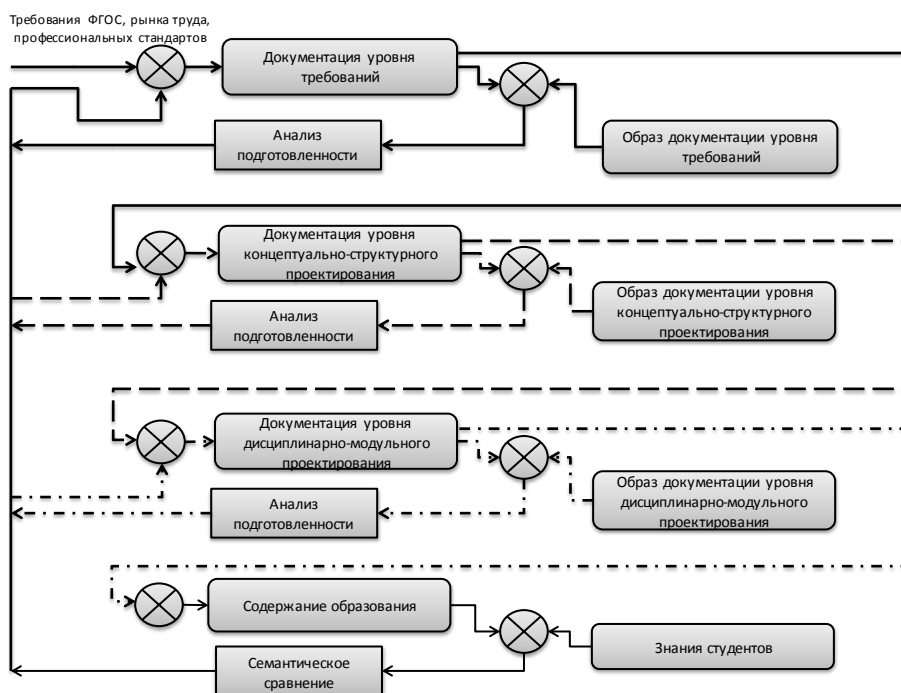

Рис. 2. Контурь управления процессами проектирования и реализации образовательных программ

Учебное заведение реализует несколько образовательных программ, поэтапное проектирование которых осуществляется профильными кафедрами, реализующими ООП. Блок «Анализ подготовленности» на каждом из уровней осуществляет проверку на основе формального критерия. В основу критерия закладываются требования к содержанию атрибутов документации ООП, сформулированные экспертами на основе собственного опыта. Совокупность этих требований формирует образы документов соответствующих уровней. Проектные коллективы предоставляют документацию образовательных программ на экспертизу, где с помощью критерия производится анализ подготовленности документации. Опираясь на эту информацию, принимается решение о необходимости корректирования текущей версии документации, тем самым организуется процесс оперативного управления разработкой. На рисунке можно выделить четыре контура управления процессами проектирования и реализации ООП. Первый из них (сплошные жирные линии на рисунке) описывает структуру управления процессом проектирования документации уровня требований.

Проектный коллектив на основании документации уровня требований осуществляет подготовку концептуально-структурных документов ООП (блок «Документация уровня концептуально-структурного проектирования»). Они регламентируют образовательный процесс по ООП ВПО в целом в течение всего нормативного срока ее освоения, в том числе определяют характеристики профессиональной деятельности, формулируют результаты обучения.

Разработанная документация также подвергается экспертизе с помощью формального критерия. Заведующий профильной кафедрой анализирует отчет о ходе разработки концептуально-структурных документов и осуществляет управление процессом. На рисунке этот контур представлен штриховыми линиями.

Подготовленная документация о концепции и структуре ООП является базовой для разработки дисциплинарно-модульной документации. На этом этапе преподаватели детализируют способы достижения результатов обучения и формируют содержание образовательного процесса. К дисциплинарно-модульной документации относятся рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей), программы учебных и производственных практик. Документы этого уровня также подвергаются экспертному анализу, и заведующий кафедрой на основании отчета о подготовленности выбирает необходимое управляющее воздействие. Этот контур управления на графике представлен штрихпунктирными линиями.

Реализация образовательной программы является неотъемлемой частью проектирования и направлена на формирование компетенций выпускников. На основании содержания образовательного процесса преподаватель осуществляет обучение и передачу новых знаний, умений и навыков студентам. Именно в процессе обучения происходит формирование компетенций выпускников. Соответственно, чтобы проверить уровень обеспеченности компетенции необходимо оценить знания студентов по дисциплинам, участвующим в ее формировании. Существуют различные формы контроля знаний. Предлагается использовать форму смыслового оценивания, т. к. она наиболее приближена к традиционной форме ответа на экзамене. Тестовые методы оценивания отпугивают преподавателей сложностью разработки и скептическим отношением к их возможностям. Используя семантический подход, можно непосредственно оценить информационный объем знаний студентов. Для организации проверки выделяется процедура оценки знаний, обеспечивающая проведение контрольных мероприятий. Она осуществляет автоматическую выдачу студентам контрольных заданий в соответствии с регламентом контрольного мероприятия, прием и сохранение ответов на поставленные вопросы. Процедура наиболее приближена к стандартной форме проведения письменного экзамена: на вопросы билета ожидаются развернутые ответы. Блок «Семантического сравнения» осуществляет сопоставление информации в развернутом ответе студента с информацией из лекции по данной теме. Предположительная оценка сходства информационных объектов предоставляется преподавателю, осуществлявшему проектирование образовательного процесса, преподавателю, реализующему образовательный процесс, и заведующему кафедрой. На основании отчетов о ходе освоения дисциплины по результатам оценивания

каждый из них принимает решение о достижении необходимого уровня результатов обучения и в соответствии со своим уровнем корректирует образовательный процесс. Контур управления реализацией представлен на рисунке сплошными тонкими линиями.

В итоге выделяются следующие контуры управления:

- 1) контур управления разработкой документации ООП уровня требований;
- 2) контур управления разработкой концептуально-структурной документации ООП;
- 3) контур управления разработкой дисциплинарно-модульной документации ООП;
- 4) контур управления реализацией ООП.

Использование такой модели управления позволит обеспечить оперативное управление разработкой образовательных программ, обладать актуальной информацией о ходе проектирования ООП, организовать процесс реализации в контексте целей и задач, проектируемых ООП, а также организовать управление процессом обучения.

Для реализации данных контуров управления необходимо решить следующие задачи:

- формализовать составляющие процесса проектирования ООП;
- сформулировать формальный критерий оценки степени подготовленности ООП;
- разработать методику семантического оценивания знаний обучающихся.

Методики оценивания знаний обучающихся на основании вероятностно-статистических моделей подробно рассмотрены в работах авторов [3; 4; 5]. А методы формализации составляющих процесса проектирования ООП, а также формальный критерий оценки степени его подготовленности освещены в [6].

Заключение

Разработана концепция системы управления процессами проектирования и реализации образовательных программ, позволяющая естественным образом учесть и увязать в единый комплекс требования ФГОС, рынка труда и профессиональных стандартов. Предложена структура процесса проектирования ООП в виде уровней, реализующаяся на этапах, каждый из которых дополнительно детализируется перечнем шагов.

Обеспечение подготовки формализуется в виде объекта управления качеством образования, которое обеспечивается всеми компонентами разработанной структуры. Разработана формальная модель взаимосвязи этапов и шагов проектирования, которая обеспечивает структуризацию информационных объектов описываемых процессов на основании единой концепции. Модель поддерживает

автоматическое согласование информационного обеспечения различных этапов и разделов ООП.

Библиографический список

1. Байденко В. И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. – М. : Стереотип, 2003.
2. Байденко В. И., Селезнева Н. А. Конкурентоспособные образовательные программы: к формированию концепции // Высшее образование в России. – 2011. – № 5. – С. 24–39.
3. Кузнецов Л. А. Оценка близости информационных объектов на естественном языке // Системы управления и информационные технологии. – 2011. – № 3.1 (45). – С. 160–166.
4. Кузнецов Л. А. Теоретические основы автоматизированной оценки знаний // Качество. Инновации. Образование. – 2010. – № 11. – С. 15–24.
5. Кузнецов Л. А., Фарафонов А. С. Синтаксическая вероятностная модель для оценки адекватности текстов // Информатизация образования и науки. – 2011. – № 4 (12). – С. 49–59.
6. Фарафонов А. С., Кузнецов Л. А. Концепция информационной системы поддержки процессов проектирования и реализации основных образовательных программ ФГОС ВПО третьего поколения // Информатика и образование. – 2012. – № 9. – С. 94–100.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И СВОБОДНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

О. В. Назарова, В. В. Шевцов

**Академия маркетинга и социально-информационных
технологий, г. Краснодар, Россия**

Summary. The article analyzes the building blocks of information competence and the role of free software to improve its level of development in university students. The article presents the basic policies of the Government of the Russian Federation in respect of copyright and the use of free software needed to solve typical problems of the federal budgetary institutions, the federal executive authorities, academic institutions. In general, the use of free software is regarded by the author as part of an innovative organizational culture of the modern university.

Key words: competence model; free software; information competence; the programming language PHP.

Информационная компетенция – это способность получать и оценивать информацию; умение обучаться работе с новыми видами и формами представления информации; способность к формализации различных видов информации. В процессе формирования информационной компетенции развивается способность студентов к самостоятельному мышлению, стремление к отказу от стереотипного конформного мышления. Конформность мышления многих студентов вузов в настоящее время заключается в использовании ими пре-

имущественно только уже известных, официально признанных информационных технологий, в то время как современное, свободно распространяемое программное обеспечение (СПО) не рассматривается многими студентами в принципе.

Однако включение в учебные планы дисциплин изучения свободного ПО, как показывает опыт отдельных вузов, снижает уровень конформности мышления студентов, его стереотипность, усиливает его творческий аспект, мотивирует их к дальнейшему самосовершенствованию в направлении изучения, применения и, возможно, даже создания свободно распространяемых приложений. Повышение уровня развития информационной компетенции обуславливается еще и тем, что изложение учебного материала преподавателем и его изучение студентами имеют инновационный характер в силу особенностей работы со свободно распространяемым программным обеспечением. Ведь, по мнению Keith Curtis, бывшего сотрудника Microsoft, перешедшего на использование СПО, «...учитывая технологию, которая уже есть в наличии, мы должны были иметь автомобили, которые возили бы нас повсюду, причем в абсолютной безопасности... Все, что нужно, это видеокамера, расположенная на крыше автомобиля... У нас уже имеются все аппаратные средства, причем уже несколько лет, но у нас нет автомобилей, управляемых роботами, поскольку нет программного обеспечения...». Аргументируя свою позицию, он подчеркивает, и с этим нельзя не согласиться, что «свободное ПО в конечном счете одержит победу по двум причинам: в результате совместной работы большого сообщества разработчиков будут созданы технически более совершенные решения. Лучшей демонстрацией подобного прорыва являются проекты Wikipedia и Firefox, а также широта поддержки различных аппаратных архитектур в ядре Linux, от телефонов до суперкомпьютеров. Шаги Microsoft в попытке сплочения разработчиков вокруг себя и своих продуктов не привели к должному результату. Кроме того, Open Source бизнес-модель постепенно вытесняет классические проприетарные методы разработки...» [9]. От современных студентов – будущих программистов мир ожидает и создание hi-tech шофера, и оптимизированные аналоги Google, и новые Java-технологии, и развитие других аспектов свободного программного обеспечения.

Принципы работы в средах open-source базируются на качественно новом представлении о функционировании операционных систем и прикладных программ, что в целом усиливает значимость логического мышления студентов.

Все это означает, что в процессе изучения свободно распространяемого программного обеспечения усиливаются элементы информационной компетенции студентов, а именно: их способность получать и оценивать информацию; умение изучать новые принципы работы, приобретать навыки работы с качественно новой ин-

формацией. При этом способность к формализации информации различных типов также существенно повышается, что позволяет в целом говорить о повышении уровня развития информационной компетенции студентов вузов.

В России в последнее время отмечается тенденция усиления контроля соответствующих служб за лицензированием программного обеспечения, используемого на предприятиях, в организациях, учебных заведениях. В связи с этим альтернативные операционные системы типа Linux приобретают все большую популярность и актуальность. В последние два-три года стало понятно, что скепсис россиян в отношении Linux убывает обратно пропорционально скорости удорожания программной продукции компании Microsoft и ужесточению наказания за использование нелицензионной программной продукции.

3 января 2011 года Правительством РФ был утвержден план перевода федеральных бюджетных учреждений и федеральных органов исполнительной власти на использование свободного программного обеспечения (СПО) на 2011–2015 годы [3]. В соответствии с утвержденным планом перехода, формирование нового пакета свободного программного обеспечения, необходимого для решения типовых задач деятельности федеральных бюджетных учреждений и федеральных органов исполнительной власти, начато уже в IV квартале 2011 г. Минкомсвязи выполняет данное поручение совместно с заинтересованными федеральными органами. Сформированный пакет базового свободного программного обеспечения для федеральных органов по плану перехода будет внедрен в III квартале 2014 года, а информационные системы, в соответствии с этим планом, должны быть готовы ко II кварталу 2013 года. Внедрение базового пакета СПО по плану началось во втором квартале 2012 года в пилотных учреждениях. Полностью же внедрение свободного программного обеспечения в органах власти и бюджетных учреждениях должно завершиться к третьему кварталу 2014 года. Во втором квартале 2012 года завершено создание так называемого национального репозитория. Включившись в разработку свободного ПО, российские программисты смогут конкурировать на мировом рынке. Для этого уже сейчас в средних и высших учебных заведениях необходимо внедрять дистрибутивы свободно распространяемого ПО.

Надо отметить, что в России уже достаточно давно и успешно используются знаменитые дистрибутивы и репозитории. Так, например, лаборатория W3Techs опубликовала летом 2010 года результаты анализа популярности Linux-дистрибутивов на веб-серверах. За последние 10 месяцев на серверах значительно увеличилась популярность CentOS (+ 8,1 %), Debian (+ 9,1 %) и Ubuntu (+ 1,3 %), при этом заметно уменьшилась популярность Fedora (- 3,5 %) и Red Hat (- 4,2 %) (Рис. 1).

В настоящее время число российских пользователей свободно распространяемых операционных систем типа Linux составляет более 20 млн человек [1, с. 58]. Вероятно, и пользователи, и программисты в достаточной мере оценили преимущества open-source. Особое место среди указанного ПО занимают системы программирования, представленные в указанных выше операционных системах. К ним, в первую очередь, нужно отнести C++, а также язык программирования PHP.

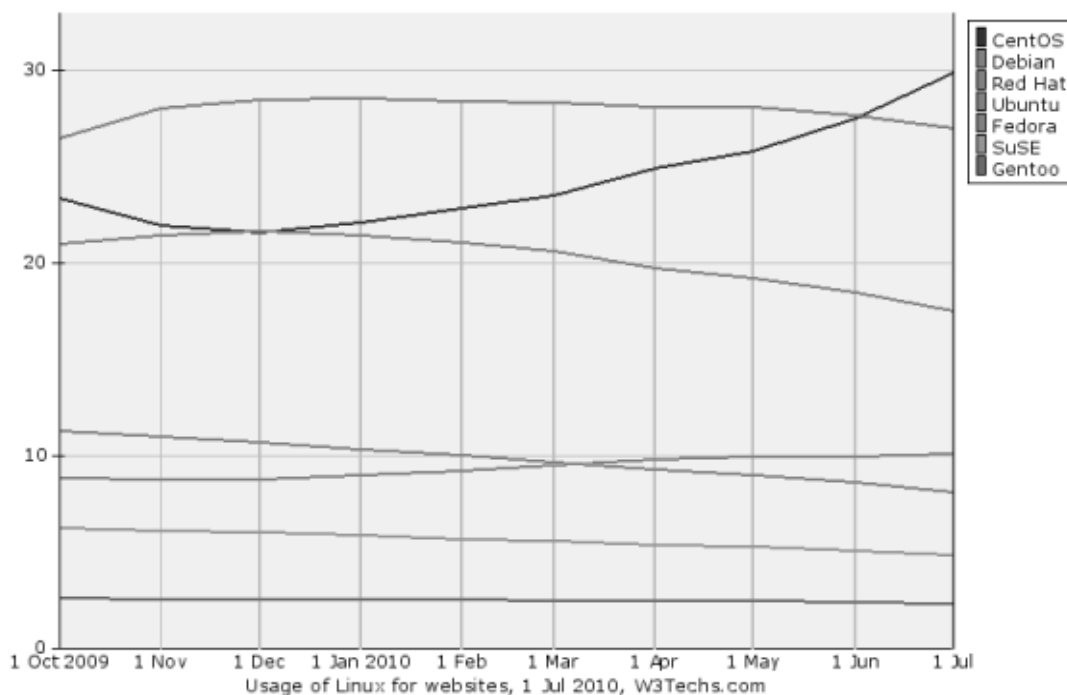

Рис. 1. Анализ популярности Linux-дистрибутивов на web-серверах

Существуют фундаментальные различия между архитектурой Linux и Windows. Linux отличается от Windows тем, что в ней присутствует четкое разделение между ядром и рабочим столом. Это имеет значение, так как безопасность ОС в корне зависит от ее архитектуры.

Обширная глубинная система защиты Linux практически полностью исключает опасность хакерских атак и снижает до нулевого уровня опасность вирусного заражения, а также фатальных некорректных действий малоопытного пользователя. Вышеперечисленные особенности позволяют устанавливать Linux в качестве основной ОС как в офисах различных предприятий, так и для домашнего использования. Относительно безопасности Linux скажем еще следующее: компания Microsoft еще в 2001 году перевела часть своих DNS-серверов на Linux. В связи с неоднократными и довольно успешными атаками "denial of service" на их DNS-серверы, MS делегировала их обслуживание фирме Akamai Technologies, серверы которой работают под Linux [8].

На фоне все более актуальной темы кибербезопасности и защиты данных заметен рост влияния Евгения Касперского – он на 40-м месте в списке самых влиятельных людей 2012 года. В своих высказываниях он постоянно напоминает об опасности электронного оружия – «самой опасной инновации XXI века» [7]. Для работы и с такими инновациями от современных студентов требуются другие формы мышления, создание новой философии программирования в средах open-source.

Значимые различия выше названных ОС заключаются и в моделях лицензирования. При использовании Linux становится возможным инвестировать денежные средства на развитие вуза, а не на закупку лицензированного ПО фирмы Microsoft, поскольку внедрение и эксплуатация Linux обходится значительно дешевле конкурентных решений. Так, например, стандартная лицензия на Linux от Novell для установки на один ПК обходится в 50 долларов в год. Аналогичная лицензия на ОС Windows для клиентов, с которыми у Microsoft не заключен долгосрочный контракт, обходится почти в 300 долларов США в год. Кроме того, на ПК на базе Windows обычно устанавливается и пакет Office, стоимость которого также довольно высока. Пользователи Linux, как правило, работают с альтернативными пакетами офисного ПО, ничем не уступающими по возможностям MS Office, что также способствует экономии средств.

В принципе построения этих ОС также имеются существенные различия: Windows – монолитная, а не модульная система, в отличие от Linux. Это означает, что в Windows изначально присутствуют уязвимости различного рода, что и приводит к сбоям в работе этой ОС [4; 5; 6].

Для понимания всех особенностей функционирования программного обеспечения с открытым кодом важно формировать у студентов вузов умение к переосмыслению информационных процессов, изученных ранее. Изучение принципов построения и функционирования ОС с открытым кодом способствует снижению конформности и стереотипности мышления студентов. В свою очередь, инновационное мышление преподавателей и студентов вузов, по существу, и является главным информационным потенциалом и конкурентным преимуществом любого современного вуза.

Библиографический список

1. Назарова О. В. Роль свободно распространяемого программного обеспечения в развитии информационного и конкурентного потенциала современных вузов // Информационные ресурсы в образовании : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Нижневартовск, 14–16 апреля 2011 года). – Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. – С. 57–59.
2. Фатхутдинов Р. А. Ориентация обучения на конкурентоспособность // Высшее образование в России. – 2007. – № 9. – С. 36–41.

3. Интернет-портал Правительства Российской Федерации. URL: <http://правительство.пф/gov/results/13617/>
4. URL: http://alphagames.ucoz.net/news/zhaloby_na_windows_phone_8_smartfony/2012-11-20-9
5. URL: <http://supreme2.ru/0638-win8-zhaloby/>
6. URL: <http://winphoneslib.com/entry/zhalobyi-na-chastnye-zavisaniya-windows-phone-8>
7. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-photogallery/223026-shest-rossiyan-popali-v-spisok-100-glavnyh-myslitelei-mira>
8. URL: <http://www.linux.org.ru/news/linux-general/59962>
9. URL: www.lulu.com/content/4964815

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФИЛЯ «ИНФОРМАЦИОННЫЙ СЕРВИС») В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

Л. И. Найденова

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. In this article the necessity of formation of some of the competences is substantiated for bachelors on the profile of training of «Information service». Opportunities of the formation of such competences are shown with the use of information and interactive technologies of training.

Key words: information service; engineering technology; social competence; professional competence; information technology; interactive technologies.

Сервис – это вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение потребностей потребителя посредством оказания индивидуальных услуг. Область профессиональной деятельности выпускника – индивидуальное обслуживание потребителя услуг. Объектами профессиональной деятельности специалиста по сервису являются:

- человек и его потребности в индивидуальных услугах;
- способы и методы выявления и формирования этих потребностей с доведением их до устойчивого спроса в отношении различных индивидуальных услуг;
- методы моделирования, диагностики и разработки материальных объектов и услуг по индивидуальным заказам потребителя;
- технологические процессы, посредством которых выполняются индивидуальные заказы на услуги; оборудование, машины, приборы и их системы для осуществления технологических процессов сервиса [1].

Специалист по сервису в соответствии с фундаментальной и специальной подготовкой может выполнять следующие виды профессиональной деятельности:

а) сервисная: анализ заказа на услуги, проведение экспертизы и (или) диагностики; исследование возможностей и методов оказания услуги; разработка проекта и технологии оказания услуги; установление и обеспечение необходимого качества услуги; согласование, оформление и доведение услуги до потребителя;

б) производственно-технологическая: разработка проекта оказания услуги; нахождение компромиссных решений в условиях многокритериальности процесса оказания услуги; разработка процесса оказания услуги; организация проведения экспертизы, диагностики, сертификационных испытаний различных видов услуг;

в) организационно-управленческая: организация сервисной деятельности предприятий; принятие управленческих решений по оказанию услуги; организация контактной зоны для общения с потребителем услуги; подбор сотрудников, обладающих психологической устойчивостью, для работы с потребителем услуги; нахождение компромисса с потребителем по возможностям и требуемому качеству оказания услуги; планирование сервисной деятельности предприятий, прогнозирование развития предприятия при изменении ассортимента услуг; прогнозирование изменений на рынке услуг;

г) научно-исследовательская: системный анализ и оптимизация сервисной деятельности; моделирование технологических процессов оказания услуги; разработка стратегии и алгоритмов обслуживания; исследование психологических особенностей потребителя услуги с учетом национально-региональных и социально-демографических факторов [1].

Трудоустройство выпускников осуществляется в сферах управления, анализа, разработки проектов и технологий, организации информационных услуг, например в сфере электронной коммерции, информационных службах организаций и предприятий различных форм собственности. Это уникальные специалисты, хорошо знающие вычислительную технику и психологические особенности общения с людьми.

Область применения: выпускники, получившие образование по данной специальности, являются одновременно специалистами в компьютерных технологиях, включая самые современные интернет-технологии, и в экономике, менеджменте и психологии сферы сервиса.

Место специальности:

– в сферах анализа, разработки проектов и технологий и организации информационных услуг (например, электронные средства массовой информации);

– в сферах электронной коммерции;

– в сферах информационной службы банков, организаций и предприятий различных форм собственности и сфер деятельности.

Знания, умения и навыки, полученные студентами в процессе изучения курса «Инженерная психология», необходимы для освоения других гуманитарных дисциплин основной образовательной программы подготовки бакалавров по профилю подготовки 100100.62 «Информационный сервис» и для формирования ряда общекультурных компетенций бакалавра данного профиля:

- уметь на научной основе организовать свой труд,
- самостоятельно применять методы и средства познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, развития социальных и профессиональных компетенций.

Целью освоения дисциплины «Инженерная психология» является изучение основных закономерностей и свойств и функционирования психики и развития личности в условиях деятельности системы «человек – машина» (СЧМ).

Задачи дисциплины:

- усвоение основных принципов и правил инженерной психологии, обеспечивающих эффективную деятельность в профессиональной сфере;

- ознакомление студентов с теоретическими основами и методами исследования инженерной психологии.

Реализация образовательных технологий на занятиях по дисциплине «Инженерная психология» включает следующее.

1. Технология модульного обучения. Весь курс разбит на два учебных модуля. Каждый модуль включает в себя содержание лекций (с дидактическими единицами), практических занятий, заданий для самостоятельной работы и проведения промежуточной аттестации, содержание расчетно-графической работы, а также задания для тестового контроля качества знаний, умений и навыков.

2. Информационные технологии применяются на каждом занятии в течение всего времени изучения дисциплины. Преподаватель организует деятельность студентов по усвоению знаний и формированию умений и навыков с применением справочно-поисковых программ, интернет-технологий.

3. Дистанционные образовательные технологии и интерактивные технологии. Обучающиеся имеют возможность получать задания и взаимодействовать с преподавателем вне вуза с помощью электронной почты, сети Интернет, а также образовательного портала ПГТА «MOODLE». Для более углубленного и самостоятельного изучения студентам предлагается воспользоваться ресурсами электронных экономических библиотек, материалами электронных учебников и учебных пособий. Промежуточный и итоговый контроль проводится с применением компьютерного тестирования.

Интерактивность на занятиях достигается с помощью следующих интерактивных и активных методов обучения.

- семинар-дискуссия «Что дает изучение инженерной психологии?»;

- семинар-дискуссия «Инженерно-психологические аспекты информационного сервиса»;

- самостоятельное изучение теоретического материала на образовательном портале «MOODLE», а также справочной информации в справочно-поисковых системах Yandex и Google;

- online-тестирование в «MOODLE»;

- самостоятельное изучение теоретического материала на образовательном портале «MOODLE»;

- исследование свойств познавательных процессов и их значения в деятельности оператора. Исследование функциональных состояний человека в процессе деятельности системы «человек – машина». Составление «Психологического блокнота»;

- деловая игра «Составление профессиограммы и модели деятельности специалиста (в информационном сервисе)».

- ролевая игра «Профотбор и профориентация для информационного сервиса».

Профиль подготовки бакалавров «Информационный сервис» открыт в ПГТА недавно (в 2011 г.), и дисциплина «Инженерная психология», в соответствии с основной образовательной программой, будет преподаваться на втором курсе. Ее изучение связано со спецификой содержания информационного сервиса, в котором успешное решение технических задач во многом зависит от роли человеческого фактора.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Сервис» (профиль подготовки – «Информационный сервис»). – 2009.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ВЫПУСКНИКА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Л. А. Бояркина
Поволжский государственный технологический
университет, г. Йошкар-Ола, Россия

Summary. The article is considering problems of the formation of information competence of graduates of technical high school as a result of learning for a new quality, matching skills with the ability to apply the knowledge and skills to practice.

Key words: competence; expertise; information culture.

Современное общество, находящееся, по мнению ученых, в стадии перехода от индустриального типа к информационному, предъявляет повышенные требования к качеству подготовки специалистов инженерного профиля, которые должны обладать необходимыми знаниями в своей профессиональной области и владеть умениями их комплексного применения, т. е. быть профессионально компетентными.

В настоящее время конкурентоспособность человека на современном рынке труда во многом зависит от его способности овладевать новыми технологиями, быстро адаптироваться к иным условиям труда. А в основе конкурентоспособности лежат компетенции [1].

Компетенция в переводе с латинского означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает соответствующими знаниями и способностями, позволяющими ему обоснованно судить об этой области и эффективно действовать в ней.

Компетентность – обладание человеком соответствующей компетенцией.

Вместе с компетенциями человек информационного общества приобретает и новое видение мира, овладевает *информационной культурой*.

Информационная культура является культурой нового типа. Понятие информационной культуры сформировалось в рамках *информационного общества*, когда информация стала главным стратегическим ресурсом и были созданы новые современные технические средства, методы и технологии для ее получения, хранения, обработки и передачи, для создания на этой основе качественно новой информации и ее практического использования.

Выступая как всеобщее явление, информационная культура воспринимается, осваивается и воспроизводится каждым человеком индивидуально, обуславливая его становление как личности. Неотъемлемой частью информационной культуры является информационная компетенция. В понятие *информационной компетенции* вкладывается комплексное умение при помощи реальных объектов

(телевизор, телефон, факс, компьютер, принтер, модем) и информационных технологий (аудио-, видеозапись, электронная почта, СМИ, Интернет) самостоятельно искать, отбирать нужную информацию, анализировать, организовывать, представлять, передавать ее; моделировать и проектировать объекты и процессы, реализовывать проекты, в том числе в сфере индивидуальной и групповой человеческой деятельности.

Понятие «информационная культура» является более широким по объему чем «информационная компетентность», однако с точки зрения конкурентоспособности будущего специалиста следует сосредоточить внимание именно на формировании информационной компетенции, которая охватывает компетентности в области информационных и коммуникационных технологий и предусматривает способность лица ориентироваться в информационном пространстве, владеть и оперировать информацией в соответствии с потребностями рынка труда.

В связи с этим формирование информационной компетентности как одной из профессионально значимых характеристик будущего выпускника технического вуза является одной из основных задач высшего профессионального образования. Молодой человек XXI века должен быть компетентным в области информатики, уметь работать с персональным компьютером, необходимыми в повседневной жизни вычислительными и информационными системами, информационными сетями.

Немаловажную роль в этом процессе занимает информатика как наука и учебная дисциплина, так как компетенции, формируемые в процессе изучения информатики, могут быть перенесены на изучение других дисциплин с целью создания целостного информационного пространства знаний обучающихся.

Уровни усвоения компетенции удобно определять глаголами – *знать (иметь представление), уметь, владеть.*

Основными элементами процесса формирования информационной компетентности являются:

- знание современного состояния уровня и направлений развития вычислительной техники и программных средств;
- знание сущности и значения информации в развитии современного информационного общества;
- знание общих характеристик процессов сбора, передачи, обработки и накопления информации;
- знание назначения и характеристик основных элементов персонального компьютера;
- знание классификации, состава и назначения программного обеспечения персонального компьютера;
- знание основных требований информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны;

- умение использовать конфигурацию компьютера для организации информационно-вычислительных процессов;
- умение выполнять операции с файлами и папками;
- умение использовать внешние носители информации для обмена данными между компьютерами, создавать резервные копии, архивы данных и программ;
- умение создавать собственные интеллектуальные продукты (отчеты о проделанной работе, доклады, рефераты и т. п.) с помощью текстовых процессоров;
- умение рассчитывать количественные показатели с помощью электронных таблиц;
- умение работать с графическими редакторами для создания и обработки изображений для оформления интеллектуальных продуктов;
- умение создавать презентации для творческого представления студентами своего интеллектуального продукта;
- умение работать с системами управления базами данных для управления большими информационными массивами;
- умение применять информационные технологии для моделирования процессов и объектов;
- умение составлять алгоритмы и программы вычислительного характера;
- умение работать с электронными учебниками и электронными обучающими системами;
- умение использовать системы компьютерного тестирования;
- владение навыками использования информационных устройств: компьютер, мобильный телефон, пейджер, факс, принтер, сканер, модем;
- владение методами поиска и обмена информацией в глобальных и локальных компьютерных сетях;
- владение техническими и программными средствами защиты информации при работе с компьютерными системами, включая приемы антивирусной защиты.

Так как информатика является наддисциплинарной и междисциплинарной наукой, то в процессе ее изучения у студентов формируются и другие ключевые компетенции: общекультурные (владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, понимание места информатики в системе других наук, ее истории и путей развития); учебно-познавательные (способность к постановке цели и выбору путей ее достижения, умение оформить результаты своей деятельности, представить их на современном уровне, создание целостной картины мира на основе собственного опыта); коммуникативные (умение вести монолог, диалог, умение задать вопрос, умение отстоять свое мнение в дискуссии, при защите проекта, владение телекоммуника-

циями для организации общения с удаленными собеседниками, умение работать в группе); личностные (знание правил техники безопасности, адекватная оценка пользы и вреда от работы за компьютером, создание условий для самопознания и самореализации: тестирование в режиме on-line, интернет-тренажеры, участие в предметных олимпиадах и конкурсах).

Знания, умения и навыки, полученные студентами в процессе изучения дисциплины «Информатика», развиваются и закрепляются при изучении дисциплин профессионального цикла, таких как «Информационные технологии в профессиональной деятельности», «Компьютерная графика», «Основы САПР», «Вычислительные системы и сети в отрасли», «Геоинформационные системы», «Программирование» и т. п.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что информационно-коммуникативная компетенция выпускника технического вуза складывается из трех составляющих:

- *терминологической компетенции*, включающей знание специальных определений, понятий и терминов информационной направленности, предполагающей их грамотное использование и формулирование;

- *компетенции в области использования стандартных средств обработки информации*, включающей овладение навыками работы с общепользовательскими пакетами: графическим и текстовым редакторами, системой управления базами данных, табличным редактором и др.;

- *компетенции в области организации работы с помощью компьютерных технологий в предметной области*, предполагающей овладение навыками работы со специализированным программным обеспечением с целью его применения сначала в учебной, а затем и профессиональной деятельности.

Таким образом, информационная компетентность студентов технического вуза является важнейшим компонентом общей профессиональной компетентности инженера и представляет собой интегрированное, динамическое образование личности, обладающей специальными компетенциями и рациональным стилем информационной деятельности в области освоения новых информационных технологий и способной к творческой деятельности в системе «человек – информация».

Библиографический список

1. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ЭКОНОМИСТА К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ КОРПОРАТИВНЫХ СИСТЕМ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

Я. О. Касярум

Черкасский институт банковского дела Университета
банковского дела Национального банка Украины,
г. Черкассы, Украина

Summary. The results of research of readiness of future economists to work in the corporate systems of defence of information are exposed in the article, and also maintenance of process of professional preparation on its forming.

Key words: future economist; readiness to professional activity; corporate system of defense of information.

В условиях информационной революции в обществе, которая изменила характер коммуникационных процессов, связанных с использованием и хранением экономической информации, значительное количество специалистов экономического профиля выступают в качестве пользователей компьютерных информационных систем, и в частности корпоративных систем, одной из задач которых является защита конфиденциальной и коммерческой информации.

Различным аспектам защиты информации в экономической деятельности уделяют внимание многие авторы (Г. А. Андрощук, Г. С. Вечканов, Г. И. Зубок, Б. А. Курбатов, Н. И. Реверчук, Б. Ю. Скиба, Л. Г. Стрельбицкая, Г. П. Стрельбицкий, М. И. Татарчук, Л. В. Чижевская, В. О. Хорошко, В. И. Ярочкин и др.). Педагогическая проблематика представлена работами Е. П. Жук [1], О. С. Щербий [8], однако отсутствуют исследования, посвященные профессиональной подготовке экономистов к работе в корпоративной системе защиты информации (КСЗИ). Это создает противоречие между высоким техническим потенциалом КСЗИ и неподготовленностью человеческого ресурса.

Цель статьи – раскрыть особенности формирования в вузе готовности будущего экономиста к профессиональной работе в КСЗИ.

В ходе исследования были использованы методы анализа учебных планов и программ подготовки специалистов экономических специальностей, анкетирование, интервью, метод экспертных оценок, метод анализа ситуаций, метод проектирования деятельности.

Как известно, каждая автоматизированная информационная система является уязвимой, и, по мнению специалистов по защите информации, создать абсолютно неуязвимую систему невозможно, потому что ее существенным ресурсом являются люди. Считаем, что существует и другой подход к проблеме, а именно – формирование в вузе специалиста экономического профиля как компетентного пользователя, способного работать в условиях КСЗИ.

Проблеме формирования готовности будущих экономистов к работе в КСЗИ в высшей школе не уделяется должного внимания. Так, анализ учебных планов вузов Украины выявил отсутствие соответствующих курсов на всех направлениях подготовки специалистов-экономистов, кроме будущих банковских служащих, которые изучают курс «Безопасность банковской деятельности». Такая ситуация является непонятной и неоправданной в условиях постоянно растущих потерь коммерческой информации, ценной для деятельности организаций.

Опрос будущих экономистов показал, что они не могут выделить из общего объема информации корпоративную закрытую информацию конфиденциального содержания; не могут определить требования КСЗИ к профессиональной деятельности специалиста; не готовы выполнить требования по защите и хранению конфиденциальной информации. Недостаточная подготовленность будущих экономистов к работе в условиях КСЗИ может быть преодолена путем внедрения курса «Безопасность информации в экономической деятельности».

Готовность будущего экономиста к работе в условиях КСЗИ мы рассматриваем как сложную интегральную характеристику профессиональной деятельности, которая определяет его способность ответственно и компетентно работать с корпоративной информацией как с ценностью, не разглашать ее содержание, не использовать ее в личных целях, соблюдать надлежащие условия ее сохранения, компетентно выполнять все должностные инструкции относительно доступа и хранения информации. В модели готовности выделяем ценностно-мотивационный, когнитивный, информационный, поведенческий, рефлексивный компоненты. Ценностно-мотивационный компонент содержит понимание роли и ценности информации для работы организации, понимание специалистом необходимости хранения ее целостности и закрытости. Когнитивный компонент определяется знаниями специалиста относительно личной ответственности за разглашение корпоративной информации, его способностью выделять корпоративную информацию закрытого характера из общего круга деловой информации. Чрезвычайно важным является информационный компонент, то есть способность специалиста использовать необходимое аппаратно-программное обеспечение в профессиональной деятельности. Поведенческий компонент отображает умения четко и сознательно выполнять необходимые действия по защите информации: формировать и менять пароль доступа, пользоваться им, не нанося вреда системе защиты информации; вовремя уничтожать оперативную информацию; ограничивать доступ других лиц к используемой информации и т. п. Рефлексивный компонент позволяет анализировать и контролировать собственную профессиональную деятельность относительно выполнения требо-

ваний сохранения корпоративной информации, выявлять внешние посягательства на корпоративную информацию.

В содержании спецкурса при анализе понятий «конфиденциальная информация» и «коммерческая тайна» конкретизированы их содержание применительно к различным направлениям экономической деятельности. Как известно, содержание корпоративной информации определяется интересами и целями банка, фирмы, учреждения, предприятия. В зависимости от профиля учреждения ведущим является определенный тип информации, которая и нуждается в сохранении: технологическая, производственная, маркетинговая, управленческая, организационная.

Выделены особенности корпоративных систем защиты информации [5], сложность которых зависит, прежде всего, от содержания конфиденциальной информации, от объема и типа продукции и услуг, размеров предприятия, количества персонала. Наиболее высокотехнологической является система банковской защиты.

В корпоративных системах используются разнообразные способы защиты информации. Среди основных методов защиты информации, которые касаются непосредственно пользователей КСЗИ, следует выделить: контроль и учет доступа к внутреннему монтажу аппаратуры, линий связи и технологических органов управления; ограничение доступа; разграничение и контроль доступа к информации; разделение доступа (привилегий); идентификация и аутентификация пользователей, технических средств, носителей информации и документов. Для предупреждения несанкционированного доступа к информации используются следующие методы: распознавание (аутентификация) пользователей и компонентов обработки защищенной информации; разграничение доступа к элементам защищенной информации; регистрация всех обращений к защищенной информации; криптографическое закрытие информации, сбереженной на носителях, что защищается (архивация данных); криптографическое закрытие информации, что защищается, в процессе ее непосредственной обработки [4; 5; 7]. В современных корпоративных системах защиты информации для распознавания пользователей применяются следующие методы: распознавание за простым паролем; узнавание в диалоговом режиме; распознавание по индивидуальным особенностям и физиологическим характеристикам; распознавание по радиокодовым устройствам; узнавание по специальным идентификационным карточкам с персональным идентификационным кодом, паролем или шифром.

При формировании готовности будущих экономистов к работе в КСЗИ использовалось решение жизненных ситуаций, связанных с возможностью разглашения коммерческой или личной информации, которая могла бы нанести вред организации. Исследование показало, что способность студентов выделить и сохранить конфиден-

циальную информацию коммерческого характера формировалась быстрее, чем способность сохранять конфиденциальную информацию личного характера. Также у некоторых студентов были выявлены корыстные мотивы деятельности, что в дальнейшем может стать причиной злоупотреблений служебным положением.

Наибольшие трудности возникли при формировании у студентов поведенческого компонента готовности. Анализ учебной и производственной практики был проведен на основе совокупности нарушений, выделенных в статье П. Хадсона, В. Фершуура, Д. Паркер, Р. Лоутон, Дж. Ван дер Грааф [1]. Он показал, что основу нарушений студентов составляют неумышленные действия: механические ошибки – 41,3 %, упущения – 27,6 %, ошибочные действия – 27,3 %. Преднамеренные нарушения были отмечены в 3,8 % случаев.

Также выявлено, что нужна более детальная характеристика специфики деятельности предприятий, организаций и фирм, в которых будет осуществляться профессиональная деятельность будущего экономиста [2; 3]. Это касается содержания конфиденциальной информации и коммерческой тайны, систем защиты, систем доступа к информации, условий труда.

В формировании готовности будущих экономистов к профессиональной деятельности в КСЗИ огромная роль принадлежит учебной и производственной практике. В формировании готовности будущих банковских служащих к работе в КСЗИ значительную роль играет учебный банк Черкасского института банковского дела, который был создан с помощью немецких специалистов. Учебный банк выступает в роли своеобразного полигона при формировании профессиональных умений и качеств у студентов, он помогает сформировать готовность будущих специалистов к работе в условиях закрытой КСЗИ, освоить алгоритмы профессиональной деятельности по защите и хранению закрытой информации.

Выводы. В ходе исследования очерчены основные пути формирования в вузе готовности будущих экономистов к работе в КСЗИ. Профессионально-контекстный подход в учебном процессе реализуется благодаря внедрению спецкурса «Безопасность информации в экономической деятельности», системы профессионально направленных жизненных ситуаций и учебной практической деятельности студентов в условиях учебной КСЗИ.

Библиографический список

1. Жук Е. П. Формирование гуманистической установки у будущего специалиста в области защиты информации : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Майкоп, 2007. – 182 с.
2. Захист інформації у банківській діяльності / М. М. Браїловський, Г. П. Лазарев, В. О. Хорошко. – К. : Полграф Консалтинг, 2004. – 214 с.

3. Чижевська Л. В., Вигівська І. М., Дикий А. П., Скакун Л. С. Професійна діяльність бухгалтера: аутсорсинг, ризики, захист інформації : монографія. – Житомир : ЖДТУ, 2011. – 404 с.
4. Скиба Б. Ю., Курбатов Б. А. Руководство по защите от внутренних угроз информационной безопасности. – М. : Питер, 2008. – 320 с.
5. Татарчук М. І. Корпоративні інформаційні системи [Текст] : навч. посібник / Київський національний економічний ун-т. – К. : КНЕУ, 2005. – 290 с.
6. Управление нарушениями правил / Хадсон Патрик, Фершуур Вильям, Паркер Дайана, Лоутон Ребекка, Ван дер Грааф Джерард // HR-Portal. Менеджер по персоналу. – 2009. – № 12. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/upravlenie-narusheniyami-pravil>
7. Хорев П. Б. Методы и средства защиты информации в компьютерных системах. – М. : Академия, 2005. – 256 с.
8. Щербій О. С. Педагогічні умови формування морально-психологічної готовності курсантів спеціалізованих ВНЗ до професійної діяльності. – К. : Три К, 2011. – 254 с.

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПРОДАЖЕ ОАО «БРЕСТСКОЕ ПИВО»

Е. Н. Скрипниченко
Гродненский государственный университет
им. Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь

Summary. This article highlights the issue of formation of information competence of personnel supply «Brest beer» in staff development at the company. The aims of studying and training, as well as the criterion of competence theory specialists-marketers defined in the study. Recommendations in the form of activities to enhance information literacy of specialists for the sale of «Brest beer» are made.

Key words: information; information competence; information literacy; information activities; qualification.

Современные процессы информатизации, позволяющие предоставлять информацию потребителю, стали важным фактором жизни общества и средством повышения эффективности управления всеми сферами общественной деятельности. Качество информации, умение ее обрабатывать и анализировать, скорость принятия решений по результатам этого анализа – вот те факторы, от которых зависит успех или неуспех компании в конкурентной борьбе. Однако воспользоваться потенциальным преимуществом, которое дает обладание информацией, удастся далеко не всем.

Значение информационной компетентности для специалиста-маркетолога крайне велико, что объясняется спецификой его деятельности, связанной в основном с процессом принятия стратегических решений, эффективность которых зависит от полноты, достоверности, точности и оперативности информации, необходимой для

моделирования, анализа и выбора правильного решения. Следовательно, существенной стороной маркетинговой деятельности является информационная деятельность. При этом эффективность самой информационной деятельности во многом зависит от степени ее автоматизации. Поэтому повышение эффективности информационной деятельности специалиста экономического профиля обеспечивается использованием современных средств автоматизации сбора, обработки, хранения и передачи информации. Таким образом, информационная компетентность – интегрированное понятие информационной грамотности и культуры и умения осуществлять информационную деятельность, в том числе и в автоматизированных технологиях.

Цель исследования в данной статье – определить значение и степень информационной компетентности специалистов-маркетологов ОАО «Брестское пиво» в процессе их обучения и повышения квалификации.

Высокий уровень профессиональных компетенций работников отдела маркетинга ОАО «Брестское пиво» должен поддерживаться и развиваться с помощью системы постоянного обучения и повышения квалификации. Основной упор в данном процессе делается на внутрикорпоративном обучении в разнообразных формах: обучение на рабочем месте, наставничество, внутрифирменные семинары и тренинги. Стремление работников к повышению квалификации поддерживается и стимулируется руководством предприятия как морально, так и материально.

Основными целями обучения и повышения квалификации являются:

1. Поддержание необходимого уровня квалификации сбытового персонала с учетом требований существующего производства и перспектив его развития.
2. Сохранение и рациональное использование профессионального потенциала предприятия.
3. Повышение конкурентоспособности продукции на основе распространения знаний и опыта применения персоналом современных технологий, эффективных методов организации труда, управления и производства.
4. Создание условий для профессионального роста, самореализации работников в условиях рыночной экономики на основе повышения мотивации к труду, использования новейших средств и технологий обучения.
5. Совершенствование необходимых для эффективной работы навыков и умений.
6. Подготовка работника к ротационному перемещению, возможному замещению его коллег [3, с. 108].

Работа по повышению квалификации является составной частью подготовки кадрового резерва и потому предусматривается коллективными договорами администрации с работниками предприятия, а сами мероприятия по повышению квалификации находят отражение в системе планирования на предприятии.

В результате данной работы планируется укомплектовать собственную сбытовую сеть информационно грамотными и компетентными специалистами-маркетологами, способными осуществлять информационно-аналитическую деятельность:

- организацию и непосредственное участие в проведении комплексных исследований национальных и международных товарных рынков с целью получения информации для принятия управленческих решений;

- изучение конъюнктуры рынка;

- проведение ранжирования рынков по определенным критериям и выбор наиболее перспективных целевых рынков;

- проведение сегментации рынков и выбор целевых сегментов;

- изучение поведения потребителей и способов воздействия на них;

- выявление требований потребителей к качественным характеристикам товаров и услуг, формирование потребительского спроса и прогнозирование объемов продаж;

- изучение внутренней среды предприятия, оценка его интеллектуального, технологического и производственного потенциалов, определение слабых и сильных сторон, реальных и потенциальных возможностей, конкурентоспособности предприятия;

- совершенствование информационного обеспечения маркетинговой деятельности;

- разработку программ по формированию спроса и стимулированию сбыта, рекомендаций по выбору рынка в соответствии с имеющимися ресурсами;

- анализ конкурентной среды с учетом изменений налоговой, ценовой и таможенной политики государства, объема оборота, прибыли от продажи, конкурентоспособности, скорости реализации, факторов, влияющих на сбыт [2, с. 106–108].

В системе работы со сбытовым персоналом на ОАО «Брестское пиво» используются следующие формы подготовки: привлечение к участию в работе совещаний, семинаров, советов, комиссий, заседаний руководства; подготовка аналитических обзоров по актуальным проблемам; временное замещение руководящей должности; самостоятельная подготовка по профилю руководящей должности, планируемой к замещению, а также на курсах, устраиваемых многочисленными фирмами, специализирующимися на обучении и консультировании и, как правило, оперативно откликающимися на нужды предприятий и организаций.

Важным элементом ускоренного обучения и продвижения на планируемые должности может стать ротация. Ротация – это назначение работника по горизонтали на должность одного должностного уровня, но с дополнительными мотивациями морального и материального порядка. Ротация может быть краткосрочной и долгосрочной. Преимуществами ротации являются получение работником представления о работе других подразделений, производственном цикле работы предприятия и возможность попробовать себя в другой области, приобретение новых знаний и навыков, в том числе и управленческих.

Также в качестве средства, направленного на повышение информационной компетентности специалистов, можно предложить предоставление работникам максимума базовой информации как основы для принятия самостоятельных решений. Важную роль играет формирование у них знаний и навыков с использованием в программах обучения всех средств ИТ, сводящих последующие накладные расходы сотрудников на осуществление бизнес-процедур к минимуму, например:

- мультимедийные обучающие компьютерные программы с динамическими сценариями имитации различных ситуаций;
- контекстные подсказки, гипертекстовые справочные руководства, контекстные обучающие программы;
- использование средств workflow для снабжения и тренинга актуальными бизнес-процедурами и др. [1, с. 171].

Таким образом, можно сделать вывод: чтобы повысить ответственность и заинтересованность кадров в непрерывном повышении своей информационной и профессиональной компетенции, руководству ОАО «Брестское пиво» необходимо обеспечить взаимосвязь результатов повышения квалификации, аттестации, должностных перемещений и оплаты труда работников с качеством знаний и эффективностью их практического использования.

Библиографический список

1. Гринберг А. С., Король И. А. Информационный менеджмент : учеб. пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 415 с.
2. Панкрухин А. П. Маркетинг : учеб. – 3-е изд. – М. : Омега-Л, 2005. – 656 с.
3. Пархимчик Е. П. Кадровая политика организации : учеб. пособие. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – 128 с.

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ ДОШКОЛЬНОЙ СТУПЕНИ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

О. В. Иванова, Н. Ю. Каргина

Ноябрьский колледж профессиональных
и информационных технологий, г. Ноябрьск,
Ямало-Ненецкий автономный округ, Россия

Summary. This article deals with some aspects of teacher's preschool training and its peculiarities, connected with the society informatization. In such training one can distinguish communicative information components.

Key words: teacher; preschool education; communication skills.

ГБОУ СПО «Ноябрьский колледж профессиональных и информационных технологий» ЯНАО – многопрофильное, многоуровневое профессиональное образовательное учреждение. Главная миссия нашего образовательного учреждения – профессиональная подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

В своей работе мы обсуждаем некоторые аспекты подготовки студентов по специальности СПО 050144 «Дошкольное образование». Мы уверены, что именно учитель дошкольной ступени должен обладать развитыми профессионально-предметными, личностными и коммуникативными качествами.

Приоритет учителя дошкольной ступени образования обусловлен ответственностью перед возрастными особенностями обучаемых, учет которых обязателен и необходим; он обусловлен трудностями игровой формы обучения, соответствующей ведущему виду деятельности ребенка, а также целью и содержанием воспитывающего и развивающего обучения [1, с. 159].

Большинство теоретиков дошкольного воспитания считают, что учитель дошкольной ступени обучения должен быть гуманистически ориентированным воспитателем. К необходимому качеству учителя дошкольника относится владение демократическим стилем общения.

Практически именно для этого возраста требуется реализация всех педагогических умений, основанных на академических, дидактических, организаторских способностях учителя [1, с. 164]. Сегодня к ним следует добавить владение и эффективное использование информационных технологий. Развитие всех вышеуказанных умений осуществляется комплексно, при изучении каждой дисциплины. Осо-

бое внимание уделяется коммуникативным способностям будущего специалиста, развитию его информационной компетентности. Закреплению полученных теоретических знаний, развитию и закреплению коммуникативных способностей способствуют специально организованные учебные занятия и внеклассные мероприятия, реализуемые в период прохождения практики в дошкольных учреждениях.

Библиографический список

1. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учеб. для вузов. – М. : Логос, 1999. – 384 с.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. В. Тимошина

**Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия**

Summary. Article contains the short description of pedagogical technology of preparation of future teachers to effective use of information educational resources when training school students.

Key words: education system informatization; pedagogical technology; information educational resources.

Современный период развития общества характеризуется сильным влиянием на него коммуникационных технологий, проникающих во все сферы человеческой деятельности и обеспечивающих распространение информационных потоков в обществе, в результате чего образуется глобальное информационное пространство. Данное пространство способствует переходу к информационному обществу, которое определяет необходимость модернизации системы высшего профессионального образования. Одним из важных направлений повышения качества профессиональной подготовки является информатизация образования.

Впервые вопрос об информатизации образования был поставлен в работах С. М. Авдеевой, А. П. Ершова, А. А. Кузнецова, О. А. Козлова, А. Ю. Кравцовой, Т. А. Лавиной, И. В. Роберт, А. Ю. Уварова и др. В них подчеркивается необходимость использования информационных и телекоммуникационных технологий, информационных образовательных ресурсов (далее – ИОР) в процессе школьного обучения, воспитания, развития и в профессиональной подготовке студентов вуза.

На основе проведенного анализа современных исследований в области педагогики можно сделать вывод о недостаточности исследований, связанных с рассмотрением целостной подготовки студен-

тов к эффективному использованию ИОР. Исходя из этого, нами была разработана и апробирована технология подготовки студентов эффективному использованию ИОР в обучении школьников.

Основой философии обучения данной технологии является конструкционизм, главной идеей которого является мысль о том, что люди создают новое знание особенно эффективно, когда они вовлечены в создание продуктов, наделенных личностным смыслом, будь то песочные замки или компьютерные программы [2, с. 15].

В состав педагогической технологии были включены учебно-практические задачи четырех видов (задачи, направленные на анализ существующих ИОР; задачи, направленные на анализ эффективности разработанных преподавателями заданий с использованием ИОР; задачи, направленные на доработку созданных преподавателем заданий с использованием ИОР; задачи на создание собственных заданий, фрагментов урока и уроков по эффективному использованию ИОР).

Анализ исследований по проблеме подготовки к использованию ИОР в части форм и методов обучения, обеспечивающих его эффективную реализацию, позволил нам сделать вывод о целесообразности приоритетного использования групповой работы и метода мозгового штурма в сочетании с технологией интеллект-карт.

По мнению М. Б. Лебедевой, особую актуальность на современном этапе информатизации образования обретают навыки и умения критического мышления, позволяющие понять, что информатизация – это важный элемент, способный сформировать, трансформировать или радикально изменить представления о различных явлениях и процессах как преподавателя, так и студента. Поэтому существенным является умение анализировать любую информацию, проверять степень ее достоверности, полноты и актуальности [3].

Основным направлением работы в микрогруппе является педагогическое проектирование учебной деятельности в рамках предмета.

Следует отметить, что существующие сегодня гипертекстовые системы учитывают многие методико-психологические особенности информатизации обучения. Однако ни одно из разработанных на данный момент программных средств не обладает важной совокупностью требований [1].

Исходя из вышеизложенного, важным условием эффективного обучения с использованием ИОР является способность к построению системы понятий. Одной из современных и универсальных технологий развития системного мышления является технология «интеллект-карт».

Большой образовательный, культурологический, воспитательный потенциал современных информационных образовательных ресурсов указывает на значимость разработки соответствующего курса в профессиональной подготовке учителя и обосновывает це-

лесообразность и актуальность исследования проблемы формирования готовности к эффективному использованию ИОР при обучении школьников будущего учителя в процессе его профессиональной подготовки в вузе.

Библиографический список

1. Гришкун В. В. Интегративные подходы к разработке и изданию электронных образовательных ресурсов. URL: <http://ido.rudn.ru/vestnik/2004/8.pdf> (дата обращения: 29.12.2012).
2. Пейперт С. Переворот в сознании: дети, компьютеры и плодотворные идеи : пер. с англ. / под ред. А. В. Беляевой, В. В. Леонаса. – М. : Педагогика, 1989. – 224 с.
3. Шевченко Г. И. Информационная культура преподавателя вуза в контексте его управленческой деятельности // Информатика и образование. – 2011. – № 8. – С. 83–85.

О РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ

А. Н. Шиков

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. The article discusses the need for the participation of teachers in computer technology training. Examines two approaches to the implementation or separate or joint e-learning running computer training system and teacher.

Key words: computer technology training; computer training systems; electronic educational resources; e-learning.

Компьютерные технологии обучения (КТО) успешно функционируют и продолжают внедряться в учебный процесс, однако споры о месте и роли преподавателя в них вызывают столкновение различных взглядов. Одна точка зрения основывается на позиции полного исключения преподавателя из процесса обучения при использовании КТО и передачи функций управления компьютерной системе обучения (КСО). И в основном роль преподавателя ограничивается авторством разработки конкретной технологии электронного обучения. Вторая точка зрения основывается на положении обязательного постоянного участия преподавателя в ходе всего процесса компьютерного обучения. Оба мнения основываются на серьезных аргументах, которые необходимо исследовать.

Компьютерная технология обучения (КТО) – это конечный результат взаимодействия педагогики и информатики в проектировании процесса электронного обучения, в котором отдельные функ-

ции управления учебной деятельностью обучающихся и соответствующие им процедуры представлены в виде программных продуктов и реализуются аппаратно-программными средствами ЭВМ.

Что подчеркивает принятое определение компьютерной технологии обучения?

1. Компьютерная технология обучения не может быть разработана в рамках только педагогики или только информатики, а является продуктом взаимодействия обеих этих дисциплин и представляет собой не оригинальный процесс обучения, а конечный результат последовательных преобразований некоторого педагогического оригинала (замысла) процесса обучения средствами информатики.

2. Дидактическая эффективность педагогического замысла, положенного в основу электронного обучения, не может быть повышена за счет использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), т. к. это противоречит закономерности осуществимости и потенциальной эффективности систем.

Эта закономерность осуществимости и потенциальной эффективности систем сформулирована Б. С. Флейшманом: «из элементов, обладающих определенными свойствами, при принятых правилах их взаимодействия принципиально невозможно создать систему более совершенную (эффективную), чем позволяют сделать эти элементы и правила» [10].

В приложении к разработке компьютерных технологий обучения данная закономерность определяет, что потолок эффективности КТО определяется потолком эффективности методов, приемов и способов обучения, составляющих ее замысел, и этот потолок не может быть превзойден за счет совершенства технических характеристик компьютера.

3. Возлагаемые на компьютерные средства обучения (КСО или КОС) функции по управлению учебной деятельностью обучающихся (функции преподавателя) следует отличать от реализуемой обычными техническими средствами обучения (ТСО) функции хранения и предъявления учебной информации. Если в процессе обучения компьютер используется только для хранения, передачи и представления готовой учебной информации (функции обычных ТСО), то такой процесс обучения не является реализацией компьютерных технологий обучения.

Говоря о компьютерных технологиях обучения, необходимо исходить из допущения о существовании двух субъектов, способных управлять учебной деятельностью обучающихся: человека-преподавателя и непосредственно компьютерных средств обучения. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки, представленные в таблице 1.

Достоинства и недостатки КОС и преподавателя

	Преподаватель	КОС
Достоинства	– возможность использования диалектической логики и естественного языка; – возможность смыслового анализа ответов обучающихся; – возможность адекватного разрешения любой дидактической ситуации и оперативного изменения хода процесса обучения; – возможность учета любых личностных и деятельностных характеристик обучающихся; – возможность оперативной выработки обучающих воздействий в ходе процесса обучения	– потенциальная возможность индивидуализации обучения в больших группах обучающихся; – высокая скорость и безошибочность оперативной обработки формализованной информации; – неограниченные возможности в обеспечении наглядности представления изучаемых объектов; – возможность оперативного отображения результатов взаимодействия обучающихся с любым моделируемым объектом и, как следствие, способности обеспечить самостоятельное исследование изучаемого объекта обучающимся; – способность воспринимать информацию о действиях обучающегося и оперативно ее анализировать в целях диагностики и оценки качества выполненных действий

Недостатки	– возможность индивидуализации обучения в малых (5 ± 2) группах обучающихся; – низкая скорость оперативной обработки информации; – односторонняя проводимость педагогического общения как канала связи; – ограниченные возможности в обеспечении наглядности представления изучаемых объектов	– невозможность использования диалектической логики и обработки неформализованной информации; – возможность только синтаксического анализа ответов обучающихся; – возможность разрешения только заранее формализованных дидактических ситуаций и невозможность оперативного изменения заранее спланированного процесса обучения; – возможность учета ограниченного числа формализованных и контролируемых личностных и деятельностных характеристик обучающихся
-------------------	--	--

Соответственно существует и два варианта внедрения компьютерных систем обучения в образовательный процесс:

1) вариант замены в исходной системе обучения преподавателя на КСО. Этот вариант определяет концепцию и направление раздельного управления обучением, при которых достоинства и недостатки преподавателя заменяются достоинствами и недостатками КСО;

2) вариант совместного участия преподавателя и КСО в управлении учебной деятельностью обучающихся. Этот вариант определяет направление и концепцию совместного управления обучением, при которых недостатки КСО могут компенсироваться достоинствами преподавателя и наоборот.

Концепция современного управления компьютерными технологиями обучения и варианты их реализации наиболее полно представлены в работах А. И. и И. А. Башмаковых и А. В. Соловова. Именно этих ученых хорошо известны, а вклад в развитие данной концепции и опыт разработки и внедрения технологий электронного обучения значительны.

Подход А. И. и И. А. Башмаковых характеризуется тем, что задачи проектирования КТО и КСО не различаются, а КТО (КСО) рассматривается как закрытая система. Компьютерная технология обучения разрабатывается на основе универсальных программных

средств. Главную роль в проектировании КТО играют технические специалисты – системотехник и компьютерный методист.

Обязанности компьютерного методиста [2]:

- 1) формирование структуры КСО;
- 2) выбор психолого-педагогической стратегии и проработки дидактических приемов;
- 3) определение видов и форм контроля, а также критериев оценивания знаний и умений;
- 4) оказание методической поддержки авторам в структуризации учебного материала.

Обязанности системотехника КСО [2]:

- 1) формирует информационно-логическую модель учебного материала и архитектуру КСО;
- 2) формализует дидактические приемы, определяет классы применяемых моделей и алгоритмов, участвует в создании схемы пользовательского интерфейса (ПИ);
- 3) вырабатывает базовые программно-технические решения;
- 4) координирует деятельность специалистов, реализующих КСО.

Преподаватель ничего не может изменить в содержании обучения и процедуре его реализации даже в том случае, если он являлся автором. Разработка компьютерной системы обучения как закрытой системы лишает преподавателя возможности адаптации КТО (КСО) к изменениям в содержании и процессе обучения.

В подходе профессора А. В. Соловова задачи проектирования КТО (КСО) также не различаются, но компьютерная технология обучения рассматривается как открытая система. Эта открытость достигается за счет создания инструментальных программных средств типа КАДИС (системы Комплексов Автоматизированных Дидактических Средств), ориентированных на разработку и реализацию КТО. Этот подход к проектированию КСО (КОС) как открытой системы на этапе подготовки КТО к реализации дает преподавателю возможность некоторой корректуры содержания и самого процесса обучения.

Возможности КСО ограничены возможностями используемой базовой информационной технологии, а преподавателя – общеизвестными психофизиологическими особенностями человеческого интеллекта. Другими словами, именно совместное управление учебной деятельностью обучающихся со стороны КСО и преподавателя (совместный подход к использованию КСО) способно повысить качество и эффективность обучения. Однако такое возможно только в случае, когда управление обучением осуществляется одновременно и преподавателем, и КСО. Рассмотренный выше подход, который разделяет все учебные занятия на занятия, проводимые преподава-

телем, и занятия, проводимые под управлением КСО, принципиально исключает такую возможность.

Рекомендации по внедрению КСО определяются следующими принципиальными выводами (по мнению А. И. и И. А. Башмаковых и А. В. Соловова).

«Принимая решение о внедрении КСО в учебный процесс, следует учитывать, что наибольший эффект от их использования имеет место, когда основная часть подготовки осуществляется обучающимися самостоятельно с помощью КСО, а возникающие затруднения и вопросы разрешаются на дополнительных семинарах и индивидуальных консультациях с преподавателями» [2].

«Непосредственное взаимодействие преподавателя с обучающимися, хотя и очень важно, но не имеет решающего значения для восприятия, осмысления и закрепления знаний, поскольку все эти этапы когнитивного процесса реализуются в ходе самостоятельной, индивидуальной работы учащихся с электронными обучающими средствами» [5].

Техническую основу многих видов обучающих технологий составляет локальная автоматизированная система обучения, представляющая собой локальную вычислительную сеть, ориентированную на решение задач управления обучением. Эта ориентация достигается за счет включения в состав локальной сети пункта руководителя обучением (ПРО).

Средства преподавателя здесь представлены специальными инструментальными программными средствами, которые обеспечивают не только подготовку к занятию, но и корректуру хода обучения в процессе его проведения.

В рассматриваемом подходе целесообразность внедрения той или иной компьютерной технологии обучения определяется на основе двух оценок:

- 1) оценки соответствия избранной КТО (КСО) целям обучения;
- 2) оценки наличия у КТО (КСО) превосходства над используемой технологией.

Концепция раздельного управления обучением и созданные на ее основе КТО (КСО) имеют право на применение только при невозможности организации непосредственного взаимодействия с преподавателем.

Отстранение преподавателя от решения задач оперативного управления обучением и передача всех его функций КСО нарушает одну из фундаментальных закономерностей функционирования систем – закон необходимого разнообразия У. Э. Эшби. Концептуальная модель обучения, реализованная в сценарии КТО, обладает неизмеримо меньшим разнообразием, чем управляемый процесс. Ясно, что никакой из сценариев обучения, реализованных в КТО, не может предусмотреть всех вариантов ситуаций, возможных в реальном про-

цессе обучения. Поэтому исключение обучающего из процесса обучения и использование КТО в режиме самоподготовки не может быть дидактически более эффективным, чем общение с обучающим.

Этот вывод подтверждают и сами последователи концепции раздельного управления обучением. Так, известный специалист в области проектирования компьютерных технологий обучения и сторонник концепции раздельного управления обучением А. В. Осин в своей последней работе пишет следующее: «Самое ценное для образования время – время общения с учителем нельзя отнимать, занимая работой с машиной... На самом деле наилучший электронный образовательный ресурс (ЭОР) по всем сравнимым составляющим уступает учителю. Действительно, программная часть ЭОР, даже доведенная до уровня экспертной системы, не выдерживает никакого сравнения с человеческими возможностями организации взаимодействия (интерактива) и способностями к творческому мышлению» [4].

Библиографический список

1. Атkinson Р., Бауэр Г., Кротере Э. Введение в математическую теорию обучения. – М. : Мир, 1969. – С. 486.
2. Башмаков А. И., Башмаков И. А. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем. – М. : Информационно-издательский дом «Филинъ», 2003. – С. 616.
3. Бугель Н. В., Шилин К. Ю. Теоретические основы проектирования компьютерных технологий обучения / под ред. А. Н. Печникова. – СПб. : СПб. юрид. ун-т МВД РФ, 2001. – С. 302.
4. Осин А. В. Открытые образовательные модульные мультимедиа системы. – М. : Агентство «Издательский сервис», 2010. – С. 328.
5. Соловов А. В. Электронное обучение: проблематика, дидактика, технология. – Самара : Новая техника, 2006. – С. 462. URL: http://cnit.ssau.ru/news/book_solovov/index.html (дата обращения: 7.01.2013).
6. Палат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2008.
7. Печников А. Н., Ветров Ю. А. Проектирование и применение компьютерных технологий обучения. Ч. 1. Концепция систем автоматизированного обучения и моделирование процессов деятельности. Кн. 1, 2. – СПб. : БГТУ, 2003. – С. 195–207.
8. Романенко В. Н., Никитина Г. В. Общие технологии. – СПб. : Крылов И. К., 2011. – С. 276.
9. Федулова С. И. Комплексные показатели эффективности автоматизированных обучающих систем // Методы и средства кибернетики в управлении учебным процессом высшей школы : сб. – Рига : Изд-во РПИ, 1986. – С. 92–100.
10. Лейшман Б. С. Элементы теории потенциальной эффективности сложных систем. – Смоленск : Ойкумена, 2008. – С. 224.

РОЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д. Г. Мухамбетов, К. К. Макулов

Алматинская академия экономики и статистики,
г. Алматы, Республика Казахстан

Summary. The role of distance education in the implementation of equal opportunities for higher education to all members of society is examined. On the example of a particular institution information-technical solutions for the implementation of this important principle of democratization of education are shown.

Key words: distance learning; the principle of equal opportunity; the democratization of higher education.

Демократизация образования рассматривается как переход от жесткой централизованной и единообразной системы организации обучения к созданию условий для каждого обучающего и обучаемого, для каждого учебного заведения, чтобы наиболее полно раскрыть возможности и способности участников образовательного процесса с учетом потребностей общества и производства. Различают четыре принципа демократизации образования: принцип равных возможностей; принцип многообразия образовательных программ; принцип многообразия образовательных систем; принцип общественно-государственного управления образованием [1].

Рассмотрим роль дистанционного обучения в реализации первого принципа. Именно дистанционное обучение предоставляет равные возможности для получения высшего образования всем членам общества независимо от социального и материального положения, пола, национальной, религиозной, расовой принадлежности, возраста, места жительства и формы обучения. В Алматинской академии экономики и статистики (АЭСА) для трансляции онлайн-занятий используется система Adobe Connect. Она установлена на сервере академии и позволяет транслировать онлайн-занятия одновременно из нескольких аудиторий. При этом преподаватель одновременно ведет занятия как в аудитории лицом к лицу со студентами, так и в режиме вебинара со студентами, находящимися в онлайн. Расписание занятий и ссылки для входа в виртуальные аудитории размещены на образовательном портале АЭСА. Поэтому студенты могут слушать онлайн-лекции, находясь дома, на работе или в командировке.

Весь электронный контент, тесты для самопроверки и контроля знаний, рассылочные файлы, электронные ведомости размещены в системах дистанционного обучения. Управление учебной деятельностью студентов и магистрантов, мониторинг оплаты обучения, формирование отчетной документации осуществляется через автоматизированную систему на базе программы 1С. Электронное

обучение охватывает около 9 тысяч студентов дневной и заочной форм обучения академии независимо от формы обучения, возраста и места жительства обучающихся. Опросы показали, что дистанционное обучение более комфортно для студентов, что подтверждается результатами исследований по снижению стресса у обучающихся [2].

Немаловажным социальным аспектом дистанционного обучения является значительно более низкие затраты вуза по сравнению с традиционной формой организации учебного процесса. Это позволяет снизить плату за обучение студентов, что существенно для социально незащищенных слоев населения.

Библиографический список

1. Новиков Д. А. Теория управления образовательными системами. – М. : Народное образование, 2009. – 380 с.
2. Rai B. K., Sharma O. P. (2012). Role of Open and Distance Learning System in Reducing the Stress Among the Learners. URL: www.col.org/pcf6/fp/zIN3313.doc

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

5–6 февраля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания»** (К-02.05.13)

10–11 февраля 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования»** (К-02.10.13)

15–16 февраля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспективы»** (К-02.15.13)

20–21 февраля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-02.20.13)

25–26 февраля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Экологическое образование и экологическая культура населения»** (К-02.25.13)

1–2 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Партнерство социальных институтов воспитания в интересах детства»** (К-03.01.13)

5–6 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-03.05.13)

10–11 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»** (К-03.10.13)

13–14 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-03.13.13)

15–16 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.13)

20–21 марта 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-03.20.13)

25–26 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-03.25.13)

28–29 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Личность и социальное развитие»** (К-03.28.13)

1–2 апреля 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.13)

5–6 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.13)

7–8 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии, психолингвистики»** (К-04.07.13)

10–11 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-04.10.13)

15–16 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.13)

20–21 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-04.20.13)

22–23 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики»** (К-04.22.13)

25–26 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-04.25.13)

28–29 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Самореализация потенциала личности в современном обществе»** (К-04.28.13)

2–3 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.13)

5–6 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.13)

10–11 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.13)

15–16 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.13)

22–23 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Модели развития психологического универсума человека»** (К-05.22.13)

25–26 мая 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.13)

1–2 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.13)

3–4 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.13)

5–6 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.13)

7–8 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.13)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка

Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследо-

вания Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства)

могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

**Оплата производится только после получения
подтверждения о принятии статьи к публикации!**

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphere@yandex.ru
Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.
Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –
Дорошина Илона Геннадьевна.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премииум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- * Удобно
- * Выгодно
- * Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Пензенский государственный университет
Пензенская государственная технологическая академия

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

Материалы III международной научно-практической
конференции 15–16 января 2013

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 19.01.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 7,97 п. л.
Усл.-печ. л. 7,41 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphera.com>,
e-mail: sociosphera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09